

Иван Тайга

Старый схрон

История сталкера Кабана

18+

Иван Тайга

Старый схрон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51372447

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта та изначальная Зона, сталкеры-легенды еще бродят по ней и иногда присаживаются ночью к костру, поговорить или предупредить. Молодой сталкер Кабан решает на ходку в подземелья Агропрома, чтобы найти схрон легендарного Стрелка. А вдруг там найдется что-то стоящее? И ведь находится...

Иван Тайга.

Старый Схрон.

Агропром.

Голова кровососа появилась в отверстии вентиляционной шахты, я нажал на курок, «Desert Eagle» бабахнул, и голова разлетелась красно-черным облаком. По лицу потекли горячие ручейки чужой крови. Я рукавом протер лицо:

– О, дурак, голой пяткой на саблю.

Я прислушался, мне понравилось, и я прислушался еще раз.

– Ну, кто еще хочет комиссарского тела? – Крикнул я в темноту, чтобы сбросить нервное напряжение. Ответа не было, хотя я был уверен, что это не последний кровосос. Они стеснительно шлепали по катакомбам где-то недалеко, но близко не подходили, ждали, пока я сам вылезу. Умные твари, – подумал я – знают, что им меня здесь не достать.

Чтобы убить время я решил провести ревизию в рюкзаке, отползя от входа, и сев к нему лицом я стал доставать содержимое. Так, обоймы к калашу, семь рожков. И что с ними делать? Калаш остался в луже студня, куда он улетел от удара лапой кровососа, которой тот целился мне в лицо. Если б я не поднял тогда дуло калаша вверх, кровососы уже скромно ужинали моей персоной. Блин, и поперся же я в эти подземелья, наслушался рассказов Серого про схрон Стрелка на

Агропроме в катакомбах. Мол, оружия в этом схроне полно, а у меня калаш старый был. Теперь уже точно «был», в студеное все растворяется, сам видел. Ладно, что там еще в рюкзаке есть? Так, две банки тушенки, шоколадный батончик, чупа-чупс, головка чеснока, сосиски, ага, хлебушек вот он, антирад, бинты. Черт, аптечки всего две, где же третья? Опа, дырка в рюкзаке рваная, я думал, за край зацепился, когда от кровососа сюда нырнул. А получается, что это он меня за рюкзак схватил, а я с перепугу чуть его за собой сюда не затянул. Да, испуг великое дело, хоть не пахнет, и то хорошо. Хотя в подземельях такая вонь стоит (кровососы, заразы, ноги хрен когда моют), что аж слезу вышибает, и если бы обделался, слышно не было. Ладно, хватит лирики, где патроны к «Eagly»? Ф-фух, вот они родимые, в кармашке лежат. Так, тридцать семь штук, не густо. Этот =Eagle= я выиграл у Жбана на спор, что завалю плоть одним ножом. Пьяные были, и все б ничего, но этот спор слышали все. Мы бы со Жбаном проспались и ничего не вспомнили бы, но утром Креозот при всех у костра спросил, мол, спорили, давай, вали, а мы на это шоу посмотрим. Вообще пакостный пацан этот Креозот, сам ссыкливый, а другим мозги поношать любитель. Ну, деваться некуда, накатил я стаканяру, и пошли мы плоть искать. А что их искать? Их на Кордоне в одном месте встретить можно, у тоннеля с электрой, они там, в большой луже грязевые ванны принимают, и как они через тот тоннель пробираются, ума не приложу, но лужа их как магнитом

тянет, правда и фонит она изрядно. А плоть она хоть и трусливая, но на близком расстоянии своими крабьими ногами так порвет, что аппликацию можно склеивать. Ну, в общем, пошли мы туда, а Жетон еще на ходу ставки принимает, мол, сразу меня плоть порвет или загадки сначала загадывать станет. Дошли мы до места, а там, в грязи три чушки нежатся. Ну, Пиф с Вальтом двоих сразу с калашей грохнули, а я за третьей полез. Она петлять от меня, я за ней, в грязи как черт вывалялся, минут десять мы в этой жиже барахтались, потом плоть на элеватор ломанулась, мы толпой за ней. А вот тут эта тушенка в угол забилась и передними ногами как ножницами махать стала. Толпа орет, советы дает, один другого лучше «по кобчику ее», «в печень бей», ну и все в том же духе. Я бы с ними посмеялся, да не до смеха, как эту заразу достать? Ну, поймал момент между взмахами, прыгнул, левым кулаком в глаз ей дал, а сам поднырнул под брюхо, благо в грязи весь как суслик, на сухую так не получилось бы, и в грудину ей ножом. Она аж присела, чуть на пузо не легла, хорошо, что я уже сзади был, на спину запрыгнул и за затылком в позвонки нож воткнул. Как киданула она меня на землю, я так спиной и бабахнулся, не вздохнуть, ни охнуть, а эта туша на меня, но видно уже по инерции, так как рухнула мне на ноги, обслюнявила коленки и лапы склеила. Тут уже все загалдели и принялись плоть с меня стаскивать. А Креозот в сторонке стоит, и зло на меня косится. Жбан меня, кстати, тоже из-под свиньи вытягивал, а потом при всех пистолет с

кобурой отдал. А в деревне уже сказал, что на меня все бабки поставил, и пистолет по цене вдвойне отбил. А Креозот, кстати, все бабки против меня поставил, потому и скалился злобно...

В тоннеле рывкнул кровосос, я дернулся и очнулся, вот блин, нашел, где в облаках летать. Эти твари меня отсюда не выпустят, у входа хоть сутками дежурить будут, но не уйдут. Что делать, не знаю. Схрон не нашел, да и сам здесь загнусь наверно.

–Русские не сдаются! – Крикнул я.

Ну да конечно, но с пистолетом в темноте с кровососами не повоюешь, его и днем то в «стелсе» не увидишь, а в темноте и подавно. Курить хочется. А что я теряю? Кровососы и так знают, что я здесь, так, что, "забивай косяк покрепче, ща оттянемся с тобой". Я достал сигарету и, чиркнув «крикетом» затянулся. Да, ситуация. Докурив, я швырнул окурок в тоннель, оттуда обиженно хрюкнул кровосос (может бычком в глаз попал?). Стережет зараза. Стоп! А ведь это вентиляционный тоннель, и вести он должен на поверхность, чего ж я сразу не допер? Я пополз по тоннелю, волоча рюкзак и подсвечивая фонариком. В лицо подул свежий ветерок. – Нормальные герои всегда идут в обход – улыбнулся я. Тоннель, пару раз завернув, слился еще с одним, опять завернул и вильнул вверх. Здесь хоть можно встать в полный рост и размяться. Это в америкосских боевиках вытяжные тоннели такие, что хоть на броневике катайся, за стенку бортом не

заденешь, наши поскромнее будут. Ладно, пора выбирать. Я закинул рюкзак за плечи и покарабкался по скобам вверх. Датчик аномалий взвыл на запястье, и задергал руку в вибро-режиме. Я остановился, посветил фонариком, все чисто. Но «ДАН» брехать не будет. «ДАН» я расшифровывал буквально [Датчик Аномалий Навороченный], пока пацаны не объяснили, что «научный», эх, темнота я кромешная. Так вот, «ДАН» орал как потерпевший. Я вытащил гайку, и швырнул вверх. Шарахнуло так, что у меня даже брови обуглились. Жарки лупили по стенам в нескольких местах, перекрывая проход метров на семь-восемь. Я сполз на дно. Все! Влип очкарик. Желудок буркнул в ответ. Поест с горя, что ли. Я достал тушенку, хлеб и нож, и принялся жевать. Захотелось пить, но воды не было, я закурил. После еды тянуло в сон. Сверху никто не побеспокоит, а сзади... Небольшая растяжка за углом и все в порядке. Опершись на стенку, я задремал....

Снилась деревня новичков на Кордоне, хорошо уже пьяный Жбан орал – Ну ты Беспалый и дал, покрыл чушку как породистый хряк! На спине сиганул как кабан после года воздержания. Она, небось, не от ножа, а от счастья померла, подумала, что боров сзади пристраивается, Беспалым меня звали после того, как слепыш мне на левой руке два пальца оторвал. Нечаянно конечно, в порыве нежности. А после того случая иначе как Кабан и не звал никто. А Жбан не вернулся со следующей ходки. Его бандюки на переходе

со Свалки защемили. Жбан только и успел СОС кинуть, а когда мы мимо свинофермы бежали, на ПДА сообщение о его смерти пришло. Тех шакалов было восемь человек, двоих Жбан с собой забрал, пятерых мы завалили, а восьмому подранку прострелили руки-ноги и оставили слепышам на забаву. Мы уже к мосту подходили, когда он первый раз заорал, а слепыши в ответ завыли. Жалко Жбана, хороший сталкер был.

По лбу меня что-то шлепнуло, я открыл глаза. Вверху, метрах в пятнадцати был виден кружок пасмурного неба. В зоне опять шел дождь и в шахту летели капли, а по противоположной стене стекал мутный ручеек и капал на мои берцы (заодно и берцы мыть не надо). Вот и водичка. Я поставил банку из-под тушенки и закурил. Когда банка наполнилась, я кинул в нее обеззараживающую таблетку, поболтал и выпил мелкими глотками.

– Ну, и какой у вас план товарищ Жюков? Сзади кровосос спереди жарка. А мумий в Зоне хоть пруд пруди. И тут перед глазами всплыл еще один проход, мимо которого я прополз, ориентируясь на свежий ветерок.

– Вперед на амбразуры!

Я опять пополз по тоннелю, вовремя вспомнил о растяжке (носом в проволоку уперся), и заглянул в тоннель. Оттуда несло гнилью, сыростью и застоявшейся водой (нормальный комфортабельный туннель). Ползти пришлось долго, локти уже занемели, а вот и решетка. Конец пути. Фонарик уже ти-

хо умирал, пришлось его выключить и прислушаться – тишина, только стук крови в ушах, мое сбившееся дыхание и капель где-то в тоннели.

Чистое небо

Повозившись, я перевернулся в тоннели и «бесшумно» вынес ржавую решетку обеими ногами. Полежал, послушал, никто за ноги не схватил. Выполз из шахты и осмотрелся, насколько позволял тусклый свет фонаря. Тоннель был метра три высотой и столько же шириной, после вентиляции прямо проспект, и загибался большим радиусом в обе стороны. Кое-где на полу мерцали языки студня, а под стеной валялся отвалившийся кафель и еще какой – то мусор (бедненько, но чистенько).

–Ну-с поручик, куда пойдём?

–Конечно налево штабс-капитан.

Я побрел в левую сторону. Фонарик освещал около полу-метра не более, хорошо хоть студень сам себя освещал, а то б быть мне безногим сталкером, да и то недолго.

–Че – то тихо сегодня на дискотеке, не иначе бухают.

Пройдя две открытые двери с мощными засовами (опять в бункер какой – то попал, в Зоне, что не погреб, то – бункер), я уперся в завал. Под ногами хрустнула ветка (ветка?), рефлекторно посветил под ноги. Е-мое, весь пол укрыт костями и обрывками одежды – логово кровососа, вон и мумии засохшие лежат под стенками, а где сам барин? Я прислу-

шался – тишина. В таких местах попадаются интересные вещи. Присев лицом к проходу, и держа =Eagle= в руке, я принялся шарить по костям левой рукой. Истлевший рюкзак, что здесь? Раскисшая аптечка внутри каша из медикаментов, ага целый антирад, посветив вокруг, переполз к довольно свежему трупу, судя по классной броне, военного сталкера. Да, броня от укуса в горло не спасает, но ведь целая, может и мне сгодится. Так, пояс разгрузки, на нем Мамины бусы и Кристалл, три гранаты эФки, патроны к Винторезу, вот бы и его найти, нож, хороший армейский, сух пай, все. Под ногами хрустнуло стекло. Фонарик. Был. А батарейки целые, даже не батарейки, а аккумуляторы, судя по цветастой раскраске – фирменные Sony. Проверить япошек на вшивость. Гляди-ка, фонарик как новый заработал, вот что значит качество, в сыром подвале и не сдохли. Теперь осмотр веселее пошел. А косточки все более мелкие и желтые – неужели здесь и карлики водятся. Так, у противоположной стороны сталкер в броне ДОЛГа, ну как в броне, грудины нет вместе с ребрами и передней частью пластин, одна рука и ноги по колено. Здесь кроме двух рожков к АКМу ничего, зато на голове ПНВ с тепловизором и датчиком движения, такая штука не часто и у торгашей попадается. Аккумуляторы дохлые, попробую соньку. Есть, подошли. Прицепить к почищенной броне, а броня то не простая, вон разъем, какой – то, примерить – подходит, евростандарт, понимаешь – ли. Пискнув, ожил шлем, на забрале замерцал крестик целеуловителя. Ну,

нихрена себе вещи для людей делают. Подвигал рукой с пистолетом, прицелился, крестик наложился на красный кружок, видно в броне рук какие-то датчики, круто. Пошарил еще, но нашел лишь заржавевший Форт и сломанный ПДА. Пора и выход искать.

В броне и с ПНВ я шагал уже более уверенно, хотя бывших хозяев эти вещи не спасли, ну у каждого своя судьба.

Вдруг целеуловитель заметался, а в ухе тихонько пискнул наушник. Я присел за каким-то ящиком и выглянул. По проходу что-то двигалось, но что – непонятно. Потом я различил знакомое сопение – кровосос не спеша, брел домой и волок за руку жертву. Целик зафиксировался на его голове и вел его как радар самолет. Подпустив его метров на двадцать (хотя целик мигал уже на тридцати метрах), я нажал на курок. Кровососу снесло голову и он, прикольно дергаясь, упал на бетон. Подбежав к мутанту и радостно пнув его берцем в неумытую харю, пригляделся к его добыче. Это был молодой паренек в незнакомой мне броне, он еще дышал, видно кровосос его лишь придушил слегка и волок в гнездо, чтобы, не спеша посмаковать.

Осмотрев сталкера, я увидел на его рукаве синий шеврон «Чистого Неба».

Об этой группировке ходили легенды. На Кордоне сталкеры рассказывали, что был проход на Болота недалеко от блокпоста военных, через какой-то тоннель, но те его подорвали после того, как через него с Болот прошел на Кордон

какой – то наемник, и сильно потрепал военных. Честно сказать, думал, что врут, а тут на тебе, живой «Небесник». Я обшарил паренька, и нашел на поясе флягу. Отвинтил колпачок, понюхал – спирт, глотнул – в натуре спирт. Приподнял голову сталкера и дал ему глотнуть. Пацан забарахтался и сел, обвел глазами тоннель, глянул на меня, и, увидав кровососа, сжал булки и схватился за пистолет.

– Тихонько, он дохлый. Звать – то тебя как?

– Винт, а тебя?

– Кабан. Как тебя этот губошлеп зацепил?

Винт подполз к стенке и оперся на нее:

– Мы в дозоре стояли возле лодочной станции. Ну, мне в кусты приспичило по-взрослому, я в камыши и отошел. Только свои дела сделал, и пошел обратно, тут с тополя на голову эта тварь и прыгнула. Я только шум листьев услышал, сразу ствол вверх задрал, но выстрелить, как видишь, не успел.

– Понятно, а, сколько вас там было?

– Леха «Берет», Мыш, Царь и я.

– Четверо значит, а кровососы часто нападают?

– Недели две назад Пыса с Хоботом у железнодорожного моста кровососа у туши кабана спугнули. У Хобота винчестер с картечью был, кровосос пару раз картечь поймал и ушел не прощаясь.

– У тебя карта Болот есть? Показать где это сможешь?

Винт достал ПДА и, потыкав пальцем в закладки, развер-

нул экран ко мне. Я первый раз увидел карту Болот. Да, без полулитры не разберешься. Карта представляла собой хаотичное расположение маленьких и больших озер соединяющихся между собой большим количеством протоков, ручьев и каналов. Винт приблизил северо-западный участок, стало видно множество полосок-тропинок нанесенных зеленым цветом, там, где тропинки встречались с водной преградой, они меняли цвет на синий или красный.

– Вот лодочная станция, а здесь кабан лежит.

Лодочная станция была обозначена зеленым кружком на зеленой же линии, а туша кабана буквой «К» (кровосос).

– А что это за линии? И почему они меняют цвет?

Сталкер помолчал, подумал, затем сказал:

– Синие это мостки, а красные – броды.

И действительно, если синие линии были прямыми, то красные изгибались и вились на всем протяжении.

– А далеко отсюда до вашей базы?

Винт выключил ПДА.

– Часа три.

– А на карте покажешь?

– Нет.

– Ну, на нет и суда нет. – Я немного огорчился, так как хотел увидеть нахождение легендарной базы. – Давай выбираться отсюда.

Мы встали с пола.

– У тебя какое-нибудь оружие есть? А то у меня...

И я вкратце пересказал свое приключение.

Винт с уважением глянул на мой бронник, пошарил по поясу разгрузки:

– У меня УДП Компакт, три запасные обоймы, две свето-шумовые гранаты, одна эФка, нож и патроны к винтовке, но она скорей всего осталась там, где меня упырь схватил.

– Ясно, ну, двинули. Я направился в ту сторону, откуда кровосос приволок Винта. Сталкер пошел за мной.

– А ты давно в Зоне? – Я обернулся к Винту. Он шел за мной и прихрамывал на одну ногу.

– Три года.

– А с ногой что?

– Не знаю, ушиб, наверное.

Я подошел к нему и склонился, разглядывая ногу. На голени камуфляж был разорван и пропитан кровью. Наверно, когда кровосос тащил Винта, то зацепил его за арматуру. На полу, по тоннелю, тянулась тонкая дорожка крови, а там, где Винт лежал, была небольшая лужица. Я достал бинт и аптечку и обработал рану.

– Спасибо. – Кивнул Винт.

– А вот и путеводная нить. – Я указал на дорожку крови рукой. – Теперь точно не заблудимся.

Мы побрели по тоннелю, время от времени попадались бронированные двери, но все они были закрыты.

– Не знаешь, что это за бункер?

Винт попытался всей физиономией изобразить усилен-

ную работу мозга, потом пожал плечами:

– Нет. Хотя я пару раз видел на болотах люки, заросшие камышом и травой.

В воздухе свистнуло, целик на моем шлеме дернулся, за-верещал на высокой ноте наушник, и я присел скорее на автомате чем осмысленно. В стену за моей головой ударился кирпич и разлетелся осколками. Винт уже лежал у противоположной стены, выставив вперед ствол. Неплохая у паренька реакция, видно служил не в стройбате. Я откатился к своей стене и прислушался.

– Что-то кирпичи низко разлетались, видать к дождю. – Пробормотал я.

Кирпичами мог швыряться либо полтергейст, либо карлики – уродцы, но полтергейст тихо вести себя не может, во-первых, его выдает треск электрических разрядов и маленькие молнии статического напряжения (кстати бытует версия, что полтергейст имеет волновую природу, и, по-моему, это так), а во-вторых, его убить из огнестрельного оружия практически нереально, и поэтому он ничего не боится и свободно летает по самой середине проходов. А вот карлики вполне могли, затаится, увидев, что первая атака не удалась. Но лучше б это был полтергейст, так как он кидается предметами скорей от скуки и для поддержания всеобщего беспорядка, стоит его миновать, и он успокаивается, а вот карлики швыряются с вполне гастрономической целью. Все это пронеслось у меня в голове, пока я полз к куче битого кафеля

в паре метров от меня.

– Карлики! – крикнул Винт, и, высунувшись из-за бочки, за которой он сидел, сделал три выстрела из пистолета. Впереди жалобно взвизгнул карлик и затих. Я тоже выглянул из-за кучи. Целеуловитель услужливо зафиксировался на голове уродца нагло выглядывающего из-за трубы, причем если ближайшая цель светилась красным крестиком, то все остальные – просто красными точками. А точек было много. Мой «Eagle» выплюнул свинец, и карлик театрально схватившись за сердце, выпал из-за трубы. Целик перепрыгнул на следующую цель, потом еще на одну. Я, как и Винт сделал три выстрела, но поразил все три цели. Не потому, что классный стрелок, а благодаря самонаводящемуся шлему. Потом нырнул за кучу, и как оказалось вовремя. В мою сторону хлынул поток камней, кафеля, и даже прилетела одна арматура, которая больно шлепнула меня по заднице. Да с нашим боезапасом мы долго не протянем. И тут в голову пришла светлая идея:

– Винт, когда скажу, бросай светозумовую гранату, я следом кину эФку и рвем когти.

– Хорошо. – Сталкер зашарил в подсумке. Я тоже вытащил из разгрузки эФку, выдернул чеку, глянул на Винта и крикнул:

– Давай!

Он метнул из положения, лежа, и сразу вжался лицом в пол, зажимая руками уши. Я повторил маневр Винта и тоже

поцеловал пол.

В тоннеле граната небесника произвела впечатление взлетевшего рядом сверхзвукового истребителя, за звуковой волной последовала вспышка ярчайшего белого света, проникшего даже через закрытые глаза. Карлики взвыли, их глаза, привыкшие к мраку подземелий, слепил даже солнечный свет, а тут такое шоу. Следом взорвалась эФка, которую, ослепшие карлики не увидели, и не смогли отбить обратно. Мы вскочили и рванули вперед. В ушах стоял писк акустического удара, проникшего даже через зажатые ладонями уши. Пробегая через засаду мутантов, я с помощью ПНВ видел последствия нашей контратаки. Карлики в судорогах корчились на полу тоннеля, зажмурился глаза и держась за уши, из которых текла кровь, многие были ранены, несколько лежали безобразными кучками окровавленного тряпья. Пробежав несколько метров, я увидел в стене проход и валявшуюся рядом вырванную с петлями дверь, за которой в темноте мой шлем высветил множество красных точек. Не останавливаясь, швырнул туда гранату. Взрыв и вопли сзади, чем-то неуловимо похожие на маты, оповестили о том, что мой подарок был оценен по достоинству. Минут через 15 бега трусцой (Винт все сильнее подволакивал ногу), мы выбрались из катакомб и упали на траву. Отдохнув и перекурив (пришлось снова перевязать Винту ногу, так как она сильно кровила после бега), мы побрели по кустам к тропинке, которую Винт нашел, сверившись с ПДА. Пропетляв минут 40, мы вышли

к лодочной станции. Из-за ящиков оббитых железными листами высунулись двое, один с калашом, другой с гадюкой.

– Винт, ты? – подозрительно спросил один.

Винт, которого я последние километра два вел, обхватив за пояс и закинув его руку себе за голову, поднял голову и попытался, улыбнуться, но тут же скривился от боли (в камышах он зацепился за корягу и еще больше повредил ногу).

– Мыш, Леха, отворяйте ворота, принимайте гостя.

Сталкеры выскочили из укрытий и помогли завести Винта. Мы сели у костра и пока Царь колдовал над ногой Винта, что-то там вкалывал ему и зашивал рану, Винт, морщась, время от времени рассказал про наши похождения. Царь, а он, я так понял, был старшим группы, связался по рации с базой и доложил о ситуации, потом спросил, как я умудрился попасть на Болота. Я рассказал.

– Поможешь сопроводить Винта на базу? – спросил Царь. – Там и награда тебя ждет за спасение Винта, и за кровососа.

– Конечно.

Попасть на базу группировки, о которой ходили легенды, больше шанса не представилось бы.

– Патруль нам на замену уже вышел еще утром, когда я доложил о пропаже Винта, так, что они часа через пол уже будут здесь.

– Винт, а мы все камыши прочесали, когда тебя искали. – Сказал Мыш. – Но нашли только твои порнографические

карты и винтарь.

Он встал и пошел в бревенчатый домик, а вернулся уже с винторезом в руке.

– На. – Он протянул винтарь Винту.

– А карты где? – надулся Винт, – нельзя раненных нервировать.

Мыш засопел, но колоду отдал.

– А у меня к нему патроны есть. – Сказал я, шаря в под-
сумке. – У кровососа в логове нашел.

– Тогда бери к патронам и винтарь. – Винт, улыбаясь, протянул мне винторез. – Ты ведь жизнь мне спас, а я ее ценю очень высоко.

Я прижал винторез к груди.

– Спасибо, Винт. – Я огляделся, все смотрели на меня и улыбались.

– А тебя Винтом не из-за винтореза зовут? – осенило вдруг меня.

– Да из-за него. – Винт затянулся сигаретой. – Береги его, он мне как родной был.

– Ага, и спал с ним и в нужник ходил. – Засмеялся Мыш.

– Винт лучший снайпер "Чистого неба". – Сказал Царь. – И винтарь у него навороченный дальше некуда, Новиков все, что мог на нем усовершенствовал.

– Наши идут, водку несут. – Крикнул от входа в хутор, стоявший на охране Берет. Царь встал и пошел встречать гостей.

Пришедшая группа, поздоровавшись, уселась к костру, и Винту снова пришлось пересказывать рассказ, после которого сталкеры смотрели на меня с уважением.

– Ну, вам еще работать, мужики. – Сказал Царь, – а нам можно расслабиться.

Он вытащил из рюкзака одного из прибывших бутылку водки и с хрустом свернул крышку.

– Подставляйте кружки. – Сталкер разлил водку и толкнул тост – Чтоб дорога наша шла мимо аномалий и мутантов к горам артефактов.

Мы выпили, закусили консервами и закурили. Винт задремал, а я сидел у костра, слушал байки сталкеров и ощущал некое чувство единения, которое приходит к людям занятым одним делом, и одухотворенным одной целью и на душе было спокойно и хорошо.

– А ты, Кабан как думаешь? – вывел меня из дремоты вопрос сталкера.

Я очнулся (все-таки усталость брала свое) и виновато улыбнулся – Что?

– Пусть спит. Кабан ты, когда спал то?

Я прикинул в голове, глянул на ПДА, и ответил: – Со вчерашнего дня еще не ложился.

– Спи. – Сказал Царь, – нам только через два часа выдвигаться, и Винт отдохнет, и ты дремонуть успеешь.

Я кивнул и, пододвинув под голову рюкзак, заснул, обнимая подаренный винторез обеими руками...

Меня разбудил Мыш. Винт уже не спал, и Царь колдовал над его ногой.

– Ну, что там Винт? – спросил я у Мыша.

– Нормально, Царь примотал ему сборку из артов, и теперь снимает ее.

И действительно, после того как Царь смотал бинт с ноги Винта и выкинул отработавшую сборку, Винт встал с земли и походил, вокруг расхаживая ногу. Поначалу он хромал, но потом даже пару раз присел и попрыгал.

– Кабан, кофе будешь? – спросил, Берет, снимая чайник с костра.

– Давай, надо взбодриться. – Я протянул ему свою кружку...

До базы мы добирались часа четыре и по пути нарвались на стаю плотей. Плоты большой опасности не представляли, Берет, шагающий первым по тропе дал короткую очередь по ним, и свиньи-мутанты с визгом бросились врассыпную. И вот тут я увидел новую аномалию. Одна из плотей бежавшая последней и получившая пару пуль в мягкие булки, решила обогнать подружек не по тропе, а по высокой траве, росшей на островке, где они отдыхали. Что-то похожее на гигантский мыльный пузырь около метра в диаметре упало на спину чушки и, лопнув, с шипеньем растеклось по ее бокам. Свинью окутало облако тумана и она, заорав, забилась в конвульсиях, подминая траву. Берет, вскинул руку вверх и все замерли на месте. Небесники видно уже сталкивались с этой

аномалией, потому, что они начали, расходится веером, глядя на ПДА. А так, как у меня на детекторе не было данных о параметрах этой аномалии, то Мыш жестом приказал мне оставаться на месте.

Винт свистнул и показал рукой вперед себя в том направлении, куда двигался он. Сталкеры вернулись на тропу.

– Перекур. – Скомандовал Царь и махнул рукой Берету. – Пошли.

Он покопался в рюкзаке, вытащил контейнера с артами и начал открывать их, проверяя содержимое. Из одного он вытащил Капли, из другого Вспышки, положил их на тропу, достал какую-то жестяную банку и пузырек с темной вязкой жидкостью.

– Щас шаман шаманить будет, разбегайтесь кто куда. – Сказал Берет.

Винт с Мышем улыбнулись, а я с интересом следил за происходящим. Царь достал из металлической банки какую-то массу, похожую на желтую глину, помял в руках, делая из нее мисочку, потом повернулся к Берету:

– Семь капель.

Берет, открыл пузырек и накапал в "мисочку" жидкости. Царь положил на лужицу Вспышку и завернул края так, чтобы жидкость и арт. очутились внутри комка глины, а Каплю воткнул сверху, потом, глядя на ПДА, сделал несколько шагов в том направлении, куда показывал Винт и, размахнувшись, кинул сборку вперед. Комок, который начал дымиться у

него в руках, пролетел метра два и вспыхнул как дуга от сварки. Так горящим метеоритом он пролетел еще метр, когда ему навстречу метнулся еще один мыльный пузырь и, столкнувшись со сборкой, с шипением взорвался облаком пара. Царь кивнул, вернулся на тропу к артам и снова начал замешивать глину.

– Что это было? – спросил я у Винта.

– Лотос. – Ответил он.

Но, глянув на мою удивленную физиономию, объяснил подробнее:

– Аномалия лотос, – гнусавя, как какой-нибудь профессор биологии, читающий лекцию студентам-заочникам, начал он, – состоит из ствола, представляющего собою скрученный в струю, дымный стержень высотой до двух метров и "цветка" шарообразной формы диаметром до метра, хорошо видимый ночью и незаметный днем, реагирует на тепло тела и выше, выстреливает головку, радиус поражения до пяти метров от корня аномалии. При столкновении с объектом шар взрывается, окутывая жертву облаком вещества, всасывающегося под кожу и отравляющего организм с летальным исходом. Антидота не существует. После смерти в теле жертвы образуется арт. Рог Единорога, ценный тем, что носящий его на поясе видит в темноте так же хорошо, как и в пасмурный день. Лекция окончена, бурные аплодисменты. – Винт шутовски поклонился и сел.

Мы с Мышем, поддерживая его, захлопали в ладоши.

Царь с Беретом в это время разрядили оставшиеся две головки лотоса, и пока Царь упаковывал оставшиеся арты, Берет, вырезал из плоти Рог Единорога и показал его нам. Я подошел поближе и взял незнакомый арт в руку. Рог был серо-желтого цвета с багровыми прожилками, с ладонь длиной и шириной в три пальца с одной стороны и сужавшимся на нет с другой, со спиральными неглубокими бороздками от тупого конца к острому.

– И ведь самое интересное, – сказал, Берет, – что арт находится всегда в самом сердце.

– Рота подъем! – скомандовал Царь, закидывая рюкзак за спину, – перекур окончен.

Мы двинулись дальше, по тропинкам между камышами, мосткам и бродам, пока не вышли к большому озеру с кучей островов и островков.

3. База

– Ну, вот почти дошли. – сказал Винт.

Ничего похожего на базу видно не было. Царь связался по радиации и, обменявшись с кем-то кодовыми фразами, сел и закурил. Из-за острова показалась лодка и поплыла к нам. – Так вот оно что, – подумал я, – база "Чистого Неба" находится на острове, поэтому на нее невозможно попасть никому кроме своих...

На пристани острова спрятанной под плакучими ивами, в большом количестве растущих на острове, нас встречал, как

мне потом сказали, сам Лебедев.

После того, как мы с Винтом в который раз пересказали свою историю, и присутствующий при ней Новиков попросил у меня мою броню "для осмотра", мы подсели к костру и принялись ужинать, так как день уже близился к вечеру.

– Скажи, Царь, – обратился я к сидящему рядом сталкеру, после того как мы наелись гороховой каши с тушенкой из котелка, и смаковали дымящийся кофе из кружек, – а что за сборку ты кидал в лотос?

– Ты уже знаешь, что лотос реагирует на тепло, – начал он, – в глину добавлены компоненты, которые заставляют артефакт каплю высвобождать ее термическую основу, но не сразу, а как бы постепенно, тормозя и удлиняя ее срабатывание, а когда капля прожигает глину, то под действием температуры и жидкости основанной на выделениях личинок болотного скарабея срабатывает вспышка и расщепляет на составляющие летучие соединения, содержащиеся в головке лотоса.

– Но рог единорога при этом не образуется. – Уточнил я.

– Нет, конечно, для образования рога нужно, чтобы в процессе его рождения участвовало живое существо, его плоть и кровь, а сборка просто разрядник этой аномалии.

– А параметры лотоса ты мне не скинешь? – спросил я.

– Это тебе, Кабан, надо к Новикову обратиться, он у нас и главный оружейник и хакер.

– А антирад где можно купить? – спросил я у него.

– Это тебе к Холоду надо.

– Пойдем, я покажу. – Поднялся с лежанки у костра Винт. Мы пошли к одному из домов.

– Здравь будь, братья-сталкеры. – поздоровался с нами по-дозрительно улыбчивый, черноволосый сталкер с бородкой клинышком, стоящий за стойкой в большой комнате. Возле дома был сделан большой навес, а стойка была вделана прямо в стену дома, так, что бар был в доме, а столы и скамейки под навесом. Сидящие за одним столиком сталкеры помахали нам рукой, и мы кивнули в ответ.

– Симметрично, Холод. – Ответил на приветствие Винт. – У тебя антирад есть.

– Есть, – ответил Холод и глянул на меня. – Это ты его спас?

– Я.

– Холод. – Сталкер протянул мне свою руку.

– Кабан. – Я пожал протянутую руку. – Сколько за антирад?

Холод сказал цену, которая была в два раза ниже, чем у Сидоровича, и судя по удивленно вскинутым бровям Винта, ниже, чем обычно у Холода.

– А это подарок. – Холод вытащил из холодильника запотевшую бутылку водки. – За спасение такого бойца, это от меня личная благодарность.

– Как ты меня дорого ценишь. – Улыбнулся Винт, и по улыбке я понял, что они очень хорошие друзья.

Под навес заглянул Мыш: – Кабан, там тебя Лебедев зовет.

– Ну, если Лебедев сказал надо, – начал Холод.

– Сталкер отвечает есть. – Хором закончили Винт с Мышем, и они втроем захохотали. Глянув на меня Винт, объяснил, – это его любимая присказка.

– Ага, а эти бездарности меня постоянно перекривляют, – парировал Холод.

Винт отвел меня к дому Лебедева и остался ждать на крыльце. Глава клана "Чистое Небо" еще раз поблагодарил меня за спасение Винта, затянулся, выпустил вкусный дым, закашлялся, опять поблагодарил за спасение Винта, сказал, чтобы за наградой я зашел к Суслову, посетовал на расплодившихся мутантов, снял с ноги тапочек, через всю комнату швырнул его в крысу, которая нагло сёрбала чай из кружки на столе (и ведь попал именно в крысу, стакан даже не шелохнулся, (за что я его сильно уважал и по-новому теперь стал смотреть на мудрого, сильного и бесстрашного предводителя легендарного клана), крыса, изобразив глубокий обморок, шмякнулась в сапог под столом), и спросил, может еще что-нибудь нужно. Я решил брать "коня за рога" и попросил у него карту Болот.

– Ты правильный сталкер, – выпустив еще одно вкусное облако, начал Лебедев, и по его интонации я понял, что "пулемет мне не дадут".

– В тебе я уверен, я людей чувствую. Но карту я тебе дать

не могу. – Он пристально глянул мне в глаза. – Узнав, что у тебя есть карта болот, ее могут забрать либо силой, оглушив тебя, усыпив...

– Или с бездыханного тела. – Закончил за него я, вспомнив старую советскую кинокомедию.

Лебедев кивнул:

– Да, ты меня правильно понял. Может что-то еще надо?

Я вспомнил катакомбы и слова Винта про люки на болотах, и спросил о них.

Лебедев кивнул:

– Да, под болотами находится гигантский комплекс, вода и грязевые трясины надежно скрывают его от лоцирования со спутников. Мы пытались исследовать его, один из вентиляционных выходов находится неподалеку на одном из островов, но подземелья кишат мутантами и аномалиями, мы потеряли много людей, прежде чем отказались от исследования подземной базы. Делая вывод из твоего рассказа, северный рукав сравнительно безобиден, но я уже отдал приказ о его подрыве. Мало ли какая дрянь может оттуда выползти после того, как ты уничтожил кровососа и карликов. Так, что и здесь я тебя разочарую, карты комплекса у меня попросту нет, но я прикажу слить тебе карту аномалий северо-восточного угла болот. Если соберешься к нам в гости, я так понимаю, что оставаться ты не собираешься? – он вопросительно глянул на меня. Я помотал головой.

– Нет.

– Так вот, пройдешь, аномалии и свяжешься с ближайшим постом, он стоит на Северном хуторе, и они приведут тебя сюда, на базу. Ты утром, когда будешь у Новикова, не забудь дать ему свой ПДА, он кинет тебе файл нашей опознавательной системы, которую он, кстати, сам и разработал. Ну, если вопросов больше нет, иди, отдыхай, а у меня еще пару дел на сегодня.

Мы пожали руки, и я вышел.

Утром Винт отвел меня к Суслову, где страдающий от похмелья торговец мне выдал десять рожков к винторезу, две аптечки, пять туб с обеззараживающим бинтом, три антирада (знал бы, у Холода деньги не тратил), маскхалат "Чистого Неба" и респиратор с запасными фильтрами. Деньгами дали 3000, и я еще по хорошей цене продал щупальца кровососа (того самого) и обоймы к калашу, которые мне были уже без надобности.

– А к "Desert Eagle" патроны есть? – Спросил я.

– Редкое оружие. – сказал, держась за голову Суслов – где-то на складе коробка была, зайдешь через часик, я пока поищу.

Пока торговец пил рассол и искал патроны, Винт повел меня к Новикову.

Поднявшись по лесенке, мы зашли к местному самоделкину. Увидев нас, Новиков кивнул:

– Пару секунд и я в вашем распоряжении. – И снова склонился над верстаком с тисками, в которые был зажат калаш.

Запрессовав молотком какую-то втулку, он вытер руки влажной салфеткой, посмотрел, скривился, глянул на наши руки, достал мазутную тряпку, вытер руки об нее, удовлетворенно глянул на свои ладони, которые стали еще грязнее, чем были, и пожал нам руки.

– Апгрейд или ремонт? – спросил он, пожимая нам руки.

– Зараза, – беззлобно откликнулся Винт, уставившись на свои, перепачканные руки.

– Лебедев говорил о карте аномалий на северном выходе на Кордон. – Сказал я, протягивая ему ПДА, и незаметно вытирая руку о бронник Винта сзади, – и файле свой – чужой, ну и броню мою забрать.

– Да, Лебедев говорил, я в курсе. – Он пошел в угол, где на столе стоял комп.

Сев на стул, аккуратно под передние лапки поднял с клавиатуры крысенка, который там дрых, погладил по заспанной мордахе и положил в коробку с тряпками, потом подсоединил к ПДА шлейф и принялся стучать по клавишам.

– Я тут данные о новых аномалиях скинул, и о болотных тварях, так, что считаешь на досуге. – Сказал он, отдавая ПДА. – а насчет брони я скажу так: настолько напичканного костюма я еще не видел. В него встроена аптечка, куча датчиков, в которых я едва разобрался, щелочно-кислотный нейтрализатор (вы смело можете гулять под кислотным дождем), а с борт компьютера я скачал несколько новых программ, о которых лишь читал, как о разработках. Теперь вам

не надо носить бинокль и ПНВ, детектор жизненных форм и датчик аномалий проецирует данные прямо на экран шлема, туда же выведена система позиционирования и электронный дальномер. – Проговорил сталкер на одном дыхании. – В верхний левый угол выведена карта местности и есть еще одна интересная вещь. – Сталкер замолчал, глядя на нас.

– Не томи, Абдула, – не выдержал паузы Винт. – Не на Привозе.

– В ткань шлема вделан обруч вот такой формы. – Новиков взял мел и нарисовал на столе замысловатый двойной эллипс. – Судя по параметрам частот, в котором он резонирует – то не что иное, как блокиратор телепатических волн. Короче говоря, теперь ни слепыши, ни контролер вас не услышит и не возьмет под контроль.

Сталкер глянул на меня:

– Кабан, я надеюсь, ты не против того, что я скопировал все, что может помочь выжить нашим ребятам.

– Конечно, нет. – Ответил я.

– Я зарядил баллоны системы замкнутого цикла, вставил новую кассету в аптечку и заменил плату системы спутникового позиционирования, так как старая была повреждена и не работала.

– Спасибо, мастер, – сказал Винт. – Поэтому военные броню и не подобрали, что GPS не фурычил?

– Наверное, – кивнул Новиков.

– А где вы кассету для аптечки взяли? – спросил я, выходя

из ступора (я не мог поверить, что все примочки, которые перечислил Новиков, установлены на МОЕМ костюме).

– А, это профессор Каланча у Сахарова выменял на что-то несколько штук, так, что если на Янтаре ты не в черном списке, сможешь пополнить там.

С Сахаровым у меня были хорошие деловые отношения, и я кивнул головой.

– Если хочешь, я могу установить еще два контейнера для артов на пояс и у тебя, их будет шесть. Но это уже за деньги. Все остальное я ремонтировал в обмен на новые технологии, которые внедрены в твою броню.

– Ставь, – сказал я, – сколько это будет стоить?

– У тебя стоят КО-3, у них слабая защита от агрессивных сред, – увидев мои глаза, он объяснил проще:

– КО – контейнера для образцов, у меня есть КО-4 с двойными керамическими стенками и фрагментами Льдинок, но могу поставить и КО-3.

– А разница в цене большая?

– Триста на одном.

– Ставь четверку, не пожалеешь, – подсказал Винт, – в них хорошо слюду и слизней тягать, а то тройка через пару недель герметичность теряет и течь начинает.

У меня было 5820 (3000 дал Суслов), поэтому я спросил:

– А если все поменять на четверку, сколько это будет?

– Давай посчитаем, – Новиков постучал по калькулятору, – тройки у тебя не изношены так, что $400 \times 4 = 1600$ и

700x6=4200; 4200-1600 =2600, подходит?

Я кивнул.

Новиков отстегнул с брони контейнера, вытрусил из них Мамины Бусы и Кристалл и ушел к стеллажам. Вернулся он с коробкой, из которой начал выкладывать четверки. Двумя он поймал арты, танцующие на столе, и закрепил все шесть контейнеров на поясе брони.

– Держи свое сокровище, – он положил костюм на стол.

– Спасибо, – отдав деньги начал натягивать бронник, Винт помог и защелкнул крепеж. Я закрыл забрало шлема, на стекле напротив глаз появились и растаяли буквы "Система восстановлена ", " Перепроверка системы ", " Запуск координат ", " Программа защиты активирована ", "ДЖФ запущен ", "Сканер работает ", "Боеспособность 100".

Я зачарованно глядел на информационный дисплей, пока не растаяла последняя надпись, и вместо нее загорелся уже привычный целик.

– Шикарно, – выдохнул я, – спасибо мастер.

– Всегда, пожалуйста, – Новиков шутливо поклонился. – Да, чуть не забыл, аккумуляторы поставь помощнее, а то эти через два дня сдохнут.

Потом мы сидели у костра и выводили радионуклиды, после полулитра "лекарства", я, забрав у заметно посвежевшего Сулова патроны к "Eagle" решил полистать ПДА и почитать, что за инфу мне скинул Новиков, а информации было много. Новиков показал, как выводить информацию с ПДА

на экран шлема и теперь я читал, привалившись к бревну, а не в позе эмбриона.

"Мутанты" – эту папку я открыл первой:

– Муравьиный Лев – 2 – 2,5 метров длиной, по аналогии с настоящим муравьиным львом живет на дне ямы, но не песчаной, а грязевой, смазывает края и откос слизию, так, что жертва скользит вниз до самого дна, где и попадает в пасть хищнику. В основном попадают туда плоти из-за своей неповоротливости. По этой слизи и можно определить яму с Муравьиным львом.

– Болотный скарабей – трупоед, до 1 метра в длину, откладывает яйца в трупы, личинки закукливаются в кокон из очень плотной паутины (хорошо идет на изготовление рюкзаков и плащей, не пропускает воду). Я открыл рюкзак и пощупал плащ, действительно странный материал, какой-то слишком эластичный и в то же время скользкий.

– Илистый рак – небольшое членистоногое, с ладонь величиной, в результате мутаций приобрел ядовитое жало (как у скорпиона) живет колониями. Из грязи, ила и собственной слюны воздвигают что-то наподобие термитников, в одной семье может быть до 1500 особей, ядовит.

– Большой ручейник – хищник до 2-х метров длиной, из камня, дерева и камыша строит убежище, частично в воде, частично на суше, не различимое даже вблизи, так, как при постройке используется живой (растущий) камыш. При приближении жертвы выпрыгивает и хватает мощными че-

люстями, впрыскивая, паралитик, который обездвигивает жертву.

– Зеленый голован – мелкое хищное земноводное, до 10 – 15 сантиметров, охотится стаями по принципу пираний.

Дальше перечислялись уже знакомые плоть, кабан, кровосос и карлики. Собаки на болотах не жили, как и контролеры.

Я выключил ПДА и закурил; да уж фауна на болотах была очень разнообразной, так, что сам я побоялся бы здесь ходить. Ладно, продолжим ликбез.

"Аномалии" – электры... жарки... птичьи карусели... ага вот лотос, а вот еще что-то новенькое:

– Магнит – притягивает металлические предметы, оружие, выводит из строя электронику. Арты: гантели – две сферы размером с куриное яйцо на расстоянии 5 сантиметров друг от друга, ничем не скрепленные, но сблизить, как и отдалить их не возможно. Блин – арт похожий на детскую юлу, если перевернуть его выпуклой стороной вверх и отпустить – переворачивается назад и занимает исходное положение. Прут – арт по размерам и внешнему виду похожий на сардельку, с сильным магнитным полем на торцах.

– Вакуумная лужа – с виду обыкновенная лужа с маслянистой пленкой, внутри по непонятной причине вместо воды – вакуум, при попадании любого предмета – моментальное распыление на атомы под воздействием внутреннего давления. Арты – льдинка, снежок, град – очень тяжелые, несмотря на малый объем (фрагменты используются в частности

при изготовлении контейнеров КО-4).

– Так вот что это за "льдинки", о которых говорил Новиков – подумал я, а мне показалось, что я ослышался.

В следующей папке был перечень и описание новых программ на ПДА, и я вскользь глянув список, закрыл папку. Вспомнив о файле свой – чужой, я отыскал самораспаковывающийся архив и запустил его. Файл запустился и на экране шлема, в левом верхнем углу, там, где карта, зажглись около двадцати изумрудно – зеленых точек – бойцы "Чистого Неба".

Утром меня разбудил Винт, сказал, что их группа выдвигается на Механизаторский Двор выход через час, и я, если хочу, могу пойти с ними, а там и до Северного хутора не далеко. Я согласился и пошел к рукомоёйнику умываться.

Нас переправили на берег, и мы побрели по тропинкам среди камышей.

Примерно через час ходьбы мы вышли на холм и остановились, оглядывая окрестности. Я заметил справа от нас возвышающуюся над камышами маковку церкви и спросил о ней у Винта, стоящего за мной.

– Да, – охотно откликнулся тот, – там церковь и небольшое кладбище, с него после выброса лезут мертвяки, вроде бы и кладбище маленькое, а до сих пор лезут. Там тоже наш дозор стоял, после того, как мы с Болот "Ренегатов" выбили, но потом там головы расплодились, и дозор мы сняли.

Я посмотрел в сторону церкви с помощью приближающей

оптики шлема. Да, хорошая укрепточка была, видно далеко и от обстрела есть, где спрятаться. Правее церкви в камышах возвышались два глиняных столба метра два шириной и на три возвышающихся над камышом.

– А это что за столбы?

Винт посмотрел в оптику:

– Илистые раки гнезда строят.

– Осмотрелись, пошли дальше. – сказал Царь.

Берет пошел вперед, мы гуськом за ним. В одном месте он свернул с тропы и осторожно пошел прямо через камыши. Царь так же молча пошел за ним. Я шел следом метрах в двух и когда подошел к тому месту на экране шлема возник крутящийся вихрь в пяти метрах впереди на тропе и писк детектора аномалий – карусель. Я откинул забрало на тропе ничего не было, изображение проецировалось на экран компьютером и давало четкую картину границ аномалии. Я свернул за Царем, Винт и Мыш за мной.

Мы выходили на одну из многочисленных полянок в зарослях камыша, когда ДЖФ противно завыл и высветил на карте с десятков рубиновых меток.

– Кабаны! – облизываясь, крикнул Берет, вскидывая калаш и отбегая влево по полянке, Царь повторил его маневр только вправо, давая нам, место и уходя с сектора стрельбы сзади идущих. Я выхватил "Eagle" и, выбежав на полянку, принял влево вслед за Беретом, Винт, бегущий за мной – в сторону Царя, а Мыш, замыкающий, остался по центру. Та-

ким образом, мы образовали подкову, идеальную при обороне. Кабаны уже заметили нас и вскочили на ноги, нюхая воздух и потирая копытами слезящиеся глаза.

– Кто воздух испоганил? – крикнул возмущенный Царь.

– Ой, и прям-таки испоганил, – откликнулся Мыш, – ну, чуть-чуть, в избытке чувств.

Вожак хрюкнул и понесся к нам, стоя с визгом побежала следом. Хлопнул подствольник на калаше Царя, граната взорвалась за крупом вожака и два кабана зарылись пятаками в землю, Винт из винтореза пробил вожаку череп и тот, визжа и дергаясь, забился в конвульсиях, роя землю копытами. Бегущие следом кабаны врезались в упавших собратьев и пока разворачивались, задние сбили их с ног, и образовалась куча мала, в которую полетела еще одна граната из подствольника Берета и ЭФка брошенная Мышом. В воздух полетели куски мяса и кровь. Кабаны бегущие последними огибали дергающиеся туши и становились удобными мишенями для сталкеров. Целик у меня на экране метался от одного кабана к другому, по мере того как падали ближайшие цели. Я выпустил всю обойму из "Eagle" и, сорвав с плеча винторез, принялся вбивать бронебойные пули в черепа вепрей. Последние два подранка развернулись и стали удирать к камышам, озорники. Навстречу одному из них из камышей стрелой метнулось длинное веретенообразное тело и вцепилось в переднюю ногу. Кабан дернулся в сторону, пытаясь стряхнуть гигантского червя, но, пробежав пару метров, с воем упал на землю,

разбрасывая пучки травы далеко в стороны.

– Познакомься, большой ручейник, – перезаряжая винторез, сказал Винт, – впрыскивает в тело жертвы паралитик и высасывает ее потом не хуже кровососа.

– На его месте могли быть мы, – сказал Царь, – Винт сними его.

Ручейник повернулся к нам, шевеля ядовитыми жвалами. Винт вскинул винтовку к плечу и приник к оптике. Глухо тукнул выстрел, и громадный червь упал на свою жертву с простреленной головой.

– Перекур, и топаем дальше, – сказал Царь, садясь на ствол поваленного дерева. Я подошел к ручейнику и стал его разглядывать. Двухметровый белый червь был около метра толщиной, с черной головой, размером с ведро и длинными загнутыми жвалами по полметра длиной каждая. Тело было усеяно шипами и все в слизи, которая капала на траву и тело кабана.

– Фу, мерзость! – Я пнул животное ногой, и брезгливо разглядывая испачканный ботинок, отошел от мутированного хищника.

Мех двор

Через пару часов мы вышли к Механизаторскому двору, по пути наткнувшись на Вакуумную лужу. Лужа была наполнена черной стоячей водой с маслянистыми разводами. Мышь подобрал арт льдинку (плоское, размером с ладонь,

блюдец белого цвета с голубыми разводами), а я нашел (тупо наступив ногой), град – приплюснутый с одной стороны полупрозрачный шарик размером с голубиное яйцо. А весило это яйцо столько, что можно подумать, что оно сделано из свинца. Я спрятал находку в контейнер, и мы побрели дальше.

Солнце стояло уже высоко и пекло спину, когда впереди за камышами показались крыши гаражей механизаторского двора. Мы как раз переходили через одну из протоков, когда идущий за мной Винт меня окликнул.

– Кабан, гляди, голованы, – он показал рукой влево от мостков.

В воде среди камышей на фоне рыжего глинистого дна выделялось темное шевелящееся пятно. Винт кинул в воду гайку и "пятно" рвануло к ней. Наклонившись, я разглядел, из чего состоит "пятно". С виду обычные головастики, только размером с кулак, но в зоне нет ничего обычного. Эти "головастики" имели рот полный острых как бритва зубов, прогрызающих даже защитные костюмы.

– Здесь у нас раньше брод был, – Винт сплюнул в воду, и голованы метнулись к новой добыче, – но после того как это место облюбовали голованы для метания икры, нам проще было построить мостки, чем каждый раз тратить боеприпасы.

– И латать костюмы, – поддержал разговор Царь.

Он остановился и, расстегнув штаны, поссал в воду. Голо-

вастики, пару раз глотнув испорченную воду, мотанули всей стаей к камышам, и там, сбившись в кучу, злобно тарасили бусинки-глазки.

– Во, и брезгливые ужасно, – удивился Царь, – все время так делаю, а эти фونهاщие сволочи до сих пор морды кривят, ладно, пошли дальше.

При подходе к Механизаторскому двору у меня на экране появились восемь изумрудных точек пикета, а у Царя пискнула рация.

– Царь, ты?

– Я, Тротил, готовь поляну.

– Почему впятером?

– С нами сталкер, который спас Винта.

– Это который кровососа завалил?

– Он самый.

– Ясно, подтягивайтесь.

Рация пискнула отбоем.

На Механизаторский двор сходились три тропы, поэтому сталкеров было больше чем обычно. Мы поздоровались со всеми, и подсели к тлеющему костру.

– Как дошли? – спросил двухметровый мужик, одетый в бороду и плащ "ЧН" с винчестером, ставя на огонь чайник. Царь сел с ним рядом и вытащил ПДА.

– Вот здесь на тропе появилась карусель, здесь мы почистили кабанов и ручейника, тут вакуумная лужа, пожалуй, все.

Винт повел меня знакомить с парнями – Чук, Гек (близнецы), Щорс (с козлиной бородкой), Гнява, Нос (носище), Белый, Кум, ну а Тротила ты уже видел, иди к костру, а мне надо с Гнявой перетереть.

Я пошел к костру.

– Здесь восемь человек, а вас четверо, как вы их менять будете? – спросил я у Берета, который пуская слюни, нарезал колбасу рядом на деревянном столике.

– Хамер со стороны затонувшей деревни идет, скоро выброс, они там аппаратуру для Каланчи забрали, а потом Тротил на базу будет идти после выброса и снова их поставит.

– А выброс где переждать будем.

– Здесь, конечно. Под гаражом хороший бункер и вместительный, все влезут.

ПДА запищал, и на экране с западной стороны появилось еще четыре зеленых точки, Тротил поднес к губам рацию и обменялся приветствиями.

Атака.

Со стороны моста появилась еще одна группа сталкеров, Тротил поднялся и пошел встречать гостей.

Подошли еще четверо сталкеров, один был с чейзером, остальные с калашами, идущий вторым нес какие-то треноги на плече. Они подошли к костру, пожали всем руки, и Тротил нас познакомил – Хамер, Гном, Пыса и Хобот (которые «моего» кровососа «пугали»).

– Кушать вот оно, садитесь жрать, пожалуйста, – вежливо пригласил всех к столу Берет.

Все кроме часовых – Чук, Гек и Белый на тропах за ящиками с песком и металлическими листами и Кум на крыше ангара лицом на восточную сторону (не видимый сектор для остальных из-за г – образной постройки ангара), подошли к «столу» (снятую с петель дверь положили на две бочки), на котором среди тушенки, рыбных консервов, лука, хлеба и сала с прожилками мяса, стояли три бутылки с «противорадиационным».

– Не пьянства окаянного ради, – поднял тост Тротил, – ну, вздрогнули.

Кружки с «лекарством» зашли хорошо. Я взял со «стола» луковицу и с хрустом впился в нее зубами. На глазах выступили слезы, лук был хорош, продирает по самое некуда.

– Между первой и второй... – начал Тротил.

– Военные! – закричал Кум, на крыше вскакивая на ноги и поднося к лицу бинокль.

Сталкеры вскочили и похватались за оружие.

– Что им здесь надо? – Тротил, прожевав кусок сала, залез по лестнице на крышу и тоже достал бинокль.

– Южный хутор вызывает Механизаторский двор, прием, – ожила рация у Царя.

– Мех. Двор слушает, – отозвался Тротил.

– Тротил, только, что восточнее нас, по самой границе аномалий, прошла пара «Черных акул», идут курсом на Мех.

Двор, как поняли, прием.

– Вижу их, спасибо Барон, – сказал Тротил в рацию.

– У вас все в порядке? Помощь не нужна?

– Пока нет, отбой.

Я закрыл забрало, на экране с юго-востока стремительно приближались две серебристые иглы. Подлетев, они, разошлись в разные стороны и взяли Механизаторский двор в клещи.

– Борт 472 вызывает «Шторм», «Шторм», где остальные из группы? – заговорили динамики у меня в шлеме и рации у сталкеров (они, конечно, брали частоту военных).

– «Шторм» почему не отвечаете, обозначьте себя.

Сталкеры удивленно переглядывались.

– «Шторм», обозначьте себя, скажите пароль.

Все уставились на меня, и я понял, что «Шторм» – это бывший хозяин моего костюма. Видимо, когда Новиков починил броню, вместе с системой спутникового позиционирования включился маяк, и на сигнал этого маяка прилетели вертолеты.

– Я не «шторм», – севшим голосом сказал я в усик микрофона.

– Борт 472 вызывает «Периметр 3», база ответьте.

– «Периметр 3» слушает.

– В бронекостюме «Шторм» неизвестный человек, членов группы не обнаружено. Какие будут указания? Прием.

– Борт 472, зачистить местность. Как поняли? Прием.

– «Периметр 3», вас понял, приступаю к зачистке.

Сталкеры не дожидаясь конца сеанса связи ломанулись в ангар.

– Быстрее, в бункер, там не достанут! – стоявший рядом со мной. Берет, схватил меня за рукав и поволок за остальные. Серебряные иглы на экране налились алым цветом, целик метнулся к ближайшей мишени, а в шлеме завывли резкие короткие сирены. На экране вспыхнула надпись "Атака с воздуха", "Контрудар". На плечах бронника щелкнув замками, раскрылись две миниатюрные шахты, на забрале мигнуло слово "Залп" и с левого плеча стартанула миниракета, повалив меня на спину отдачей при старте.

– Ого! – только и смог подумать я.

Ближний вертолет, которому миниракета попала в турбину, дернулся в сторону, задымел, и, завалившись на бок, начал падать куда – то за ангар. Целик нашел второй вертолет, я лишь успел подняться на локти, когда с правого плеча сорвалась вторая миниракета. Отдачей меня снова бросило на землю, я ударился головой и потерял сознание...

Очнулся я уже в бункере, надо мной склонился Царь.

– Очухался, гроза авиации?

– Что это было? – во рту пересохло, и я еле ворочал языком.

– Это у тебя надо спросить, чем ты их приложил.

– Когда поступила команда на нашу зачистку, бронник опознал вертолеты как врага и сам дал по ним залп.

– Хороший у тебя бронник, и тактический блок у него нехилый, – отозвался из угла Тротил, – если бы у нас такие бронники у всех были, мы бы вояк как лошадок и в хвост и в гриву дрюкали.

– А я второй вертолет тоже сбил? – бронник вколол мне какую-то гадость из аптечки в задницу, и голова понемногу прояснялась (странно, укол в задницу, а попустило голову).

– Да, нет, второй ушел от ракеты, и это самое неприятное.

– Но мы в бункере, он нас не достанет.

– Уже достал. – Царь указал рукой в сторону.

Я глянул в том направлении, свет фонарей скрадывал углы, и видно было плохо. Я закрыл забрало, автоматически включился ПНВ и я все понял. На месте ступенек лежали обломки бетона с торчащей арматурой и куски плит перекрытия.

– Это он НУРСами прошелся, были бы мы в ангаре, уже белые тапки примеряли.

– А второй выход есть?

– Догадайся с одного раза ...

– Понятно. И что делать будем?

– Выброс пересидим, а там видно будет. – Царь отошел к костру.

В голове уже гудело, в ушах стоял неприятный, на уровне ультразвука писк, а инфразвуковые колебания отзывались в позвоночнике вибрацией – скоро выброс.

У костра установили "стол" из ящиков и теперь уже все

сталкеры пили прозрачную.

– Кабан, подсаживайся к нашему столику, – махнул рукой Тротил.

– А закусон, откуда? – на столе лежала все та же закуска.

– Это мы с Пысой спасли, – отозвался Хобот, – я как вертолеты увидел, сразу водку со стола спасать побежал, а Пыса с закуской в бункер ломанулся.

– Молодцы, от имени руководства объявляю вам благодарность, – отозвался Царь.

– Ага, с занесением в грудную клетку, – вставил свои пять копеек Тротил, и все заржали, – наливай, чё ждешь, под водку и выброс не так на мозги давит.

Допив и доев, сталкеры принялись травить байки.

– Хамер, расскажи про Хохмача. – Попросил Пыса старшего группы.

– Вот я помню, – Начал Хамер, ковыряя в зубах спичкой, – шли мы втроем с Лысым и Хохмачем на насосную станцию, погодка тихая, камыш шелестит, а Хохмач как всегда по сторонам глазами рыскает, приключения высматривает, ну вы его знаете, у него не шило в заднице, а целый кол.

Сталкеры дружно закивали, а Пыса даже ухмыльнулся.

– Во-от, идем мы, идем, и видим, на одной полянке лежит труп кабана. Хохмач как увидел его, аж весь преобразился, и к нему. Подбегает значит и кирзачем по жопе, и орет: – Вставай зараза, а ну бегом домой в свинарник, я его по всему болоту ищу, а он тут разлегся.

Мы с Лысым ржать, а кабан как подорвется, и бежать от нас. Мы в ступоре, Хохмач так с поднятой для очередного пендаля ногой и застыл. Кабан-то спал, оказывается, а мы его за труп приняли. А кабан как ломанул по кустам, наверно до сих пор бежит, свинарник Хохмача ищет.

Сталкеры захохотали.

– А помнишь, как он где-то фосфоресцирующей краски достал, – Вытирая слезы, сказал Тротил, – и стайку плотей в зебр размалевал. Долго еще потом по болотам ночью "зебры" табуном бегали, часовых пугали.

Все снова засмеялись, и я вместе с ними, когда представил этих зебр.

– А я слышал, что Хохмач гнездо илистых раков гранатами разворотил и в эту дырку нагадил, – отозвался Мыш.

– Ага, – сквозь смех сказал Тротил, – потом он долго задницу спиртом от укусов прижигал и говорил, не только вы нам можете гадить.

– А когда он слепому псу на шею колокольчик привязал, и отпустил. Пес к своим ломанулся, те перепугались и от него, так по всему болоту два дня и носились, пока пес с колокольчиком в аномалию не вляпался – опять вспомнил Царь.

Все опять повалились от хохота.

– А бюрера, – размазывая слезы, простонал Тротил, – как он его поймал, не знаю, но напоил водкой и приволок на базу. Потом они, обнявшись, сидели у костра и пели песни. Ну, как пели, Хохмач запеваает: "Ой, чий то кінь стоить", а бюрер

ему подвывает. Лебедев вышел послушать, кто это так душевно воеет, и все бы ничего, но карлика стошнило прямо на сапоги атамана. Лебедев полчаса орал трехэтажным матом, поминая всю родню бюрера и Хохмача, карлик от такого откровения засмутился, обписался, и, завыв дурным голосом, полез прятаться в рюкзак к Хохмачу.

Сталкеры уже стонали, лежа на полу.

– А головыны! – уже во весь голос проревел Хамер, – он их возле насосной станции, когда в дозоре был, наловил, а потом, на базе, незаметно в кастрюлю с супом кинул. Лебедев его по всей базе половником гонял, после того, как у себя в миске голова выловил.

Сталкеры еще немного поржали и стали укладываться спать.

Лаборатория

Я тоже покурил и улегся головой на рюкзак. В голове шумело толи от водки, толи от приближающегося выброса. Сон погрузил меня в мягкую пропасть. Проснулся я от толчка в плечо. В бункере было сумрачно, костер погас, и светились только два Лунных света и Вспышки, разбросанные по полу и дававшие неяркий, но устойчивый свет. Надо мною кто-то склонился и тряс за плечо, причем настолько холодной рукой, что холод слышно было даже через костюм.

– Кабан, вставай разговор есть, – сказал сталкер свистящим шепотом.

Я принял сидячее положение и огляделся, все остальные спали. Я глянул на разбудившего меня сталкера, он был в плаще с капюшоном, и лицо в неясном свете было размытым бледным пятном.

– Тротил? – (среди имеющихся в наличии сталкеров только Тротил носил плащ, остальные были в бронниках), нет, вон Тротил спит в обнимку с дробовиком.

Сталкер проследил за моим взглядом.

– Тротил спит, я Рэд.

Я начал перебирать в памяти "имена" сталкеров, с которыми меня знакомили: Чук, Гек, Щорс, Нос, Кум, Белый, нет, не то, Рэд? РЭД! "РЭД" Шухов – призрак зоны....

Последние слова я сказал вслух.

– "Рэд" Шухов, а я как сказал? – усмехнулся призрак.

– Но как ты попал сюда, ведь выход завалило?

Сталкер молча покачал головой.

– Ты же призрак, тебе двери не нужны, – осенило меня, – "Рэд", помоги нам отсюда выбраться, пожалуйста.

Шухов молча встал и поманил меня за собой. Я как замороженный пошел за ним. Он прошел в дальний угол возле бывшей лестницы и стал ногами расшвыривать ящики.

– Смотри, – он указал на пол около стены, – здесь от взрыва образовалась трещина, если в нее заложить гранату с привязанной к кольцу веревкой, то от взрыва гранаты часть плиты отколется, и упадет в тоннель, который проходит под бункером.

– Тоннель?

– Да, – Рэд повернулся ко мне, и в лицо пахнуло холодом, а по спине побежали мурашки, – это единственный путь по которому можно отсюда выйти.

– Но, может после выброса на Мех двор придут сталкеры и разгребут завал?

– Нет, не разгребут, обвалился не только вход в бункер, но и весь ангар, и сейчас там наверху груда бетона, здесь кран нужен, чтобы все поднять.

– А что за тоннель?

Шухов сел на ящик, и похлопав по карманам плаща, спросил:

– Сигареты есть?

Я, покопавшись в карманах, вытащил пачку и протянул ему.

Призрак кивнул и взял пачку, его ледяные пальцы на мгновение коснулись моей кисти.

– Тот тоннель, в который ты попал из вентиляционной вытяжки и этот – часть большого подземного комплекса, – Шухов протянул пачку обратно.

– Бери, у меня еще есть, – я достал из рюкзака еще одну пачку, пальцы на руке были заледеневшими и плохо слушались. Рэд спрятал пачку в карман плаща и, достав оттуда зажигалку, прикурил. В свете зажигалки я увидел его белое обескровленное лицо с тонкими посиневшими губами. Сталкер глянул вверх зажигалки черными, без белков гла-

зами и ухмыльнулся:

– Что? Красавец?

Я отвел глаза, и непослушными пальцами выудив из пачки сигарету, тоже закурил.

– Под Болотами находится большой военный комплекс, тебе о нем Лебедев говорил.

Я кивнул головой. В свете затяжки от сигареты блеснули глаза призрака.

– Я отметил маршрут, по которому вы сможете пройти, – он протянул мне свернутую в несколько раз пожелтевшую карту, – идите точно по нему, остальные проходы либо обвалены, либо заперты аномалиями. Мутантов там куча, так, что пройдут не все. Когда выйдете в компьютерный зал, вставишь в системник эту флешку, введешь код "терминал 9", разблокируешь терминал от самоуничтожения и снимешь жесткий диск, диск отдашь Каланче, ему будет интересно. Он протянул мне флеш-карту, и пальцы снова обожгло холодом, – налево от входа есть дверь в оружейку, код 7548, там есть неплохие образцы, помогут зверушек отстрелять, но сильно не увлекайтесь. Код на аварийном люке на выходе 9880. Да, еще, скажи Царю, что если слизь и вспышку завернуть в разрыхлитель, а потом обо что-нибудь хорошенько ударить, то нехилый напалм получится, хорошо гнезда выжигать.

– Чьи гнезда?

– Ну не птичьи точно, – оскалился Шухов, – и еще, дай

сюда шлем.

Я снял шлем и протянул его призраку, тот снял слева с зажима какой-то блочок, повертел в руках, что-то хрустнуло и легенда зоны, закрепив блочок на место, вернул мне заиндевевший шлем, – теперь вояки тебя не найдут, можешь смело по Зоне ходить.

– А что ты сделал? – поинтересовался я.

– Жучок раздавил, он в GPS встроен был.

– Спасибо, Рэд.

Шухов поправил калаш под плащом и снова оскалился:

– Отплатишь хабаром. Шутка. Ну а если серьезно, ты окажешь мне услугу, почистив этот гадюшник. Все запомнил? Тогда мне пора.

Сталкер развернулся, и, сделав пару шагов, растворился в темном углу. Я присел на корточки и оглядел трещину. Она была небольшой, на стыке плит, но граната как раз поместится. Да, если бы Шухов мне ее не показал, я бы ее не нашел, тем более под ящиками.

Пол и стены вздрогнули как от ракетного удара – начался выброс. В глазах потемнело, пошли красные круги, снова удар, потом ярчайшая белая вспышка, по голове, будто молотом шандарахнули, зрение вообще отключилось, тупая игла застряла в затылке и скребла изнутри черепную коробку, еще удар, опять вспышка, из носа потекла кровь, оставляя соленые полосы на губах, в ушах вибрируя, нарастал шум, еще вспышка, разорвавшаяся прямо в мозгах, и богатая

потеря сознания.

Когда я очнулся, почти все сталкеры уже отошли от выброса, только Хобот и близнецы еще лежали на матрасах и стонали. Я с трудом поднялся на дрожащих ногах и побрел в угол, где стоял бак с питьевой водой. Умывшись, полпелся к костру, который снова полыхал в обрезанной бочке. Дым от костра уходил в отверстие на стене под самым потолком, хорошо, что его не завалило, мы бы здесь задохнулись от дыма.

– Садись, Кабан, – сказал Щорс, возвращаясь с охапкой досок, – ща кофеюн забадяжим, попустит.

После выброса всех трясло, и те, кто очухался раньше, развели костер, у которого можно было хоть как-то согреться. Подошли Нос, и Берет, и свалили в кучу еще доски. Доски ломали из ящичков, которых здесь было много. Они стояли в несколько рядов около двух стен, видно сталкеры серьезно готовились к пережиданию выбросов в бункере.

Вскоре подтянулись бледные Хобот и Чук с Геком. Есть никто не хотел, просто пили кофе, чтобы разогнать кровь, и курили.

– Ну, что, выброс прошел, надо что-то думать, – Подал голос Царь, – какие будут предложения?

– А что думать-то? Завал надо разбирать, – откликнулся Тротил.

– Бесполезно, – прохрипел я (меня еще мутило и качало, ну и голос был соответствующий), – там наверху весь ангар рухнул.

В бункере стало тихо, все удивленно уставились на меня.

– Мне конечно не интересно, но откуда такая информация? – нарушил тишину Царь.

– Шухов сказал. Я думал, приснилось, но вот, – я достал из-за пазухи сложенную карту и протянул ее Царю, – здесь маршрут, по которому мы сможем отсюда выйти.

Царь развернул карту и разложил ее на ящике.

Все сгрудились вокруг ящика, пытаясь что-нибудь рассмотреть. Хамер ввел дельное предложение:

– Давайте мы со старшими посмотрим, потом остальным передадим, Кабан иди, показывай, что к чему.

Все снова потянулись к костру. Я наконец-то смог глянуть на карту, схема подземных коммуникаций представляла собой несколько концентрических кругов, пересекаемых осевыми линиями, и слева к большому кругу примыкали сравнительно небольшие прямоугольники.

Пространство между этими осевыми коридорами обозначалось как лаборатории, и судя по размерам, нехилые лаборатории. Место, где мы должны были попасть в коридор, обозначалось красным кружком, после которого шла красная ломаная линия по коридорам, проходила через центр, где стоял крест в кружочке, и шла на другую сторону, петляя по коридорам и выходя в прямоугольнички, обозначенные как склады.

– А как мы туда попадем? – Спросил Царь.

– Пойдем, покажу.

Я направился к треснувшей плите, старшие пошли за мной.

– Вот в эту трещину надо вставить эФку, привязать к кольцу веревку, отойти и дернуть, плита по идее от взрыва рухнет в проходящий ниже тоннель, а там по схеме.

– Что надо сделать в центре?

Я рассказал, показал флешку и назвал все коды, на тот случай, если "дойдут не все" касается и меня. Услышав последнюю фразу, сталкеры приуныли, ведь одно дело неизвестность, а другое, определенно "не все".

– Ладно, все ясно, – Тротил протянул карту остальным сталкерам, – надо пополнить провиант и боеприпас.

Он направился к армейским ящикам, стоявшим у противоположной от костра стены.

– Подходят те, у кого калашаи, потом гадюки и дробовики, – скомандовал он, вскрывая ящик с патронами для калашниковых, – Хамер, помогай, выдавай аптечки и бинты, Царь, на тебе провиант и гранаты.

Сталкеры построились в очередь и принялись набивать рюкзаки.

Потом те, кто получил все, принялись заряжать патроны в рожки и рассовывать их по разгрузкам и карманам.

Когда все упаковались, Царь сказал:

– Поднимите руки те, у кого есть ПНВ или рог единорога.

Подняли руки большинство бойцов, ничего не было у шестерых.

– У меня ПНВ и три рога, – сказал Царь, – у кого-то еще пары есть?

– У меня два рога, – поднялся Щорс.

– Я ПНВ могу отдать, – встал Берет, – у меня Рог есть.

– И у меня два рога, – откликнулся Хамер.

– Хорошо, – подвел итог Царь, – в темноте не заблудимся.

После того, как мы через силу поели, Царь с Тротилом пошли закладывать гранату. Все сгрудились в противоположном углу, подошли старшие, разматывая бечевку.

– Всем лечь на землю, открыть рты и зажать руками уши, помещение маленькое, ударная волна будет сильной. – Тротил намотал бечевку на кисть руки и слегка потянул на себя, выбирая слабинку. Сталкеры легли на пол и позажимали уши. Взрыв заставил пол вздрогнуть, одновременно вдавливая нас в него ударной волной. Было впечатление, что тебя с размаху кинули в стену. И это мы лежали, а если бы стояли?

Сталкеры поднялись, кашляя от поднявшейся пыли и отряхивая посыпавшуюся штукатурку.

Тротил подошел к краю образовавшейся дыры, и посветил в нее фонариком: – Да, уж, из одного подземелья в другое.

Мы спустились по упавшей наклонно плите, тоннель был такого же размера, что и тот в который я попал из вентиляционной шахты, правда более захламленный, и с лужами стоячей воды на полу, от которых ужасно воняло тухлыми яйцами.

– Двое идут впереди метрах в двадцати, – распорядился

Тротил, – остальные по четыре человека в ряд, в случае атаки, разведка подтягивается к основной группе и занимает места у стен. Первый ряд при этом приседает, второй пригибается, третий ведет огонь стоя. И того мы получаем четырнадцать огнестрельных единиц, остальные трое прикрывают тыл. Вперед пойдем мы с Царем, сзади Хамер, Белый и Щорс.

Царь вышел вперед и, вставив рог в чехол на поясе остановился около Тротила, мы построились в ряды. Тротил указывал, где кому стать, – с дробовиками первый ряд, калашники – второй, остальные сзади.

Естественно мы с Винтом оказались со своими винторезами в последнем ряду.

Тротил, оглядев строй, махнул рукой, и пошел вперед за Царем, стараясь меньше шлепать по воде сапогами. Мы двинулись следом. Тоннель плавно загибался влево, и меня на мгновение посетило чувство дежавю, но хлопанье множества ног по лужам вернуло к действительности. С мокрого потолка сочилась вода, стены были покрыты желтоватой слизью и кто-нибудь время от времени оступался и тихо матерился. Обстановка угнетала. Через час ходьбы лужи исчезли, и мы пошли по мокрому крошащемуся бетону, перемешанному с битой плиткой со стен.

Разведчики ждали нас около прохода в левой стене с валяющимися на полу дверями. Когда мы подошли, Царь, сидящий на корточках и осматривающий дверь, поднялся:

– Дальше по тоннелю завал, карта ведет в это помещение, но мне не нравятся следы на двери, такое впечатление, что кто-то поработал множеством маленьких присосок, идем очень осторожно.

Он шагнул в дверной проем следом за Тротилом.

Дождавшись своей очереди, я, зайдя в помещение, увидел на полу лужицы мерцающие мертвым зеленоватым свечением – студень. И сколько хватало ПНВ, везде на полу замысловатыми узорами была эта дрянь, а лаборатория, (а это была одна из них), была не меньше футбольного поля.

– За мной, по одному, – Тротил зашагал по свободному от студня полу. Сталкеры гуськом пошли за ним. Мы уже находились где-то на середине лаборатории, когда шедший последним Белый, охнув, закричал. Все обернулись, студень сзади Белого вспучился и, догнав сталкера, облепил его ноги. Белый попытался вырваться, дернулся вперед, но ноги подкосились, и он упал на бетонный пол. Студень стал напозать на сталкера, Хамер и Щорс идущие впереди, подскочили к Белому и схватив его за руки, попытались вытащить бойца. Белый заорал еще громче, что-то громко чавкнуло и Хамер с Щорсом оттащили Белого от взбесившейся аномалии, но увидав, что у них в руках, они с ужасом отскочили, врезавшись в сталкеров, стоящих позади. На полу корчилась только верхняя половина Белого, скребя по полу руками, нижняя часть была поглощена шевелящейся зеленоватой массой, от которой к умирающему сталкеру перетекая, ползли комочки

студня размером со среднюю кошку, а по внешнему виду они напоминали амеб с ложноножками. Белый, перевернувшись на спину, и увидев, что стало с его нижней частью, поднял полные слез глаза на Хамера и прохрипел: – Помоги, добей!

Хамер сорвал с плеча дробовик и прошептал: – Прости, друг.

Винчестер в его руках грохнул, выплевывая свинец, и сталкер Белый умер. Хамер направил дуло на приближающиеся комочки слизи и снова нажал на курок. Дробь впилась в ближний комок, тот остановился. Было видно, как дробь в его студнеобразном теле опускается вниз и остается на полу, не причинив амебе никакого ущерба. Сгусток снова продолжил движение, приближаясь к сталкерам.

– Они везде! – закричал кто-то. Я огляделся, студень вспучивался вокруг тропинки, а там, где мы прошли и погиб Белый, прохода вообще уже не было. Сталкеры стали беспорядочно палить во все стороны, но без толку. Пыса подскочил к самому краю, и разрядил обрез дуплетом, подставив дуло к самому щупальцу тянувшейся к нему субстанции. Из дула вместе с дробью вылетел снап пламени и опалил амебу. Сгусток дернулся назад, ложноножка в месте ожога сморщилась и задымила, меняя свой цвет на ярко бордовый.

– Ага, не нравится тебе, зараза! – закричал Пыса, переламывая обрез для перезарядки.

– Огонь, – крикнул я, вспоминая слова Шухова, – Царь, их надо жечь огнем! Выжечь гнезда!

Царь уже сорвал с плеча рюкзак и судорожно рылся в нем, доставая артефакты. Берет разминал разрыхлитель и делал из него мисочки. Царь прилепил к вспышке слизь и положив их в глиняную мисочку сжал края слепляя все в комок. Получившуюся «бомбу» Царь размахнувшись, швырнул в шевелящуюся лужу. Сборка исчезла в студне как в воде, и ничего не случилось. Наверное, я ошибся. Вдруг в том месте вспучился столб из студня, он взметнулся вверх, потом опал и в его центре разгорелась яркая звезда, она разбухла до размеров арбуза, и взорвавшись, образовала волну огня, который распространялся как круги на воде от брошенного камня. Студенистые тела, попавшие в пламя, съеживались и испарялись, оставляя после себя зеленый фосфоресцирующий туман. И все это без единого звука, шипело только пламя. Выжженный круг достиг около пяти метров в поперечнике, пламя погасло, оставив бордовое пятно.

– Горит, горит! – закричали сталкеры. Царь кинул еще одну сборку, но не в сторону, а уже вперед, еще одну назад, опять вперед, но дальше метра на четыре. Опять вспучившиеся столбы, вспышки и волны всепожирающего пламени. Тротил первым ступил на выжженное место.

– Ногам горячо, но стоять можно, – ответил он на молчаливый вопрос сталкеров, – все сюда. Царь, расчищай дорогу.

Царь с Беретом побежали вперед, пока остальные отгоняли выстрелами тянущиеся со всех сторон щупальца амёб, приставляя стволы почти впритык к студенистым комкам.

– Быстрее, – подгонял их Тротил, следя за стругами, которые опять пришли в движение. Первый выжженный круг уже сократился на метр, вокруг остальных ложноножки тоже ощупывали края. Сталкеры передвигались по кругам вслед за «поджигателями», вода стволами по сторонам.

– Последняя. – Царь стоял у края круга и смотрел на край студня, до которого оставалось метров семь – восемь.

– Отойди, – Тротил сдернул с РГД кольцо и размахнувшись, кинул гранату на край студня. Граната взорвалась, откинув крайних амёб, которые впрочем сразу поползли на освободившееся место.

– Все назад, – скомандовал Тротил, и повернулся к Царю – я кину три гранаты, одну вперед, две по бокам, а ты в центр сборки, бежим сразу, как погаснет огонь. Он швырнул гранаты, а Царь следом отправил сборку. Как только пламя погасло, Тротил перепрыгнув через полуметровую полосу шевелящегося студня побежал к краю лаборатории. Сталкеры принялись прыгать за ним. Последним пятерым пришлось расчищать "перешеек" из дробовиков, так, как ширина студня увеличилась до полутора метров. А вот на другой стороне проблема была посущественнее, до свободного от аномалии пола было около трех метров. Тротил быстро нашел выход из положения: – Щорс, водяру доставай, делай коктейль Молотова.

Сталкеры принялись потрошить рюкзаки, доставая огненную воду, а Тротил, достав бинт, рвал его на части, делая за-

палы. Взяв из рук Щорса открытую бутылку, он запихнул в горлышко бинт и, чиркнув зажигалкой, бросил перед собой в ступень. Бутылка, звякнув, разбилась, залив все вокруг себя горящим спиртом. Правда, диаметр горящего круга был всего полметра, но главное результат.

– Еще, быстрее, – Тротил оглянулся, протягивая назад руку. Щорс протянул ему водку с бинтом в горлышке. Чук и Гек рвали бинты и запихивали в бутылки, которые им передавали стоящие сзади.

Перед Тротилом уже полыхала стена пламени, выжигая мутированную субстанцию не хуже сборки.

– Эх, какой продукт пропадает, – Пыса, стоящий в последних рядах, рядом со мной, скрутил пробку с бутылки и, не удержавшись, сделал большой глоток из горлышка. Хобот глядя на друга, тоже пригубил из своей бутылки. Вдруг он оторвал горлышко ото рта и кинул бутылку за спину Пысы.

– Что, не вкус... – Пыса не успел договорить, Хобот схватив его за бронник на груди, дернул на себя. Пыса упал на Хобота, выронив водку. Хамер стоящий рядом, глянул на то место, где стоял Пыса, и, сделав шаг вперед, выстрелил в бутылку, которую выронил сталкер. Водка вспыхнула, и ступень, который подкрался к Пысе вплотную начал гореть и опадать.

– За мной! – Тротил побежал по выжженному коридору, на полу которого еще кое-где горели языки огня.

Выбравшись из лаборатории в коридор все попадали на

пол, от перевозбуждения дрожали ноги, и устроили массовый перекур.

– Надо эту дрянь на анализ взять, – махнул рукой Берету Царь, вытаскивая контейнер для образцов из рюкзака. Они пошли обратно в лабораторию. Прогремел взрыв гранаты и сталкеры вернулись обратно. Царь держал в руках КО-4, а Берет разглядывал нож, который держал в руке.

– Вот зараза, нож сожрала, – сказал он, подойдя ближе и показывая рукоятку с остатком обугленного лезвия, – я ж только его подтолкнул ножом, чтобы в контейнер запихнуть.

– Царь, что это за херня была? – Тротил жадно курил, прислонившись к стене, – студень ведь бегать не умеет, и огня не боится.

– Это ты у Каланчи спросишь, он у нас профессор, а я лишь доцент, мое дело образцы приносить.

– Он что, правда, доцент? – спросил я сидящего рядом Винта.

Да, – кивнул он, – физик-ядерщик и биолог, спец по мутагенезу до кучи.

– Ого! – я действительно офигел, – а с виду не скажешь.

– Берет – тоже научную степень имеет – еще больше удивил меня Винт, – это я разгильдяй, два класса и коридор.

Увидев мое непонимающее лицо, рассмеялся:

– Да не пугайся, девять классов и электромеханический технарь, а то подумаешь, что я вообще неуч, – пошутил он.

– Отдохнули? Подъем! – Тротил поднялся на ноги и при-

нялся дозаряжать дробовик, – перезарядить оружие и идем, порядок движения тот же.

Мы прошли по коридору мимо запертых дверей еще пару километров, пока не подошли к полуоткрытой двери следующей лаборатории.

– Там электра в центре, – сказал Царь, заглядывая в дверной проход, – ох и здоровенная какая.

– Мы ща всё осмотрим, – Тротил водил у дверей датчиком аномалий, – а вы пока поляну накройте, шестой час идем, жрать охота.

У меня после его слов заурчало в желудке, раньше от напряжения про еду как-то и не вспоминалось. Сталкеры принялись доставать еду из рюкзаков, несколько человек отошли назад по коридору по большому и по маленькому. Вернулись посмеиваясь.

– Нос такую кучу навалил, – изгалялся Чук, – псевдогигант от зависти умрет, если вступит.

– А тебя вороны засмеют, – не остался в долгу Нос, – они больше гадят чем ты.

– А мы с Пысой Аральское море там сделали, – веселился Хобот.

– Да хрен бы у вас оно получилось, если бы я не помог, – не отставал от них Мыш.

– Хорош аппетит портить, – скривился Хамер, но настроение у всех поползло вверх от этой легкой перебранки.

Вернулись Царь с Тротилом и сталкеры притихли, ждали,

что скажут разведчики.

– Там аппаратуры битой полно, шкафы какие-то, трансформаторы, а в центре на каком-то возвышении гигантская электра. Такое впечатление, что она там не случайно, а её там изучали. Мутантов нет, ДЖФ молчит, и аномалий не видно, кроме той, что в центре. Так, что можно поесть и отдохнуть не спеша, хрен его знает, что там дальше будет, а тут пока спокойно.

Поев и отдохнув (некоторые смогли дремонуть часик), мы без проблем пересекли лабораторию, петляя между столами с остатками какой-то аппаратуры и трансформаторными ящиками. В центре, под колпаком, опутанным проводами, гудела электра, сверкая маленькими молниями. Мы вышли в коридор, и пошли в противоположном направлении (другая часть коридора была отгорожена завалом из кусков плит вперемишку с землей). Через триста метров вышли в еще один коридор, большой, раза в два шире того, по которому шли.

– Направо, – Тротил пошел вперед.

– Да тут и на грузовике кататься можно, – не выдержал Гном.

–Ага, и на танке тоже, – поддержал Кум.

Впереди грохнул выстрел из дробовика Тротила и застрекотал калаш Царя. Все насторожились.

– Крысы! – закричал Тротил подбегая к отряду. Мы стали в боевом порядке, первый ряд присел, второй пригнулся, а мы остались стоять. Подбежавшие Тротил с Царем заня-

ли места у стен в первом ряду. На моем ДЖФ появилась куча маленьких красных точек, сливавшихся в одну большую кляксу, которая приближалась.

– Подствольники! – Царь выстрелил из своего, и попал в левый край стаи. Следом полетело еще несколько подствольных гранат и две ЭФки. Во все стороны полетели ошметки серых тушек. Волна поредела, но продолжала наступать. Крысы подбежали на дистанцию двадцати метров, и их встретил залп из дробовиков и обрезов. Перед отрядом начал образовываться вал из трупиков, по которому, увеличивая его, карабкались новые и новые полчища. Наш третий ряд принялся закидывать задние ряды крыс гранатам, из винтовок по крысам стрелять бесполезно. Стены и даже потолок покрылись кровавыми пятнами. Крысы сменили тактику: они взбежали на трамплин из трупиков собратьев и прыгали на первый ряд сталкеров, кусая их за руки и плечи. Бойцы принялись сбивать и стряхивать крыс, отвлекаясь от стрельбы.

Назад на двадцать метров! – прокричал Царь, выпуская еще одну гранату из подствольника.

Отряд отхлынул назад, поредевшее крысиное войско не могло теперь допрыгнуть, и их сметала волна дробин, лишь только они приземлялись на бетон. Атака захлебнулась, и остатки грызунов разбежались. Выждав некоторое время, Тротил дал команду перевязать и продезинфицировать укусы, и пошел с Царем вперед. Вернувшись, он сообщил, что крыс нет и можно двигаться дальше. На ближайшем пере-

крестке Царь, сверившись с картой, махнул рукой налево:

– Еще одна лаборатория и мы попадем в центр.

В ответ на его слова из прохода справа раздался рев снарка. А следом из темноты вылетел и сам снарок. Едва коснувшись пола он снова прыгнул и врезался в толпу, повалив несколько человек. Крутанувшись на месте, мутант вцепился зубами в ногу Щорсу. Из правого коридора выскочили еще несколько снарков и тоже прыгнули на остолбеневших сталкеров. Никто не ожидал такой засады, и все на мгновение замерли в ступоре, а потом раздался нестройный хор выстрелов. Я вытащил "Eagle" из кобуры, а в левую руку взял нож. В узком пространстве коридора снарки с их бешеными скачками были практически неуязвимыми, на открытом пространстве от них можно было уклониться и поймать на прыжке в воздухе, особенно из дробовика. Здесь же они метались между сталкерами, сбивая их с ног, и рвали в клочья своими страшными когтями.

– К стенке, к стенке! – орал, пытаюсь перекричать грохот выстрелов в закрытом пространстве, Тротил. Но мало кто его слышал. Один снарок прыгнул на спину Мышу, и я, боясь попасть в сталкера из пистолета, всадил нож в спину мутанту. Снарк изогнулся, и лягнул меня ногой. Я кувырком полетел на пол. Монстр впился зубами в плечо Мыша и тот, крича от боли, повалился на спину, придавив снарка к полу рядом со мной. Мутант завозился под сталкером, пытаюсь выбраться, мой нож, который остался в спине монстра, видимо сильно

мешал снарку. Я направил ствол прямо в оскаленную пасть и выстрелил. Монстр забился, дергая нижней половиной головы (верхняя часть разлетелась по полу ошметками черепа вперемешку с мозгами).

Мышь перекатился и вскочил на ноги. Я пинком ноги перевернул мелко подрагивающего мутанта вверх спиной и попытался выдернуть нож, но тот застрял в позвоночнике снарка и я смог его извлечь, только сильно расшатав позвонки. Внезапно в меня врезался еще один снарк и полосонул по груди когтями. Я опять повалился на пол, пистолет вылетел у меня из руки и я, схватив освободившейся рукой мутанта за "руку", раз за разом бил ножом в покрытую лохмотьями солдатского костюма, грудь, пытаюсь попасть мутанту в сердце. Снарк обмяк и Тротил дымящимся стволом дробовика скинул с меня монстра с развороченной дробью спиной:

– Вставай, Кабан, – он протянул мне руку, – это был последний.

Я с трудом поднялся, нога, по которой меня пнул снарк, болела, на груди бронепластины погнулись, но выдержали. Дышать было больно, видимо монстр сломал мне ребро, пальцы на левой руке онемели. Я огляделся, и меня вырвало, хорошо, что успел поднять забрало. На полу было кровавое месиво из снарков и сталкеров, валялись кишки и оторванные конечности, прямо возле меня лежала оторванная по локоть рука с лоскутами мышц и торчащим обломком кости. Царь и Пыса бинтовали раненных и кололи им обезболива-

ющее. Всего мы убили четверых снайперов, а сталкеров погибло семь, остальные были с разной степени тяжести ранениями. Чук сидел с перевязанным животом около трупа брата и тихо плакал. Погибли Хобот, Гек, Щорс, Берет, Нос, Гном и Хамер. Гнява сидел прислонившись к стенке с забинтованным обрубком ноги и без левой руки и закрыв глаза стонал. Ко мне хромя подошел Винт, на правом бедре у него был бинт, пропитавшийся кровью, костюм был изодран и тоже в кровавых пятнах.

– Жив бродяга? – спросил он, протягивая мне мой пистолет.

Тротил и Мыш стаскивали трупы в кучу.

– Зачем? – спросил я у Винта, показав взглядом на сталкеров.

– На запах крови придут крысы, – оглянувшись сказал он, – а может и еще кто-нибудь. Хоронить негде, придется сжечь. Раненым надо набраться сил, Тротил проверил правый коридор, там есть бытовка, недалеко от завала ночевать будем там.

Я помог перетащить раненных в небольшую, три на три, комнатуху, и завалить дверь шкафом и столами. Царь поджег чем-то кучу трупов, и в наше убежище просачивался душливый смрадный дым, от которого першило в горле. "Ночью" от ран умерли Чук и Гнява, остальные чувствовали себя сносно. Тротил из оружия погибших сталкеров выбрал более-менее целое и раздал нам. Так мне досталась гадюка

с увеличенным магазином и обрез двустволки. Боеприпасы мы тоже поделили между собой. Из некогда большого отряда осталось семь сталкеров, да и те были не в лучшем виде. "Утром" Тротил и Мыш сходили на разведку, пока Царь осматривал и бинтовал раны, снимая сборки, примотанные с вечера. Со стороны коридора пару раз слышались выстрелы из дробовиков, мы сидели как на иголках. Вернувшиеся через час разведчики за завтраком рассказали о результатах. Стреляли они в крыс, возле "погребального костра", впрочем, те сразу разбежались, стая была слишком мала, чтобы нападать. В лаборатории, в которую нам предстояло идти, все тихо, мутантов нет, но в центре гигантский гравиконцентрат. Мы снова завалили мебелью вход в бытовку, которая стала могилой для сталкеров, и пошли в лабораторию, которая отделяла нас от компьютерного центра.

В лаборатории царил хаос, столы и шкафы, некогда стоявшие вдоль стен, валялись в осколках стекол на полу, разбитая аппаратура лежала вперемешку с книгами и какими-то папками, а в дальней от нас половине пол вспучился бугром. Над ним таким же бугром, только вниз, свешивался потолок – гравиконцентрат был с отрицательным вектором. Сквозь аномалию противоположная стена просматривалась с искажением, как через большое увеличительное стекло.

– Странное расположение аномалии, – Царь водил прибором, и рассуждал вслух, – точно в центре, электра в той лаборатории тоже была в центре, как будто её приволокли туда

и изучали.

– Разве можно двигать аномалии? – удивился Мыш.

– В том то и дело, что мы не умеем, – Царь крутил какие-то настройки на своем приборе, – но возможно надо создать условия для появления аномалии в определенном месте. Эта аномалия очень старая, а вот и арт.

Он пошел, пробираясь между столами вглубь помещения хрустя берцами по битому стеклу.

– Эй, поаккуратнее там, – Тротил настороженно следил за действиями Царя, – не на проспекте.

– Хорошо, папочка. – Царь свернул за перекошенный шкаф, за которым при его приближении появилось свечение.

– Ага, вот ты где. – он нагнулся с контейнером и выловив арт, захлопнул крышку. – интересный арт, я таких не встречал, надо будет на базе Каланче отдать.

Он запихнул контейнер в рюкзак и закинул лямки на плечи.

– Веди, Тротил.

Тротил пошел вперед, поглядывая на детектор аномалий. Мы потопали за ним. Гравиконцентрат Тротил обогнул по большой кривой, на моем экране проецировалась граница аномалии, за которой можно было идти, но сталкер, переживаясь, шел на три метра дальше от чудовищного искажения гравитации. Выйдя в коридор, Тротил с шумом выпустил из легких воздух:

– Блин, всё казалось, что вовнутрь засосёт, вот здоровая

зараза. Царь, куда дальше?

Царь вытащил карту, сверил направление, и махнул вправо:

– Там будет предбанник и центр.

Тротил повернул направо.

Центр

Метров через пятьдесят в левой стене мы наткнулись на приоткрытую бронированную дверь. Тротил попытался открыть её пошире, но заржавевшие петли не хотели вращаться. Царь проверив пространство за дверью сканером, принялся помогать ему.

– Мужики, помогите, – Тротил аж покраснел от напряжения.

Оставив Мыша и Винта охранять коридор, Кум, Пыса и я уперлись в стену схватившись руками за обод двери.

– Не идёт, зараза, – пропыхтел Царь, – давай рывками, и-и раз!

Дверь скрипнув, немного поддалась, мы дернули ещё, снова поддалась...

Так мы дергали до тех пор, пока не образовался проход, достаточный для сталкера с рюкзаком за спиной. Тротил первым полез вовнутрь.

– Здесь ещё одна, – сказал он из-за двери, – закрытая.

Царь полез следом:

– Штурвал покрути, мож пойдёт.

Тротил вцепился руками в штурвал и повернул влево, тот неожиданно мягко, без скрипа, начал вращаться в руках у сталкера. Выкрутив штифты до упора, Тротил потянул дверь на себя, Царь с дробовиком стоял чуть в стороне и, направив дуло на открывающийся проход, страховал его. Тротил распахнул дверь полностью, и Царь шагнул в проем.

– Чисто, – крикнул он спустя некоторое время.

Мы вошли следом. Такого погрома как в лабораториях не было, всё стояло на своих местах, видно мутанты не смогли проникнуть за закрытую дверь. Центр был сравнительно небольшим, где-то двадцать на десять, вдоль одной из длинных стен стояли столы с допотопными черно-белыми мониторами с кинескопами и простейшими клавиатурами. У стены напротив стояли шкафы с аппаратурой и почти в углу дверь, такая же как и в противоположной стене и у нас за спиной, но с кодовым замком. Все предметы были покрыты толстым слоем пыли.

– Привал, – Тротил захлопнул дверь, в которую мы зашли, и закрутил штурвал.

Царь принялся осматривать стену с аппаратурой:

– Если дверь с кодовым электрическим замком, значит должны быть автономные источники питания.

Он клацал все переключатели и давил на все кнопки подряд. Надежда на русский авось оправдалась, Царь нажал очередную кнопку, где-то за стеной взвыл генератор, загорелся свет, заработали вентиляторы вытяжки, приборы замигали

лампочками.

– О, цивилизация, – воскликнул Мыш.

Царь подошел к двери в углу и, потыкав пальцами в кнопки кода, открыл дверь. Он щелкнул выключателем на стене и скрылся в оружейке.

– Нихрена себе! – раздался его возглас.

Мы толпой ломанули в оружейку, и встали как вкопанные. В стеклянных шкафах стояли четыре экзоскелета, похожие на те, которые носят продвинутые сталкеры, но с большим "ранцем" за плечами и какими-то приспособлениями на левой руке. А напротив на стене висело оружие, но таких разработок я не видел. FN-2000, по сравнению с ним, был как рогатка по сравнению с автоматом. Четыре образца представляли собой вытянутое веретено с косо срезанной передней частью и углублением в задней. Царь, снял одно веретено со стены и всунул руку в углубление. Со скошенного края выпрыгнул сиреневый луч, и уперся в стену. Стена с тихим шуршанием начала осыпаться. Царь с перепугу разжал пальцы, луч исчез, а оружие упало на пол. В стене зияла аккуратная дырка, как будто бы кто-то ткнул пальцем в сырой песок. Тротил поднес к дырке датчик, потом нагнулся и осветил туда фонарем.

– Стенки как из стекла отлили, – он осторожно потрогал край, – холодная.

Сталкер поднял упавшее оружие и покрутил в руках, осматривая:

– Прямо джедайский меч какой-то.

Следующим на стене висел автомат с загнутыми перед дулом тремя выступами и вздутием на месте газового поршня. Тротил отщелкнул магазин, вытащил патрон и осмотрев, удивленно сказал:

– Обычный 7.62, странно.

Дальше на креплениях висел пистолет, один в один похожий на легендарную гаусс-пушку, но более скромных размеров. Следующей висела штука напоминающая шестиствольный пулемет, только с пятью стволами, и стволы были без отверстий, гладко заполированные. Рядом что-то наподобие яйца, пустое внутри и с ажурными стенками, впереди какое-то утолщение.

В углу стоял огнемет со спаренным стволом, а под оружием стояли ящики из огнеупорного серого материала. Царь открыл один, в нем лежали синие шары размером с теннисный мячик и мягко светились. В другом, в белых ножнах, лежал обычный десантный нож. Царь осторожно потрогал ножны и отдернул руку, потом провел над ними датчиком:

– Сильное магнитное поле.

Он взял в руки ножны и потянул нож за рукоятку. Лезвие ножа было черным, без единого блика, создавалось впечатление, что Царь держит в руках полоску мрака.

– Странная технология, – он аккуратно провел кончиком ножа по той же стенке.

Нож прочертил полосу, как в масле. Царь развернулся

к стеклянным шкафам с экзоскелетами и коснулся ножом стекла. Стекло вспенилось и потекло струйкой, пропуская в себя нож. Сталкер вытащил нож, в стекле осталась дырка, повторяющая форму лезвия с потеком снизу. Царь покрутил нож, рассматривая лезвие со всех сторон. Потом аккуратно всунул его обратно в ножны.

Надо всё это опробовать, – Тротил с блестящими глазами стянул со стены пятиствольный "пулемет".

– Ну, разве, что в коридоре, по которому мы прошли, – Царь взял один из мячиков, покрутил в руках и осторожно положил на место, – но сначала надо в компе поколупатся, мало ли как это оружие действует, может нас накроет вместе с коридором.

Тротил с опаской глянул на "пулемет" и положил его на пол:

– Давай, ты у нас "хакер", тебе и карты в руки.

Мы вернулись в комнату и Царь включил монитор. После загрузки на мониторе вспыхнула надпись "Вставьте ключ-карту" Он стал искать системный блок, но под столами с мониторами его не было, зато он нашелся на противоположной стороне, и оказался одним из шкафов. Сталкер воткнул флешку, и на мониторе появились ячейки для кода. "Терминал 9" отстучал по клавишам Царь, комп открыл рабочий стол с кучей папок.

– Это не то, тоже не то, – бормотал он, щелкая по папкам курсором, – а вот нашел, прототипы. Мужики идите, глянь-

те.

Мы подошли и сгрудились у Царя за спиной.

– Гравитационные оборонительные гранаты, – прочитал Царь, – сокращенно ГрОБ, радиус действия – пять метров, принцип применения – сжать в руке, и бросить в мишень, при срабатывании, происходит сжатие в точку всего, что попадает в поле действия. Дальше технические параметры и прочее...

– "Резак" – при активации выбрасывает луч длиной до полуметра, нарушающий структуру взаимодействия молекул в веществе, технические параметры...

– "Спекатель" – огнемет, основанный на принципе аномалии жарка, длинна струи до трех метров, технические параметры...

– "Силовик" – на базе АК-47, на автомат установлен генератор гравитации с узконаправленным вектором, разгоняющим обычную бронебойную пулю калибра 7.62 до второй космической скорости, технические параметры...

"Плазмач" – плазмомет, выстреливает плазму, которую сам и генерирует, расщепляя арт "пламя", технические параметры...

– Молекулярный нож "Скальп" – при взаимодействии с веществом, разрушает магнитные поля электронов и ядер, что приводит к деструктуризации вещества, для ношения в ножнах используется сильное магнитное поле с перпендикулярным вектором, технические параметры....

– "Разряд" – минимизированная модель изделия № 62, на магнитной основе, разработанная в лаборатории X-3 (завод "Юпитер"), ничем не уступает предыдущей модели в убойности, повышена скорость стрельбы, но понижена дальность, технические параметры....

– "Витязь" – боевые экзоскелеты, оборудованные встроенным электроразрядником в левое предплечье, с высокоиндуктивным генератором на спине, технические параметры...

– "Сверчок" – высокочастотный импульсный модулятор, вызывает дебаланс плазмы живых организмов, сильная отдача, использовать только с бронекостюмом "Витязь", технические параметры....

Царь развернулся к нам:

Вот такая вот фигня, ребята, – и добавил, глядя на Тротила, – а ты его в руках хотел удержать.

– Ладно, – Тротил махнул рукой, – щас отдых, обед с дремотой, а потом испытаем эти стрелялки.

Мы поели, покурили, Мыш нашел кофеварку и заварил кофе. Тротилу все не сиделось и видно чесались руки, он перетащил из оружейки всё оружие и пытался вынести экз, но тот был тяжеленным и он подключил к этому делу Мыша. Пыса и я дремали, привалившись к стене, Царь клацал мышкой, шаря по базе данных, Кум разобрал дробовик и чистил от нагара, Винт штопал порванные снасками штаны. Пыса пытался всучить ему еще и свои.

– Поцелуй меня в спину, – ответил Винт.

– Почему в спину? – удивился Пыса.

– А это он издалека начал, – подхватил Кум, и сталкеры, несмотря на усталость захохотали, даже Тротил и Мыш бросили экз, который наполовину выволокли из оружейки и ржали вместе со всеми.

– Да у меня герпес, – начал спрыгивать Пыса.

– Ага, и будет у Винта герпес шоколадного глаза, – встрял Мыш.

– Ну, заснешь ты, Мыш, я тебе сделаю герпес шоколадного глаза, – Винт уронил иглу, и шарил по полу пытаясь её найти.

После взрыва смеха, приунывшие сталкеры немного оживились. Тротил с помощью Мыша влез в экз и осторожно прошелся по комнате нелепо взмахивая руками.

– Блин, к нему привыкнуть надо, – Тротил подошел к "сверчку" и легко, одной рукой, поднял тяжелую дуру с пола, хотя из оружейки он выносил его двумя руками прижав к животу.

– Да, в таком костюмчике можно с кровососом армрестлингом заняться, – он помахал "сверчком" в воздухе, – Царь, бросай комп, пошли, постреляем.

– Идите, я пока файлы полистаю, – ответил Царь не отрываясь от монитора.

Тротил взял в другую руку "спекатель" и зашагал к двери. Мыш с "разрядом" и "силовиком" пошел за ним, мы ломанулись следом. Тротил прошел первую дверь, и, упершись бронированной перчаткой в приоткрытую вторую, легко распах-

нул её настезь.

– Круто! – Мыш с завистью глянул на Тротила, – а стрелять по чем будем?

– Давай по двери, только с петель снимем, – Тротил положил оружие на пол, и присев, схватил дверь снизу. Взвыли сервомоторы и бронированная дверь, приподнявшись, упала на бок. Даже в экзоскелете Тротил не смог нести её на весу, он её просто поволок. Установив дверь в проходе Тротил вернулся и схватил "сверчка". Взяв его двумя руками, как РП, он нажал на пуск. "Сверчок" загудел как трансформатор, пять его "стволов" засветились голубоватым свечением, потом раздался стрекот, чем-то действительно напоминающий песню сверчка, Тротил в экзоскелете мелко завибрировал, мишень задымилась и всё.

– Ничё не пойму, – Тротил отпустил курок и положил оружие на пол, – и это всё?

– Он действует на плазму живых существ, – Винт взял в руки модернизированный АК, и встал рядом, – ты опять прослушал.

– А отдача нехилая, – Тротил рассматривал пол перед собой – в бетоне сантиметров на десять перед его ступнями были две пыльные полосы, – и это меня в экзе так отдачей по полу потянуло, а если бы без него?

– Была бы на стенке картинка – Тротил в прыжке, – Винт уперся прикладом в плечо и, прицелившись, дал короткую очередь.

АК огрызнулся очередью в три патрона, и левую сторону бронированной двери прошило насквозь. Я и Мышь наперегонки побежали к мишени.

– Лихо, – я потрогал входное отверстие от пуль, – горячее.

– А плита-то серьезная, сантиметров восемь, – Мышь заглянул в дырочки с другой стороны, – ну слышал я, что АК-47 рельсу прошибает, но тут же бронебойная сталь, такую только с РПГ, и то в упор пару выстрелов надо.

Мы вернулись на "огневой рубеж" и Кум стал целиться из "разряда" – вспышка, голубой луч метнулся к двери, потом звук заряжающихся конденсаторов. В мишени маленькая дырочка, дверь, постояв пару секунд, с грохотом упала. "Плазмач" проделал дыру с кулак с оплавленными краями и короной из расплавленного металла с другой стороны. "Спекатель" распанахал дверь напополам, как автогеном. Все по очереди постреляли из диковинного оружия, кроме "сверчка" разумеется. Больше всего меня заворожил "плазмач", для того, чтобы его приготовить к стрельбе, надо было просунуть руку в сплетение металла, зафиксировать локоть и запястье в специальном зажиме (на стрельбу в прицельном режиме он не рассчитан), и, обхватив курок, который представлял собой "ласточкин хвост" сжать края хвоста до полного соединения. После стрельбы чесался и зудел локоть, а отдача была мизерная. "Скаल्प" резал дверь как пластилин, усилие, которое при этом прилагалось, было сравнимо с нарезкой сухой колбасы. "Резаками" с тихим шуршанием до-

бывали двери, металлическая пыль в которую превратились остатки двери, перепачкали всем обувь. Вернулись в центр возбужденные. Царь сидел в кресле, и, положив голову на руки, спал. Но на шум открывающейся двери он отреагировал как и положено, вскинул голову и схватился за калаш. Увидев нас, Царь потер лицо и сказал:

– Вы охренеете, я такое накопал. Мои догадки подтвердились, в этой лаборатории изучались аномалии, поэтому они и находились на постаментах. Более того, судя по документации, их здесь СОЗДАЛИ!!!

– Подожди, как это создали? – Тротил попытался почесать затылок, но бронированная перчатка только поскребла шлем, чуть не свернув ему голову, – как можно создать аномалию? Ну, временку с помощью арта, эт понятно, но тот гравиконцентрат и электра – их не из артов вывернули.

– Начну по порядку. В лабе занимались разработкой пространственных порталов по переносу живых организмов на большие расстояния. На ЧАЭС валом энергии, поэтому лаба находится, как и другие недалеко от станции. Ученые здесь были разделены на группы, которые не контактировали между собой, даже питались и спали отдельно. Перед всеми была поставлена одна задача – разработка пространственных ворот, но разработки велись в разных направлениях, поэтому и результаты получились не одинаковые.

– Ты хочешь сказать, – снова влез Тротил, (мы сидели молча с открытыми ртами), – что аномалии – это простран-

ственные порталы?

– Да, их конечный, но неудавшийся результат. В ходе экспериментов погибло множество эков, пока в этом не убедились окончательно. Некоторые убивали испытателей на месте, в других все же перенос осуществлялся, но с полной деструктуризацией личности и физическими изменениями.

– Какими изменениями? – не унимался Тротил.

– Почти все мутанты зоны, и это самое жуткое, – это прошедшие через ворота люди. И снарк, и контролер, и кровососы с бюрерами – всё это результат действия пространственных ворот, причем процесс, как я понимаю, продолжается и сейчас. Кто-нибудь видел детенышей снарка или контролера? Нет. Так, же и с чернобыльскими псами и плотями. Это слепые (после мутации) псы и чернобыльские кабанчики.

Ну, допустим, – Тротил явно был не согласен, – а откуда сейчас берется материал для человекоподобных видов?

– Сталкеры. Сколько их пропало в аномалиях Зоны?

– То-есть аномалии до сих пор работают в режиме порталов?

– Да, только их продублировали по всей Зоне.

– Продублировали? Кто?

– Тот, кто прикрывается Монолитом.

– Суки!

– Согласен.

– Ну, и какие наши действия?

– Уже никакие.

– В смысле.

– Это комп – просто один из терминалов.

– "Терминал 9"?

– Да.

– Я попытался выйти на главный комп, но меня заблокировали, а потом была попытка уничтожения терминала, – Царь опустил руку за стол, и вытащил оттуда жмут перерезанных проводов, – хорошо, я понял в чем дело и обрезал питание, иначе жесткий бы накрылся. А на нем вся информация о том, чем здесь занимались. А как у вас дела?

Тротил, захлебываясь от восторга (обычно сдержанный, а тут...), рассказал о результатах стрельб.

– Яс-сно, – протянул Царь, – игрушки тебе понравились. Так, что, берем с собой?

Тротил чуть не поперхнулся: – и ты еще спрашиваешь, царская твоя морда, конечно. И еще одна вещь, в оружейке осталось три экза, а вас шестеро (я экз не сниму, хоть убейте), надо на спичках тянуть, кто дальше в экзе пойдет.

– У меня костюм есть, – сказал я, – так, что вас пятеро.

– Вот, – воодушевился Тротил, – тем более.

Он достал из рюкзака спичечный коробок (доставал Мыш, руками в бронеперчатках Тротил не смог развязать узел рюкзака), и, сломав две из пяти спичек, зажал их в кулаке.

– Экзы в длинных спичках, – он выставил кулак вперед, – ну, кто сегодня фартовый, подходи.

Обладателями экззов стали Кум, Мыш и Царь, а Винту с Пысой Царь и Тротил отдали свою броню, которую сняли, когда одевали экзоскелеты.

– Ну, теперь мы банда, – Мыш ходил по комнате, привыкая к костюму.

– И теперь, банда, вы понесёте наши рюкзаки, – Винт рассовывал по карманам разгрузки рожки с патронами, – а стволы как поделим, тоже на спичках?

– На правах самого красивого, – Тротил схватил "сверчка", – это мне, а остальное делите, как хотите.

– Мне нож нравится, – решил не тянуть резину я, – а оружия у меня и так выше крыши.

Остальные сталкеры принялись наперебой требовать оружие себе.

Ладно, – Царь что-то писал на бумажке, – остальное поделим так: кто что вытянет, согласны?

Он свернул бумажки рулончиками и кинул их в противогаз.

– Так, как ствола четыре, а нас шестеро, две бумажки пустые, потом так же разыграем ножи. Согласны?

– Нет, конечно, – Винт подошел и засунул руку в противогаз, – но деваться некуда.

– О, пустая, следующий, – он отошел в сторону.

Куму достался "спекатель", мне "силовик", Пысе "плазмач", Мышу "разряд", а Царь помахал в воздухе пустой бумажкой.

– Ага, есть справедливость на свете, – обрадовался Винт, – давай ножики "тянуть".

Он опять первым засунул руку в противогаз.

– Не боишься опять пустую вытащить? – спросил наблюдавший Тротил.

– Не-а, – Винт развернул листик, – ура, у меня "скальп".

– Моя пустая, – Кум бросил скомканную бумажку на пол.

– Значит остальным – "резаки" – подвел итог Тротил, – или будете тянуть?

– А смысл? – Винт подошел ко мне, – Кабан, ты нож хотел, давай меняться, я на калаш оптику хорошую поставлю, не хуже СВД лупить будет. Или передумал?

Я молча протянул ему "силовик".

– Гарна штука, – Винт вертел в руках АК, – и патроны достать можно.

Я вытащил вибрирующий нож из ножен и, присев, с размаху всадил его в пол. Нож прошел сквозь бетон, как сквозь мешок с песком, с сухим шорохом, и уперся в пол перекрестием рукояти. Я без усилий выдернул "скальп" и с интересом посмотрел на лезвие. Чернильно-черное, без малейшего блика, оно казалось нематериальным. Даже когда я посветил на него фонариком, лезвие будто впитало в себя луч, оставаясь таким же черным.

– Царь, ты жесткий из компа достал? – Тротил закинул "сверчка" за спину и в руках у него опять был дробовик.

– Да, сразу как только провода обрезал, – Царь махнул

рукой себе за спину, указывая на рюкзак.

– Тогда пошли, глянем че там впереди.

– Чемодан с гранатами не забудьте, – обернулся Царь к Мышу.

Он пошел за Тротилом, странно подкидывая ноги, в открытую тем дверь.

– Мыш, а че вы так странно ходите? – не выдержал я, наблюдая за удаляющимся Царем.

– Понимаешь, – Мыш замялся, – как бы это тебе объяснить. Ну, когда идешь в экзе, такое впечатление, что ты бултыхаешь ногами в воде. Вроде бы и чувствуешь какое – то сопротивление, но веса своего не слышно.

– Будто в воздухе подвесили, – подсказал Кум, – болтаешь ногами с небольшим сопротивлением, а оказывается – идешь.

– Вот, вот, что-то типа того.

Винт протянул Мышу свой рюкзак:

– На, для равновесия, чтобы в воздухе ногами без толку не махать.

Мы вышли из комнаты, прошли предбанник, и оказались в очередном захламленном коридоре. Слева булькал ступень, мерцая зеленоватым светом, справа вдали искрилась электра, разведчиков видно не было.

– И куда это они подевались? – Кум озабоченно крутил головой.

– Как в воду канули, – Мыш водил стволом "разряда" из

стороны в сторону.

– И холодом повеяло, – сказал Пыса.

– Ага, могильным, – усмехнулся я.

– Не, в натуре, че-то жутко стало, – поддержал Винт.

Теперь и я почувствовал какую-то тревогу. Кто-то смотрел мне в спину. Я резко развернулся, Винт, стоящий рядом тоже, сзади никого не было. Но ощущение опасности не проходило, по коридору словно тянуло ветерком, от которого волосы на голове становились дыбом. У меня внутри начала подниматься паника, коридор был зловещим и угрюмым, и в дальних углах шевелились, подкрадываясь, тени.

Вдруг Пыса выстрелил из плазмача в стену перед собой.

– Зомби, вали их, – он раз за разом вбивал плазменные сгустки в начавшую течь и плавиться стену, отступая к холодильцу. Мышь попробовал его удержать, но потом выхватил резак и полоснул по Куму сверху вниз. Броня вместе с телом распалась на две половины и упала на пол. Я оторопело глядел, как Мышь развернулся к Пысе и снова махнул резакком, отрубая тому голову. Шлем вместе с головой поскакал по полу как мяч.

– Мышь, ты что делаешь? – заорал я.

Сзади меня со стоном упал на бетон Винт. Я обернулся к нему. Сталкер катался по полу схватившись за голову и что-то мычал. Я рванул к нему, и вдруг увидел на фоне искрящейся электры сгорбленный силуэт. "КОНТРОЛЕР" – словно вспышка пронеслась мысль, – их взял контролер. Я сдер-

нул с плеча винторез и прицелился в присевшую фигуру. Палец мягко вдавил курок, и в этот момент меня словно ударил в голову футбольный мяч. Пули впились в перекрытие тоннеля далеко от чудовищного мутанта. Я выровнял прицел и снова нажал на курок. Боек сухо щелкнул – я выстрелял всю обойму, даже не заметив этого. В моей голове словно кто-то усмехнулся.

– С-сука! – я сорвал с пояса эф-ку и швырнул в приближающегося контролера. Мутант попробовал отскочить в сторону, но это было похоже на попытку черепахи пробежать стометровку. Граната гахнула в метре от контролера. Его отнесло взрывной волной прямо в электру, которая моментально вонзилась в жертву многочисленными молниями. Контролер забился в конвульсиях под действием разрядов электры. Меня волной бросило назад, я спиной сшиб Мыша, который в этот момент пытался прикончить меня все тем же резаком. Мы грохнулись на пол рядом с Винтом, чуть не придавив его. Резак выпал из руки Мыша, и плюхнулся в студень. Я резко откатился в сторону и выхватив из ножен скальп приготовился к бою. Но Мышь дергался на полу, похожий в экзе на гигантского жука, и хватал ртом воздух. Винт со стоном сел на бетон.

– Что это было? – прохрипел он.

– Контролера в электре видишь? – я махнул рукой по ходу.

Винт попытался встать, но снова плюхнулся на пятую точ-

ку.

– Не..., голова кружится..., словно ею в футбол... играли.

Он глянул налево и вздрогнул:

– Пацаны, кто их... так?

– Мыш, его контролер, сука, взял.

– А ты как от него ушел?

– Новиков говорил, у меня в шлем обруч какой-то вделан, вроде от пси-мутантов спасает.

Мыш на полу закашлял и попытался принять сидячее положение. Но напряжение мышц, усиленное экзом, перевернули его лицом в пол.

– А-а, башка разваливается, – застонал он, пытаясь подняться на четвереньки. Его стошнило на пол. Проблевавшись, он с облегчением отдышался и увидел то, что осталось от Кума. Его снова вырвало.

– Кум, братка, КТО? – он повернулся к нам и встретился взглядом с взглядом Пысы, голова которого лежала слева от него.

Да что здесь было? – его голос сорвался на крик.

– Их контролер взял, – ответил я, и, встретив взгляд Винта, качнул головой, – они друг друга порвали.

Винт признательно кивнул. Сказать человеку, что это он убил своих друзей, чтобы он потом всю жизнь себя корил себя в том, что именно его мутант заставил это сделать, я не смог.

– Винт, если снять с Пысы экз, он может нам пригодить-

ся, – я посмотрел в глаза сталкеру, – надо забрать оружие, а также боезапас, хрен его знает, сколько мы здесь будем ходить.

– И прототипы надо Новикову донести, – согласно кивнул Винт.

Он покачиваясь встал и направился к трупам.

– А где все-таки Царь и Тротил? – спросил Мыш.

– Я гляну, – покопавшись в папках на экране ПДА, я нашел карту комплекса, с отмеченным маршрутом, которую я сфотографировал еще в бункере под Мех Двором, и вывел её на забрало шлема, – Так, вот командный центр, коридор, значит туда.

Я пошел к электре. Коридор заворачивал, поэтому казалось, что аномалия занимала все пространство. На самом деле возле стены оставался небольшой проход. Датчики услужливо показали границы электры. Если снять рюкзак, боком вполне можно было протиснуться. Я стал осторожно продвигаться, прижавшись спиной к стенке. Электра трещала в нескольких сантиметрах от меня, и хотя я знал, что я вне зоны её досягаемости, когда волосы наэлектризовались и поднялись дыбом, ощущение было не из приятных. Проскочив аномалию, я увидел арт Лунный свет, а в стене за ним шел ряд проходов. Крайний был с дверью. Взяв в руку "eagle" я дернул ручку двери на себя. Маленькая, три на четыре, захламленная комната с поломанной мебелью, была пустой. Следующий проход вел в короткий коридор заворачиваю-

щий за первую комнату, и заканчивающийся еще одной комнатой чуть большей, чем предыдущая. Мне в нос ударил запах разложения и нужника. Я поспешно закрыл забрало, и, сделав шаг в комнату, присел, водя пистолетом по сторонам. Причину запаха я понял сразу – это было гнездо контролера. По полу валялись кости и хлам, а посередине в виде помоста накинато тряпье – "трон" и спальня хозяина. Справа на остатках скелетов лежали без сознания Царь и Тротил. Внешний осмотр убедил меня, что зомби они еще не стали, видимо шум, который мы подняли в коридоре, отвлек контролера, и он не стер их личности. Контролер пожадничал, и решил выйти нам навстречу, наверно давно не было путевой добычи, хотя если бы не мой шлем, он бы и нас всех сломал бы, сильный гад.

Я достал из рюкзака флягу со спиртом и по очереди приложил к губам сталкеров. Приведя их в чувство, я обрисовал ситуацию,

– А вас как он хапонул?

– Там в коридоре Лунный свет за электрой лежал, – ответил Царь, – а мне он для одной сборки очень нужен, вот я и подгонял Тротила, а тут бах, и ничего не помню.

– Да, лоханулись мы, – Тротил поднял с пола череп, осмотрел его, и швырнул обратно, – бюреры, это он их так подманивал, они любят светящимися артами свои капища украшать. Значит еще и с карликами воевать придется.

– Надо хлопцев позвать, – я снова направился в коридор.

– И лунный свет забрать, – Царь, кривясь и держась за голову, пошел следом за мной.

В коридоре нас ожидал сюрприз. Нет, лунный свет не исчез, но его держал в ручках бюрер. Увидав нас, он взвизгнул, и, подскочив от неожиданности метра на пол в воздух, громко испортил воздух.

– Арт отдай, скотина! – заорал у меня над ухом Царь.

Карлик, шустро семеня ножками, шмыгнул в соседний проем. Царь ломанулся за ним. Свист рассекаемого воздуха, глухой стук и мат Царя, вернувшегося с шишкой на лбу, без слов объяснили ситуацию. Бюрер убегая, метнул в преследователя куском плитки, и скрылся в глубине коридора, прижимая к груди добычу.

– Что, потолки низкие? – съехидничал Тротил, с преувеличенным вниманием разглядывая шишку.

– Нет, кирпичи низко летают, – огрызнулся Царь.

Я оставил бранящихся сталкеров, и пошел за Винтом и Мышем. Винт уже облачился в экз, и упаковал в рюкзаки оружие и боеприпасы погибших сталкеров. Рассказав про происшедшее, я взял ближайший рюкзак, и пошел к аномалии. Когда мы собрались вместе, и Винт с Мышом по очереди оборали Царя и шишку, мы начали совещание по продвижению вперед. Естественно (а как же иначе), наш путь вел нас в тот проход, в котором скрылся карлик, и где, судя по всему, была деревня бюреров. Спекатель и плазмач взяли мы с Царем, а излишек патронов и оружие погибших в виде

схрона решили оставить в гнезде контролера. Хотя бюеры и почувствовали, что жуткого соседа уже нет в живых, но мы надеялись, что запах мутанта еще долго будет их удерживать на расстоянии.

– Дальше, судя по карте, находится кухня и столовые с парой складских помещений. Вероятнее всего бюеры обосновались именно там, – Царь разложил карту на полу и водил по ней пальцем, – в коридоре они селиться не будут, а до следующей лаборатории далеко, первая скорей всего перекрыта, так, как путь ведет вокруг нее, а вход во вторую находится только вот здесь.

– Ладно, – поднялся Тротил, – пойду пошарю в гнезде контролера, мож чё интересное надыбаю.

– И я с тобой, – Мыш тоже вскочил на ноги.

– В прошлый раз нам с Винтом светошумовые гранаты помогли, – я проводил взглядом Тротила и Мыша, – бюеры свет не любят.

– Светошумовых у нас нет, – Царь мельком глянул на наши разгрузки, и уперся взглядом в чемодан с гравитационными гранатами, – а вот эти штуки, пожалуй, как раз пригодятся.

Он присел и открыл чемодан, пересчитал гранаты: – Пятнадцать штук, глядишь прорвемся.

Вернулись Тротил и Мыш, неся в руках дробовик с погнутым стволом и ржавый с разбитым прикладом калаш.

– Это чего? – спросил Царь.

– Наши. Бизон и Хохмач, – Тротил протянул Царю ПДА, – они в сентябре вдесятером в эти катакомбы ушли, никто не вернулся. После этого Лебедев вход на острове взорвал, в целях безопасности.

– Да, попали ребята к контролеру на ужин, светлая им память, и пусть Зона будет к ним добра.

Сталкеры молча постояли, склонив головы.

– Ладно, передохнули, – Царь поднялся на ноги, – пошли у гномов мой арт отбирать.

– Тебе бы только над маленькими поиздеваться, – Тротил встал и уже привычным движением забросил сверчка за спину, – тебя небось из гестапо за жестокость выгнали.

Сталкеры хмыкнули и тоже поднялись на ноги.

– Рота в ружьё, приготовить стволы, застегнуть ширинки, – Царь первым направился в коридор.

– Вот за что я люблю командира, – сказал Винт мне, – так это за чувство юмора, и за то, что он не пьянеет.

Мы потянулись за Царем в коридор. Бесшумно пройти не получилось, в коридоре был такой кавардак, что и кровосос бы ноги поломал. Сталкеры тихо матерились, поскользываясь на битой плитке и спотыкаясь о строительный мусор. Впереди, там, где шел Царь, истошно завопил бюрер, а за ним и сам разведчик. Тротил, идущий следом, выстрелил из дробовика и захохотал. Причиной такого веселья оказался бюрер, который срал, сидя спиной к приближающимся сталкерам. Так как мы изрядно шумели, он видимо подумал, что

это кто-то из своих. Царь принял его за кучу тряпок и решил буцнуть. Кованым наконечником сапога он попал карлику по кобчику, от чего тот взвыл, и подбросил ударом в воздух. Не ожидавший от кучи тряпок таких криков, Царь сам заорал, а опустив ногу на землю, вступил в свежую кучу, которую бюрер только что наложил. Тротил объявил всем, что Царь теперь заминирован, и бюреры его за своего по-любому примут. Заминированный Царь дружелюбно заявил, что кучи хватит заминировать и Тротила. Тротил отодвинулся, и примирительно сказал, что если зажать нос, и зажмурить слезящиеся глаза, то против ветра запах не сильно и заметно. Царь обозвав Тротила козлом, потопал дальше. Улыбающийся Тротил, демонстративно зажав нос, пошел следом.

– Вот поэтому они ходят в разных отрядах, – тихо сказал идущий сзади Винт, – но как соберутся у костра, мы животы рвем. В учителя пошли оба.

– А кто их учил? – заинтересовался я.

– Хохмач. Пусть Зона к нему будет добра.

Действительно, вспомнил я, ведь байки про Хохмача они травили. А в этом подземелье они нашли то, что осталось от сталкера, который учил их выживанию в Зоне.

У меня на забрале, пискнув, дернулся целик, и высветилось три красные точки. Я толкнул в плечо Тротила, и, махнув вперед, показал три пальца. Он кивнул, и смыкнув Царя, показал ему три пальца. Царь показал Тротилу средний палец, но кивком дал понять, что понял, и поднял ствол выше.

Впереди метрах в пятидесяти, бормотали размахивая руками два бюрера. Потом один взвизгнув, засветил другому в глаз, и они, сцепившись, стали мутузить друг друга. Третий в это время жрал какие-то светящиеся грибы у стенки, и судя по вороватому виду, те двое дрались именно из-за этих грибов. Доев последний гриб, третий карлик поднял с пола кусок штукатурки (друг против друга они почему-то телекинезом не пользовались), и метко швырнул в драчунов. Бюреры, успевшие дорвать свои вечерние костюмы, повернулись к соплеменнику. Тот, культурно рыгнув, показал на то место, где росли грибы, развел руками. Типа, чё вы тут расшумелись, не было здесь никаких грибов, вам показалось. Один бюрер подошел, наклонился, понюхал место бывшего обитания грибов, и, хрюкнув, ласково пнул третьего в пузо ногой. Второй, поняв всё правильно, впился третьему в волосы. И три шаловливых карлика затеяли весёлую возню с легким членовредительством, истошно переругиваясь. По крайней мере, звуки, которые они издавали, очень напоминали ругань пьяных матросов. Тротил, сняв с плеча сверчка, шагнул вперед Царя, с умилением наблюдавшего за расшалившимися гномами, и нажал на гашетку. Замерцав приятным светом, сверчок выдал трель и бюреры буквально взорвались изнутри, оставив на стене большую красивую красную кляксу.

– Ван Гог, блин, – изрек Царь, осмотрев художественное произведение, украсившее стену, – что, на грибочки позарился?

Тротил, сдув несуществующий дым с псевдостолов сверчка, показал фак Царю.

– Заставить бы тебя стенки помыть, да ты и сам испачкаешься с головы до ног, и по стене еще больше всё размажешь, – пожурил Царь Тротила, и, повернувшись ко мне, спросил: – твой датчик их засёк?

Я важно кивнул.

– Пойдешь впереди обоза, рядом с командиром, – он махнул рукой, подзывая меня к себе, – а то это убожество нам всех гномов разгонит, и в плен взять некого будет.

Мы не спеша побрели дальше. Когда ДЖФ в следующий раз пискнул, на экране уже светилось с десятков красных точек. Я хлопнул Царя по плечу и просигналил двумя руками. Тротил, увидав мои взмахи, ломанул было вперед, но Царь придержал его сзади за баллоны на экзе. Тротил хотел возмутиться, но "командир" показал ему гравитационную гранату, и Тротил кивнув отошел в сторону. Царь, прячась за какие-то шкафы и бочки, прокрался вперед и, выглянув в дыру в бочках, кинул гранату вперед. Проход осветила неяркая голубая вспышка, раздался чмокающий звук и тяжелый удар об пол. Царь, выглянув еще раз, выпрямился во весь рост довольно потирая руки с улыбкой доброго бармалея. По всей видимости, это был форпост бюреров (именно БЫЛ), а дальше уже начиналась их деревня. Судя по остаткам заградсооружения, бюреры натягали сюда много всякого мусора, и завалили проход по пояс взрослому мне, им вообще по

макушку. Но, после "взрыва" гравитационной гранаты, середина проема, до самого пола была чистой, словно подметенной, а причину грохота тяжелого предмета об пол мы вскоре нашли. В центре чистого круга на полу лежал шар размером с теннисный мяч. Царь попробовал его поднять, уронил с тем же глухим звуком, и удивленно выругался. Даже с помощью сервоприводов экзоскелета, он с усилием приподнял "мячик" над полом – это был весь мусор из баррикады в радиусе пяти метров, и бюреров, сжатый до такого малого объема.

– Да, так если в танк такой гранаткой бросить, хороший окатыш получится, – разглядывая "мячик", изрек Тротил, – как они добились такого эффекта?

– Дурное дело не хитрое, плохо, что заразное, – глубокомысленно сказал Царь.

– Ты это о чем? – натурально офигел Тротил.

– А хер его знает, – сам удивился Царь, – само в голову пришло.

– Ты, это, голову-то побереги, тебе еще в неё есть, – заволновался Тротил.

Царь привычно показал ему фак.

Впереди замерцало множество красных точек, и я предупредил сталкеров о близости деревни бюреров. Все взяли оружие на изготовку и по жесту Царя выстроились в ряд. Битва похожая на бойню началась с ещё одной гравигранаты, брошенной Царем в центр столовой, в которой обоснова-

лись бюреры. Эти маленькие монстры тучами вылезали из-под столов, под которыми были их гнезда и толпой ломанули к нам, попутно подняв в воздух кучу мусора.

Тротил гатил из сверчка, превращая подлых монстров в кровавый туман, но на предметы, которыми бюреры пуляли в нас, сверчок не действовал, и если бы не экз, Тротила давно уже снесло лавиной мусора, тем более, что уклоняться он тоже особо не мог. Лучше дело обстояло у нас. Спекатель Царя подпалил ближние столы, и если бы не системы с замкнутым циклом, мы бы задохнулись от дыма, но и бюреры частично отвлеклись на пожар. Винт вертелся на месте и лупил одиночными во все стороны. Мыш с шелестом пускал из разряда бледно-голубые молнии. Я принялся выщеливать крупные обломки мусора, парящие в воздухе, и распылять их из плазмача.

Потеха продолжалась минут двадцать, когда с другой стороны деревни раздались тревожные крики, и часть бюреров метнулась туда.

– Вы куда? – заорал разочарованный Тротил, – а нас позвать.

Но карлики не обращали на него внимания. На другом краю столовой началась какая-то возня. Мы, сломив сопротивление оставшихся бюреров, стали продвигаться к центру деревеньки, зачищая местность от лентяев, не участвующих в общей потехе. В центре поселения возвышался "алтарь" (благо, высота потолка была метров пять). На камен-

ном ложе, сложенном из бетонных блоков в виде ступенчатой пирамиды (и откуда "гномы" их натягали), высотой около двух метров и шириной верхней площадки около трёх, по кругу вокруг центра алтаря лежали арты лунный свет, а в центре над ними возвышался гигантский череп какой-то твари. Таких монстров я в Зоне в жизни не видел. Длинное, расширяющееся к носу рыло с коническими, как у крокодила зубами и клыками длинной в локоть. Да, если где-то есть родственнички этой твари, не хотел бы я попасться им на глаза.

Царь, при виде этой черепухи впал в благоговейный ступор учёного, забыв об артах, подсвечивающих алтарь.

Жуткий рёв со стороны выхода привел всех в чувство. Бюреры ТАК реветь не могут, у них дури просто не хватит, ревел кто-то другой. Сталкеры моментально схватились за стволы.

– Надеюсь, это не мамочка пришла за останками сына, – выдавил шокированный Царь.

Лавируя между тлеющими столами в затянутом дымом помещении, мы пробрались к противоположной стене. Увиденное надолго врезалось в мою память и потом преследовало во снах. Из прохода в столовую заползло чудовище, похожее на гигантского питона, с головой размером с автобус. Змеюка хватала и заживо глотала прыгающих вокруг бюреров, а те метали в неё куски бетона, арматуру и другие тяжёлые предметы, которые, впрочем не причиняли гиганту ни-

какого вреда.

Тротил, упёршись ногами в пол, направил оружие на чудовище, нажал на гашетку сверчка. Стволы замерцали, застрекотал модулятор, но питон даже "ухом не повёл", и продолжал ловить прятких гномов. Тротил чуть качнул ствол в сторону, направляя на бюреров – всплески распылённых в кровавый туман тел. Сталкер опять навёл пушку на гиганта – пренебрежительная нулевая реакция в ответ. Тротил беспомощно оглянулся на нас и пожал плечами.

– Хороший бронник у животного, – резюмировал он.

Царь вытащил гранату и мотнул Тротилу головой – отойди. Тротил поспешно ретировался, по пути разломав своей тушей пару столов. Царь метнул гранату в змеюку. Отсвечивающий синим мячик ударился об пол, подпрыгнул и лопнул, на миг образовав полутораметровую голубую сферу, потом с чмокающим звуком сжался, втянув в себя всё, что попало в поле действия сферы. С бока чудовищного змея, попавшего в сферу, с сухим треском вырвало часть бронированной чешуи. Не растерявшийся Тротил направил сверчка на рану. Питон, взревев от боли, крутанулся, сжимая тело в кольца. Голова повернулась к нам, и глаза метрового диаметра уставились на нас (мне показалось, что именно на меня), захотелось бросить оружие и с криком "это не я!" бросится прочь. Неунывающий Тротил направил пульсирующие стволы в глаз змеи. Глаз лопнул. Гигант замотал головой и рывкнув, неожиданно распрямив в прыжке свое гибкое те-

ло, бросился на Тротила. Раскрыв чудовищную пасть, змей с маху оделся головой на Тротила и проглотил его, как до этого глотал бюреров. Мы устроили беспорядочную пальбу по монстру. Но пули калаша щелкая отскакивали, как и лучи разряда, спекатель только закоптил рисунок на чешуе, а плазмач оставлял ярко светящиеся пятна, которые впрочем быстро темнели и остывали не причиняя особого вреда.

– Ну, подлая змеюка, – гаркнул Винт, – я тебя, падлу, до-стану.

Он выхватил резак, и прыгнул через стол к удаву. Размахнувшись как саблей, он рубанул сверху вниз по бронированной бочине змеи. Чешуя треснула, обнажив под собой розовую плоть, питон снова удивлённо завыл, и, махнув хвостом, отшвырнул Винта как куклу.

– Царь, гранатами его мочи, – заорал я.

Царь выхватил из сундучка две гранаты и швырнул в монстра. Одна только слизала мусор в полуметре от гиганта, а вот вторая проделала полуметровую дыру в чешуе, вырвав хороший кусок мяса. Офигевшая от боли тварь вместо того, чтобы слинять, ломанулась на нас. Схватив Царя, монстр с хрустом прокусил его вместе с экзоскелетом. Но видно застрял загнутыми зубами в элементах брони, и не мог не перекусить его полностью, ни выплюнуть, и замотал башкой, пытаясь освободиться. Мы с Мышом рванули к питону, и принялись рубить броню.

– В горло бей! – Мышь поднырнул под голову удаву и на-

чал кромсать горло мутированной твари откуда сразу хлынул поток чёрной крови. Змей попытался придавить Мыша головой, но тот ловко отскочил в сторону. Я рубанул опустившую голову змею по нижней челюсти, и тоже отпрыгнул. Змей попытался придавить меня, но с другой стороны его снова ударил резакom Мыш. Питон отвлёкся на него, и я опять ударил его в то же место на нижней челюсти в открытую рану, и, по-моему, перебил ему кость. Изуродованный монстр стал биться головой об пол, брызгая во все стороны кровью, мы, подскочив с двух сторон, рубанули одновременно по шее чудовища. Я скальпом перебил какую – то вену и меня чуть не снесло потоком крови, а Мыш резакom перерубил позвонки змея, и тот вытянувшись замер.

– Ох, и живучая падлюка, – выдохнул я, брезгливо стирая кровь монстра с лица.

Возле стены застонал Винт, и мы на подгибающихся ногах побежали к нему. Сталкер был без сознания и дышал, делая неглубокие вдохи, бронепластины на груди были вмяты. Глянув на розовую пену на губах Винта я, не поворачиваясь, сказал Мышу:

– У него поломаны рёбра и пробиты лёгкие, мы не сможем ему помочь.

Да, – согласился Мыш, – долго он не протянет. Может Царь жив?

Мы вернулись к дохлой змее. Царь стеклянными глазами смотрел в потолок. Зубы мутанта насквозь пробили тело в

нескольких местах. Вдруг боковым зрением я заметил движение и резко развернулся в ту сторону. Бок змея дёрнулся, потом треснул, и оттуда показалась рука в бронированной перчатке с зажатым в ней резаком.

– Тротил, – я бросился расширять дыру в боку монстра. Попробовал потянуть за руку, но не хватило сил, зато Мыш с помощью сервоусилителей легко вытащил Тротила из утробы твари. Сталкер был весь в какой-то слизи и от экза поднимался пар как в жаркую погоду.

– Снимай с него экз, – крикнул я Мышу, забегая за спину Тротила и растёгивая трясущимися руками крепления брони, – это желудочный сок, он его вместе с костюмом сейчас растворит.

Мы сбросили с Тротила шипящий костюм. Тротил глубоко вдохнул и скривился.

– Ох и вонь здесь, змея, что перед смертью ещё и обоср... ся успела.

– Это она тебя глотая, об бороду желудок поцарапала и испугалась, – ответил я.

– Винт умер, – сказал подошедший Мыш, – надо пацанов похоронить.

– Где ты их похоронишь? – спросил, помолчав Тротил.

Может гравигранату использовать? – предложил я.

– Дельный совет, Мыш принеси Винта.

Мыш жужжа усилителями, принёс Винта.

– Ложи возле Царя, а я между ними гранату кину, – я по-

тянулся к чемоданчику, – только жесткий у Царя из рюкзака забери.

Тротил нагнулся около морды питона, заглядывая ему в пасть.

– А рюкзака нет, где-то выпал.

Мы принялись обшаривать всё вокруг, рюкзак с оторванными лямками нашёлся за одним из столов. Тротил недоверчиво взвесил рюкзак рукой.

– Чета он лёгкий для такого объёма, – он поставил рюкзак на стол и принялся выкладывать из него вещи. Выложив всё и оглядев нехилую кучу, Тротил пожал плечами.

– Да тут килограммов восемьдесят, а я рюкзак поднял, как сорок.

У меня в голове мелькнула мысль, и я, взяв со стола блок контейнеров, отщелкнул крышки. Кроме мелочёвки (капель, вспышек, льдинок и т.д.), и двух душ с ломтём мяса, в одной из ячеек висел над дном и мерцал странный арт похожий на двойной узел – тот, который Царь подобрал возле гравиконцентра.

– Я конечно могу ошибаться, – я наклонил контейнера, и показал арт Тротилу, – но похоже дело в нём. Я знаю, что гравиарты немного уменьшают вес, но чтобы в два раза – первый раз сталкиваюсь.

– Да и арта такого я не видел, – Тротил покачал головой, потом глянул на мой рюкзак, – придется тебе его волокты, у тебя РД почти пустой.

– Надо похавать чё-ни будь, – Мыш глотнул слюну.

– Да и броню мою из норы контролёра забрать, – Тротил оглядел труп удава, – так, что придется возвращаться.

Мыш положил Винта рядом с мордой питона. Я, сжав в руке синий мячик, легонько бросил его между Винтом и мордой. Граната сработала, и на полу осталось лежать обезглавленное тело гигантской змеи с ровным, как ножом сделанным срезом.

Проходя мимо алтаря бюреров Мыш, что-то вспомнив, ломанулся наверх. Спустился он весь сияющий как новая копейка.

– Ты чё такой радостный? – подозрительно спросил Тротил.

– Лунный свет? – догадался я, – Мыш, придется делиться.

– Там их восемь штук было, – Мыш глубоко задумался, потом сказал, – а восемь на три не делится.

– Значит, поделим по братски, – пробасил Тротил.

– Это как? – заинтересовался Мыш. Я хмыкнул, поняв Тротила.

– Как? как? – с умным видом изрёк Тротил, – очень просто, шесть артов мне, остальные вам.

– Но это нечестно, – аж задохнулся в праведном негодовании Мыш.

Мы с Тротилом обидно захохотали.

– Мыш, – простонал я, вытирая выступившие от смеха слёзы, – Ты что, Остапа Бендера не читал?

– А кто это? – заинтересовался Мыш, – писатель какой-то?

Мы снова захохотали.

– А, знаю, это юморист такой был? – спросил догадливый Мыш.

– Ещё какой, – Тротил весь трясся от хохота.

Успокоившись, мы пошли дальше. Конечно мы были не бессердечные твари, чтобы не сожалеть о смерти друзей, но нужна была какая-то разрядка, чтобы окончательно не упасть духом в этом тёмном вонючем подземелье.

Расположившись в комнатке рядом с гнездом контролёра (в самом гнезде чем-то пахло), мы не только поели и обработали раны и ссадины от "снарядов" бюреров, но ещё и поспали. Тротил снова вооружился дробовиком (сверчок растворился в желудке удава), и облачился в броню и плащ.

Протопав знакомым коридором, и пройдя выгоревшую, но ещё чадающую столовую, мы попали в коридор, из которого на бюреров напал удав. А где-то через двадцать минут ходьбы наткнулись на пролом в стене, из которого, судя по слизи на краях разлома, выползала эта змея. Посветив в проём фонариками, и увидев очередную захламлённую лабораторию, заходить в неё не стали. Путь вел в другую сторону, и скоро опять вывел в большой тоннель с мерцающими языками студня.

– Такое впечатление, что студень обожает подземные тоннели, – высказался я.

– Да, это ж-ж неспроста, – кивнул Тротил.

– Смотрите, там машина стоит, – Мыш указал вперёд рукой.

Кабиной к нам стоял ржавый ЗИЛ, с выбитыми боковыми стёклами, и с растрескавшимся триплексом лобового, с пулевыми отверстиями в районе сиденья водителя.

Задний мост вместе с рамой и частью кузова сожрал булькающий за машиной студень, и поэтому машина стояла задрав нос вверх.

– Здесь действительно на машинах ездили, – удивился я.

Метров через триста проход был завален, и путь завернул в автобокс, где стояло еще три сгнивших ЗИЛа и валялись поморщенные покрышки. В этом подземном гараже погиб Тротил. Мы с Мышом уселись на одну из покрышек и курили, а Тротил бродил по гаражу, пиная пустые канистры. Внезапно к нему со всех сторон метнулись какие-то змеи (ну, мне так сначала показалось), и сомкнулись вокруг него, образуя клубок. Клубок с хрустом обнял Тротила, ломая ему кости, и сжался, превратив его в бесформенный комок фарша с торчащими сквозь плащ наружу обломками костей. Мы с Мышом подорвались с покрышки и ломанулись на помощь, но подбежав к клубку змей, остановились в растерянности. Скорее всего, это было какое-то мутированное плотоядное растение. В спокойном состоянии его корявые шипастые ветки, растущие пучком из трещины в бетоне, лежали веером на земле вокруг центра растения. Как только на них попадал какой-нибудь предмет, ветки смыкались и удер-

живали жертву в центре, где по видимости у куста был орган питания. Кусок мяса, бывший минуту назад Тротилом, был со всех сторон густо оплетён гибкими ветками, глубоко вонзившимися в плоть. Я потянул из-за спины плазмач. Мыша от увиденного вырвало, и он, согнувшись, отплёвывался в стороне. Я направил ствол на растение и сжал гашетки. Плазмач изверг серию плазмы, сжегшую мутанта вместе с корнем, и пшикнув замолчал. Видно арт пламя, который расщеплялся, закончился или истощился. Я закинул его за спину, и, взяв в руки силовик (я его подобрал рядом с телом Винта), начал осторожно обходить гараж, выискивая похожих мутантов. Но ничего живее мумии крысы не нашел. Мышь всё это время сидел у обугленных останков. Вернувшись, я услышал его бормотания:

– Шестнадцать человек... Винт... Царь... Тротил... Берет... Хамер... Белый... Кум..., – он зарыдал, размазывая чумазыми руками слезы по лицу, – Хохмач... Бизон... все... все здесь остались... мы не выйдем отсюда...

У него начался нервный срыв, надо было его приводить в чувства. Я снял перчатку и отвесил Мышу пощёчину. Он дернул головой и удивлённо заморгал. Я достал из рюкзака бутылку водки и с хрустом свернул крышку.

– Пей! – я протянул бутылку Мышу, – пей, попустит.

Мышь схватил бутылку и рывком приложился к горлышку, аж зубы по стеклу цокнули.

Выпив примерно половину, он перевёл дух и занюхал ру-

кавом. Я забрал бутылку и тоже приложился к ней. Правда столько одним махом выпить не смог, и Мыш требовательно протянул руку.

Допив, он швырнул дзинькнувшую тару в сторону. Я сел рядом и прикурив две сигареты (блин, руки ходуном ходили), протянул одну Мышу. Он затянулся, и шумно выдохнул дым, утер остатки слёз.

– Долго нам ещё тут шариться? – спросил он.

Я вывел на экран голограмму карты, и сориентировавшись махнул рукой в глубь гаража:

– Там через коридор выйдем в разгрузочные боксы, потом по пандусу влево, в какую-то комнатку, ещё коридор, и шлюзы. У шлюзов будет дверь в аварийный тамбур, а из него должен быть выход на поверхность.

– Надеюсь, выход не затопило.

– Дойдем – увидим, Мыш, посиди здесь, я пойду, отолюю.

– Только далеко не отходи.

– Ладно, – я встал с покрывки, и, поправив автомат, зашел за машину.

Весело пожурчав по заднему колесу, я вернулся к Мышу.

– Мыш, а ты поссать не хочешь? – спросил я вернувшись.

Но Мыш сладко сопел, скрутившись на покрывке.

– Ладно, спи, я покараулю, – я приволок ещё одну покрывку к машине, и сел, привалившись спиной к двери ЗИ-Ла. Да, уж полез в схрон Стрелка, а попал в лабораторию, под Болотами. Причем кишашую всякой мерзостью. Я глубоко

втянул в себя пахнущий гнильём и сыростью воздух подземелья и длинно выдохнул. Из рта вырвалось облачко пара. Надо же, как тут холодно, даже не замечал. Я опять втянул ещё больше похолодевший воздух, даже по носоглотке холодок прошелся.

– Простудишься, – слева появилось какое – то пятно, ещё более черное, чем темнота в гараже.

Я рывком подскочил и сдёрнул силовик с плеча.

– Нервный ты Кабан, но глухой, я тут уже с минуту стою, – Пятно приблизилось, и в подсветке ПНВ превратилось в фигуру в плаще с глубоким капюшоном.

– Рэд?

– Сам догадался или кто подсказал? – Шухов подошел ближе и присел на корточки, разглядывая обугленную "могилу" Тротила.

– Э, как его накрыло, жалко пацана, весёлый был.

– Рэд, мы отсюда выберемся?

– Если лицом щёлкать не будете. Там в разгрузочных боксах несколько кровососов живёт, если аккуратно их убьёте, то щупальца на базе Чистого Неба продадите.

– И как ты себе это "аккуратно" представляешь?

Призрак Зоны махнул рукой в сторону спящего Мыша:

– У него разрядник в левом предплечье, активатор вон там сбоку.

– Рэд, а что за змею мы замочили в столовой? Её пули не брали.

Он хмыкнул.

– Одно из детишек генной инженерии. Разработка под кодом "Тоннельный стиратель".

– Тоннельный кто?

– Эту змею создавали с целью зачистки подземных коммуникаций. В частности тоннелей метро на территории оккупированных государств от прячущихся партизанских отрядов. Вы со своими навороченными пушками и то не смогли её завалить. Биологическая броневая чешуя.

– Так её тоже здесь создали?

– Нет, её перебросили в состоянии эмбриона из другой лабы, – он пододвинул пустую канистру и уселся на неё верхом, – накурено тут у вас.

Я понял намёк и стал судорожно рыться в рюкзаке. Найдя нераспечатанную пачку, протянул её Шухову. Он выпростал из-под плаща руку и протянул ко мне ладонью вверх. Я положил пачку в ладонь, от которой веяло ледяным холодом, как будто я высунул в форточку мокрую руку где-нибудь в антарктиде. По руке сразу поползли мурашки. Шухов раскурил сигарету, и с наслаждением выпустил дымное облако.

– Ту лабу, где экспериментировали с ДНК животных, накрыло взрывом от сдетонировавшей вакуум – камеры, обычная халатность. Рядом была кислородная станция, ну и сам понимаешь, там мало что уцелело. В морозилках в глубокой заморозке раскопали контейнера с несколькими "тоннельными стирателями" и так, как здесь тоже были морозилки,

переправили сюда. Потом, когда случился Второй Выброс, естественно, здесь никто не выжил, а оборудование со временем пришло в негодность. Из четырёх яиц-эмбрионов первым оттаял этот стиратель и сожрал остальные яйца. Продолжать, я так понимаю, не надо?

– Ты про всё в Зоне знаешь? – удивился я.

– Только не проси по руке погадать, – съязвил Рэд.

Я с подозрением посмотрел на свою грязную ладонь, и, почесав её, снова спросил:

– А правда, что Стрелок в Саркофаге был, и потом на машине смерти оттуда сбежал?

– Сбежал? – Рэд затрясся в приступе беззвучного смеха, и меня окатило ещё одной волной холода, – его тёмные умыкнули у О-сознания и вывезли аккурат перед выбросом, чтобы следы замести.

– Тёмные? Так это ж страшилка для молодых, "водички, дай водички".

– Ага, – Шухов снова беззвучно затрясся от смеха, – это Джинн, наестся шишек с вишнегруши, его на пообщаться со сталкерами пробивало, и он любил так поприкалываться.

– Шишек вишнегруши? – у меня глаза всё больше на лоб лезли, – это что за ботва?

– Мутант плодоваягодный такой, тёмные говорят сознание расширяет хорошо, но и торкает не по детски.

– Кстати о сознании, ты говорил, что тёмные у О-сознания Стрелка выкрали.

– Да-а, – протянул Шухов, – шуму тогда они наделали. О-сознание пыталось подобрать ключ к Исполнителю Желаний, чтобы иметь безграничную власть. И роль этого ключа отводилась Стрелку. Они его когда зомбировали, то обнаружили какое-то излучение его мозга, ритмичное излучение самого Монолита. Вот и бились они над усиливающими контурами. И уже диапазон почти подобрали, но тут тёмные совершили налёт на лабораторию О-сознания, и выкрали Стрелка. Если бы они его вывезли за пределы зоны, то о-сознанцы его уже не достали бы, но те нагнали их уже почти на Кордоне и взорвали машину. Они были уверены, что Стрелок умер во взорвавшейся машине.

– А почему тёмные вообще его вывозили? И вообще, откуда они взялись?

Тёмные – это сталкеры, которые по каким-то причинам выжившие после облучения у Радара, и не ставшими куклами О-сознания. Видно тоже с мозгами как-то связано.

– Куклами Монолита – ты хотел сказать.

– Нет, я правильно сказал. Прикрываясь Монолитом, О-сознание блокирует доступ к Исполнителю Желаний, тем более, что проект О-сознание и установка "Радуга" -Выжигатель мозгов по вашему, разработка одного и того же НИИ. А тёмные из-за излучения приобретали новые свойства, можно сказать, начинали чувствовать Зону, её аномальные проявления. Так сказать становились её коренными жителями.

– В смысле мутантами?

– Не, пропащие вообще уже не люди, у них от людей только и осталось, что внешний вид, да и то частично. Тёмные живут в Зоне, как простые люди живут где-нибудь в Сибири, вроде со стороны и кажется опасным, а для них – это добрый и ласковый дом.

– А О-сознание чем им тогда помеха?

– Если О-сознание доберётся до Монолита, то они перекроют Зону на свой лад, и тёмные уже не смогут в ней жить.

– Аф-фигеть, вот тебе и байки у костра.

– Да, действительно, засиделся я, буди Мыша и давайте, дуйте наверх. Но осторожно, за кровососов не забывайте, и Злюке привет от меня передашь.

– А кто это?

– Увидишь – поймешь. Всё пока. Да, и спасибо за то, что жесткий у О-сознания умыкнули. Кстати его тоже Злюке отдай вместе с приветом, не надо, чтобы он к людям попал. Мышу скажи, чтобы в боксах в воду не лез. Бывай.

Шухов развернулся и, шагнув к стене, пропал в ней.

Я принялся будить Мыша. Он проснулся осунувшимся, но явно отдохнувшим. Мы перекусили и пошли по направлению к разгрузочным боксам.

– Мыш, в боксах живут кровососы, так, что не шуми сильно.

– Нифига себе, а ты что пока я спал сам на разведку ходил?

– Нет, Шухов приходил, рассказал.

– Ух, ты, – Мышь остановился, – и что он ещё сказал? Мы отсюда выберемся?

– Да, если лицом щелкать не будем.

– Лады. А что ещё говорил?

– Что у тебя в левом предплечье электроразрядник, а вон там кнопка активации. И ещё сказал, чтобы ты в боксах в воду не лез.

– Да я по стенке полезу, если Рэд скажет, что НАДО.

– Нет по стенке не надо.

– Вот и чудненько.

Мышь веселее зашагал, даже улыбаться начал.

Мы вышли к большому складу, сплошь заставленному контейнерами, на полу которого плескалась мутная вода. Коридор выводил на небольшое возвышение, от которого шел в обе стороны неширокий пандус. Он возвышался над полом сантиметров на двадцать, и шириною был около полуметра. Идти по нему можно было только боком, прижимаясь спиной к стене. Мышь было хотел пойти возле него, но вспомнив предупреждение Шухова, пристроился у меня за спиной. Я глянул налево, метрах в трехстах от нас был дверной проем. Я показал на него Мышу, и мы крадучись пошли к нему. До прохода оставалось ещё около ста метров, когда где-то в гуще контейнеров взревел кровосос. Меня бросило в холодный пот. А когда со всех сторон отозвалось ещё несколько мутантов, и эхо их воплей полетело по всему складу, я чуть не обоссался от страха. Мышь чуть не рухнул в воду с пере-

пугу. Со всех сторон раздались шлепки больших лап по воде. Голодные кровососы, рыча и сопя всем скопом, ринулись к нам вкусненьким. Наверное, хотели поздороваться. Вода зарябила и пошла волнами. Из-за контейнеров в нашу сторону потянулись дорожки следов. Мыш, от обилия рассекающих в режиме стелс воду, кровососов впал в ступор.

– Мыш, врубай разрядник, – заорал я, глядя, как целик на забрале мечется от одной цели к другой, не решаясь выбрать наиболее опасную, а верещание сигнала тревоги, казалось раздавался в самом мозгу.

Но Мыш лишь крутил головой, пытаясь увидеть тех, кто поднимал такие волны. Я пнул его правой ногой по бедру. Мыш, очнувшись, протянул левую руку к приближающимся дорожкам, которые были уже в десятке метров от нас. Правой он утопил впадину на предплечье. Молния шваркнула так, что у меня вырубился ПНВ. А когда он снова включился, в воде в скрюченных позах лежало около десятка белых как снег кровососов.

– Абалденная штука, – Мыш присвистнул, – сразу всех одним ударом.

– А был бы ты в воде, с ними валялся.

– Чего это? – удивился Мыш.

– Мыш, ты физику в школе учил?

– Ну, вроде был такой предмет, а что?

– Электричество распространяется в воде, поэтому ты и убил одним выстрелом всех.

– Че, правда? Не знал. А я думал, что из-за моей охрени-
тельной меткости.

– Вот поэтому Шухов и сказал, чтобы ты в воду не лез.

– А-а, я думал, чтобы ноги не промочил, и насморк не
схватил.

За контейнерами раздался еще один жуткий вой кровосо-
са.

– Мля, они там что респаунятся что-ли, – вздрогнул я.

Невидимка приближался, громко сопя и гулко бумкая по
контейнерам ногами. Наверно сидел где-то в сухом гнезде,
и электрическая дуга его не убила. Топот по контейнерам
смолк, потом с крайнего от стены мелькнула тень. Хитрый
мутант не лез в воду, и бежал по сухому, быстро учатся, за-
разы. В воздухе на миг протаял кровосос, прыгнул к стене
через три метра и приземлился на пандус в пятидесяти мет-
рах от нас. Снова войдя в стелс, ринулся на нас. Я вскинул
силовик к плечу и саданул очередью. Мышь за спиной поло-
жив мне бронированную перчатку на плечо, надавил, застав-
ля присесть и выстрелил из разряда. В воздухе впереди из
ниоткуда взметнулось облако крови, кровосос мигнул, про-
явился и снова растаял. Но я уже засёк, где находится его
голова. Он был здоровенным, около двух с половиной мет-
ров ростом, и я, целясь, как мне казалось в голову, попал
ему в широченную грудь. Взяв поправку, я выстрелил гига-
нту в голову. Система наведения чётко обозначила цель. Оче-
редь из силовика снесла череп мутанта, а выстрел из разряда

пробил в груди широкую дыру. Кровосос, перевернувшись в воздухе, шлёпнулся на спину, подергал для остротки ногой и умер.

– Ура! Мы победили, – Мыш выхватил резак и прыгнул в воду к трупикам за хабаром.

Наотрезав щупальцев Мыш потряс ими в воздухе:

– Вот, Суслову сдадим, денег поднимем.

Он вытащил плотный целлофановый пакет и запихал туда хабар.

– Никого не забыл? – я дозарядил обойму силовика и вставил в разъем на автомате.

– Кажись усех благодетельствовал.

– Значит, идём дальше.

Мы прошли широкий соединительный коридор, вышли к шлюзам. Они были когда-то герметичные, но теперь через них потихоньку просачивалась вода, и стекала по желобу в склад контейнеров. Открыв дверь аварийного тамбура, мы оказались перед ведущим наверх колодцем с вбитыми в стену скобами.

– Ну, надеюсь, крышка плитой не придавлена.

– И над уровнем воды находится, давай лезь. Код помнишь?

– А то, как же.

Я полез наверх, цепляясь за скобы. Добравшись до люка с кодовым замком, я потыкал пальцем в кнопки, и уперевшись для равновесия спиной в противоположную стену на-

чал крутить штурвал. На голову закапала вода.

– Эй, аккуратнее там, а то щас водой смое, выныривать придется, – заволновался Мыш.

– Ничё, тут уже не глубоко, вынырнем, – обнадёжил его я, продолжая крутить штурвал.

Вода пошла сильнее, и Мыш заёрзал, дёргая меня за бо-тинок:

– Слыш, Кабан, я это... я плавать не умею.

– Не ссы, Мышонок, я тоже.

– Утешил, блин.

Наконец выкрутив штифты до конца, я уперся в люк обеими руками и "с богом" толкнул его от себя. Люк, посопротивлявшись для виду, откинулся вверх и в сторону. В лицо подул свежий и невообразимо ароматный ветерок болот – смешанный запах гнилой тины и сероводородных испарений – такой родной и милый. Я выкарабкался на поверхность и замер, наслаждаясь пасмурным утром Зоны. Следом выпрыгнул Мыш, и с криком "Ура, родина!" рухнул в гниющий камыш, и, прижав слизкие стебли к груди, уткнулся в них носом.

8. Темный

Я огляделся и невдалеке увидел какое-то строение.

– Мыш, – позвал я сталкера, – там домик какой-то, может знаешь, где мы вылезли.

Мыш поднялся из камышей, весь перепачканный в жиже,

и, глянув в сторону домика, кивнул головой.

– Это Насосная Станция, там Калмык обитает, лекарь, и с ним охотники, стало быть, недалеко Рыбацкий Хутор, возле которого брод на базу.

Мышь поднял голову вверх и шумно вдохнул воздух.

– Хорошо-то как, Кабан, какой воздух свежий, не надышишься.

– Успеешь ещё этой гнилью надышаться, пошли к Насосной, хоть людей повидаем.

Мышь пошлёпал по грязюке к ближайшему острову, и полез на сушу, ломая камыши. Я побрел за ним, выдёргивая ноги из чавкающего ила.

Перейдя по мосткам через пару крохотных островов, мы свернули к деревянному домику на сваях, к которому вёл деревянный же мостик.

– Алё, кто шумит с утра, – окликнул нас сталкер в плаще, стоящий под навесом за мешками с песком, и направил на нас ружьё – вертикалку, – по ПДА вижу, что "Чистое небо", а кто не пойму. А-ну, снимай намордники, фейс-контроль делать будем.

– Ты чё, Гранёный, с дуба рухнул? – Мышь стянул маску, – или тины болотной нанюхался?

– Мышь? – у сталкера дрогнул голос, – живой? Вас же перед выбросом на Мех Дворе с вертолётов забомбили. А это кто?

– Кабан, – я тоже сложил забрало на шлеме.

– Это который Винта от кровососа спас? – сталкер опустил ствол и с интересом меня разглядывал.

– Нет больше Винта, Зона его забрала... вместе с остальными.

– Жаль. А вы как спаслись? И где такую броню достали? Я такой ещё не видел. Не монолитовская случайно?

– Нет, – важно ответил Мыш, – экспериментальные образцы по спецзаказу.

– Ух, ты! Мыш, дашь померить?

– Пляха и закусон.

– Идёт, – сталкер стал стягивать плащ.

– Эй, стриптизёры, – отозвался я, – может, хотя бы в дом зайдёте?

– Ой, точно, – Гранёный снова надел плащ, – да вы проходите. Мыш, уговор в силе, я первым меряю.

– Ладно.

Мы потопали по мостику к помосту на сваях, на котором и стоял дом. За ним виднелся какой-то здоровенный агрегат – видимо сама насосная. На помосте кружком вокруг бочки, в которой горел костёр, сидело ещё шесть человек.

– Мыш, живой, – удивлённо сказал один, который сидел к нам лицом. Все повернули головы в нашу сторону.

– Кабан, – представился я.

– Который Винта от кровососа спас, – сказал Мыш, зная уже следующий вопрос.

– Бронники экспериментальные, не монолитовские, –

продолжил я.

– И первым я уже обещал дать померить Гранёному, – Мыш махнул рукой за спину.

– За пляху и банку соленых огурцов, – закончил я, – теперь спрашивайте.

Повисло недолгое молчание, потом один наконец-то спросил:

– Мыш, а как вы выжили после бомбёжки?

– В общем, дело было так... – Мыш сел на услужливо освобождённое место и взял в одну руку предложенную сигарету, а в другую налитый до краёв стакан, – попросил МЕНЯ Лебедев довести Кабана до Кордона...

Я оставил раздухарившегося Мыша в окружении восторженных слушателей, рождать новую байку Зоны, и пошел осмотреть достопримечательности.

Возле входа в сам домик стоял еще один сталкер с чейзером в руках.

– Куда? – он повёл стволом, – Калмык занят, обожди.

Я обошел его стороной и пошел дальше. Ещё возле двух мостиков стояли часовые. Один дежурил на вышке, сколоченной прямо на крыше. Я обошел домик вокруг, напротив насосной был еще один выход, возле которого сидел на ящике охранник.

– Слыш, друг, – позвал он, – у тебя курить есть?

– Есть, на, – я достал из кармана пачку, открыл и протянул сталкеру.

– Я две возьму?

– Да, бери.

Сталкер достал зажигалку и вопросительно глянул на меня. Я тоже достал из пачки сигарету и прикурил от предложенного огонька.

Мы сделали по паре затяжек.

– Ты с Мышом пришел? – спросил он.

– Ага.

– А как вы на Мех Дворе уцелели в Выброс?

– Там бункер под гаражом.

– Так гараж же рухнул, там сейчас груда развалин. Сам видел позавчера.

– Там после взрывов пол в какие-то катакомбы провалился, вот мы по ним сюда и вышли.

– Да я слышу, Мыш там заливает.

Я прислушался, из-за угла был слышен голос Мыша:

– А я и говорю, ты, Царь, давай по компу пошарься, ты у нас хакер, а я пока оружие испытаю, Тротил бери сверчка, и остальные кто хочет посмотреть, идите за мной.

В ответ раздался восторженный стон сталкеров. Я покачал головой и улыбнулся:

– Складно чешет Мыш, заслушаться можно.

– Да, он мастак заливать, – охотно отозвался охранник.

– А кто к Калмыку пришёл, что он так занят?

– Да, тёмный один, он здесь уже пару раз появлялся, шупальца болотных кровососов у Калмыка берёт, и рецепты

подкидывает.

– Рецепты?

– Ага. Как он уйдёт, Калмык начинает над новым рецептом корпеть, нас гоняет, то яйца снарка ему нужны, то печень плоти.

– Понятно.

С той стороны домика хлопнула дверь, и раздался извиняющийся голос с лёгким акцентом:

– Ну, не смогли мои охотники чёрного кровососа найти, шибко скрытный он. Злюка, спроси у "Чистого Неба", авось им попадался. А за рецепт спасибо, у меня всё для него есть, только ребят за жёлчным пузырьём ручейника пошлю.

– О, зараза, – возмутился охранник, – теперь по Болотам бегай, ручейника ему ищи.

– А кто этот Злюка? – я вспомнил слова Шухова.

– Я ж говорю, тёмный, рецепты Калмыку подбрасывает, и части мутантов забирает.

– А чё у тёмного такая кликуха? Он чё, нервный сильно?

– Говорят, – охранник понизил голос, – он химеру голыми руками задушил. Её сталкеры на Затоне ранили, она в пещере затаилась, ну а этот тёмный с ещё одним мимо шли она и кинулась. Прикинь, на Тёмного! Или настолько оголодала, или нюх подвёл.

– А что они тёмных чувуют как-то?

– Ты что, – прошептал охотник, – они похуже контролёров со зверьём управляются, благо нас, простых сталкеров

не трогают.

– Ну и чё дальше-то было, – скептически спросил я.

– Так этот тёмный за горло её схватил, и задушил. Этот второй, который с ним был, Джилл, что-ли, рассказывал.

– Может Джинн?

– Ага, точно, Джинн, а ты его знаешь, что-ли?

– Не, слышал о нём, ну и чё там дальше было то?

– Ну, пока этот, который Злюка теперь, одну голову душил, вторая голова ему берцы обглодала, выкидывать пришлось.

– Да сказки это, – не выдержал я, – это ж надо придумать такое, химеру задушить.

– Ну, пойдя сам у него спроси, если смелый такой, – охотник обиженно замолчал.

Я пошёл обратно вокруг домика, проще конечно было завернуть за угол, но проход загромождали бочки, а за ними ещё ящики какие-то. Так, что пришлось возвращаться в обход. Выйдя к первой двери, я увидел кроме часового еще двоих, которые стояли ко мне спиной и слушали разглагольствования Мыша. Один был небольшого роста, в желтоватом костюме ветерана, второй на голову выше его в каком-то болотного цвета длинном плаще. Охранник увидав меня сделал страшное лицо, и кивком указал в спину высокому. Я кивнул ему и было шагнул вперёд, но тут меня бросило в холодный пот (как если бы ночью пошел до ветру, а в кустах заворочался кто-то большой), голову словно тисками сдави-

ло и по спине поползли мурашки, а волосы на затылке стали подниматься дыбом.

– А красиво излагает стервец, но вот правду ли? Кабан, триндит Мыш или правду брешет? – спросил высокий, поворачиваясь ко мне. Я застыл в ступоре, и то открывал, то закрывал рот, но сказать ничего не мог. Тёмный был не мутантом (внешне), правильный овал лица, твёрдый подбородок, из-под капюшона виднелись короткие русые волосы, но вот глаза... Глаза смотрели казалось прямо в мозг вызывая лёгкую тошноту в организме.

– Вот смотри, Калмык, у Кабана в гермак защита от ментальных атак встроена, – сказал тёмный второму в жёлтом костюме, – вот попросил бы его хорошенько, глядишь, в обмен на твои мази и согласился бы секретом поделиться.

Тёмный оскалился, демонстрируя выступающие за остальные зубы, клыки. Второй сталкер повернулся ко мне. Низенький, коренастый, скуластое с узкими щёлочками глаз лицо. Действительно или казах или калмык.

– Однако, хорошо бы, – сказал он, посмотрев на мой костюм, – а то мои охотники шибко боятся к мосту ходить, говорят там контролёр сидит.

– Пойду Мыша послушаю, давненько не смеялся, – тёмный пошёл к костру.

Стало слышно голос Мыша:

– Ну, а последнего кровососа я кулаком в грудь, с ног сбил, ногой на него наступил, взялся одной рукой за щупальца, а

другой резак вытащил, и с живого щупальца те срезал.

Среди оханья сталкеров раздался хохот тёмного:

– Ну, Мыш, ну насмешил, с живого. Ты хоть живого кровососа видел?

Мыш поперхнулся. Но быстро отошёл и с обидой в голосе ответил:

– Да мы, с К-кабаном..... если м-мне не веришь.... спроси, он скажет... я правда кровососов замочил... и щупальца у меня тут... в рюкзаке.

Мы с Калмыком тоже подошли к костру. Мыш судорожно шарил в рюкзаке, потом просто перевернул его, и вытряхнул всё содержимое на доски. Выхватив из кучи целлофановый пакет, он запустил в него руку, и вытащил её с двумя комплектами щупалец, зажатыми в кулаке.

– Вот!

– Белые? – тёмный перестал смеяться и в голосе проскочило удивление, – где взял?

– Я ж говорю, – Мыш увидел меня и осмелел, – в подземельях замочил, Кабан скажи ему...

– Пойдем, расскажешь, как белых кровососов встретили, – тёмный развернулся и пошел в дом, – и ты, Кабан, идём.

Мыш сгрёб все вещи в рюкзак и с обиженным видом (вот, вы мне не поверили, а я правду говорил) пошёл следом. Мы вчетвером вошли в домик.

– Располагайтесь, – махнул рукой на стол Калмык, – а я чаёк поставлю.

– Вот теперь, сталкеры, рассказывайте, как оно на самом деле было, – тёмный сел за стол и, сбросив за спину капюшон, обнажил короткий ежик волос, – только без "Б", Мыш, а то ты и Монолит кулаками размолотишь, дай только тебе стакан в руки и пару слушателей со свободными ушами.

– Да я только чуть-чуть... – забормотал Мыш.

– Давайте по порядку, Кабан, ты вроде не из "небесников"? И не охотник, как на Болотах очутился? И где броню такую оторвал? Да вы присаживайтесь, что вы как нашкодившие школьники в кабинете директора, у дверей стоите, – тёмный откинулся на спинку стула и вытянул под столом ноги.

Я скосил взгляд под стол, тёмный был в новеньких, хоть и заляпанных болотной грязью, берцах. Тёмный перехватил мой взгляд и хмыкнул:

– Да задушил я химеру, Кабан, задушил, но берцы уже вторые с тех пор стоптал, прошлой весной это было, – тёмный снова усмехнулся, блеснув клыками, – и не вампир я, у меня с детства клыки такие, как прикус поменялся, так и выросли, не надо меня взглядом сверлить.

– Он что, телепат? Ладно, берцы, взгляд поймал, но про клыки и вампира я только подумал, – пронеслось в голове.

– Ну, разве что чуть-чуть, Кабан, – оскалившись в улыбке, сказал тёмный, – обруч у тебя классный, нехило мозги прикрывает.

У меня снова сдавило виски и пошли круги перед глазами.

Я помотал головой, прогоняя морок.

– Ладно, – усмехнулся тёмный, – не буду больше, рассказывай, как проход на Болота нашёл.

Я снял рюкзак, прислонил к стене силовик и винторез, сел на лавку и начал рассказ. Пару раз тёмный перебивал, уточнял детали и снова замолкал, лишь кивал, слушая. Когда я дошёл до прихода Шухова в бункер под Мех Двором, тёмный опять ожил.

– Так говоришь, это он тебе карту вручил? – тёмный смотрел на меня в упор, и мне показалось, что его зрачки стянулись как у кошки, попавшей из тёмного подвала на яркий свет. Тёмный моргнул, и видение пропало.

– Да и коды он сказал, а ещё тебе привет велел передать.

– Привет говоришь, ну-ну, дальше что было?

Я продолжал рассказывать, как пробирались по лабам, как гибли сталкеры. Когда начал рассказывать про жёсткий, тёмный забарабанил по столу пальцами, но ничего не сказал. После описания оружия в разговор вклинился Калмык.

– Шибко красиво рассказываешь, а оружие где?

Я встал, и, раскрыв рюкзак, достал плазмач, положил на стол, рядом контейнер с гравитационными гранатами, снял с пояса скаल्प, и добавил сверху силовик. Обернулся к Мышу, тот расстегнул кобуру и достал разряд, а из рюкзака, покопавшись в нем, резак. Тёмный оглядел стол, аккуратно взял в руку гранату, посмотрел на свет, зачем-то понюхал и положил обратно. А вот скаल्प ему явно понравился, он

достал его из ножен и долго восхищённо разглядывал чёрное лезвие, потом легонько коснулся кончиком стола, надавил. Скальп мягко прошёл через пятидесятимиллиметровый брус столешницы и упёрся в неё перекрестием рукоятки.

– Ах-хренеть! – не смог сдержать эмоций тёмный, выдернул нож, погладил дыру в столешнице, с сожалением вложил скальп в ножны и положил на стол.

– Поставь ещё чайку Калмык, – попросил тёмный охотника, и снова повернулся ко мне, – продолжай, Кабан.

Когда я закончил, и отхлебнул уже остывший чай, чтобы промочить горло, тёмный встал и заходил по комнате. Калмык сидел за столом и гладил рукой силовик.

– Хорошо, – сказал тёмный, – значит жёсткий Рэд велел отдать мне.

– А как же профессор Каланча? – пискнул Мыш.

– Мыш, – я повернулся к сталкеру, – Рэд сказал отдать жёсткий Злюке, я думаю ему лучше знать.

Мыш замолчал и преувеличенно старательно стал прихлёбывать чай.

– Где жёсткий? – тёмный вернулся к столу и сел.

Я достал из рюкзака жёсткий и протянул Злюке. Тёмный аккуратно взял его, осмотрел и сунул за пазуху, потом отстегнул под плащом с пояса контейнер в какой-то чешуйчатой серой оболочке, раскрыл, и перевернул над столом. Из контейнера выпали два арта, и зашевелились, изгибаясь на столе. Я сначала подумал, что это мамины бусы, но приглядев-

шись, понял, что это не они. Мамины бусы желтовато-красные как янтарь, и тоненькие, а эти были с толстыми звеньями, ярко зелёного цвета с разводами, похожие на малахит.

– Бусы Бабки Бюрера, – ахнул Калмык.

Злюка кивнул, и пододвинул арты к нам.

– Это за жёсткий. Мыш, сколько ты хочешь за белые щупальца?

– Ну, это очень редкий товар, – начал нагонять цену Мыш.

Тёмный снял ещё один контейнер, и перевернул над столом. Теперь арт узнал и Мыш

– Золотая рыбка! – я согласен, – он шлёпнул на стол пакет со щупальцами.

– Кабан, нож продашь? – тёмный посмотрел в мою сторону.

Я покачал головой.

– Я тебе за него панцирь дам, – Злюка отцепил ещё один контейнер (интересно, сколько их у него под плащом), открыл и показал мне содержимое, немного наклонив. В контейнере была какая-то вязкая масса, мягко светившаяся желтым с изумрудными проблесками, – намажешь броню, ни одна пуля не пробьёт, и тепловизор не вычислит. Не веришь? Глянь на меня через свой гермак.

Я опустил забрало, целик по очереди определил и высветил мне всех троих. Тёмный накиннул капюшон, и неторопливо блуждающий целик высвечивал по очереди уже две цели.

Я снова молча покачал головой.

– Ну, дело хозяйское, – тёмный захлопнул контейнер и засунул его под плащ.

– Давай мне панцирь вместо рыбки, – Мыш взглядом казалось прожжёт тёмного.

– Нет, Мыш, щупальца столько не стоят, – ответил Злюка, запахивая плащ.

– Кабан, калаш продай, – Калмык смотрел то на меня, то на силовик, – любых мазей сколько хочешь дам.

– Извини Калмык, это память о Винте.

– Ай, хороший калаш, – цокнул языком охотник, – если надумаешь продать, я самую высокую цену дам.

– Хорошо, Калмык, договорились.

– Ну, торги закончили, – тёмный встал и неспеша потянулся, – вы на базу "Чистого неба" идёте?

– Да, – кивнул Мыш.

– Меня с собой возьмёте? Мне надо с Каланчой поговорить, заодно и жёсткий проверю.

– Только мы это... – встрепенулся Мыш, – нам полчаса на сборы надо, там поссать и перекусить.

– Ладно, Мыш, иди халявную водку на померить меняй, – усмехнулся Злюка, – выходим через час.

Ломанувший было к выходу Мыш, так и застыл от удивления.

Мы с Мышом вышли из домика. У входа нас уже поджидал сменившийся Гранёный изнывающий от нетерпения.

– Мыш, ну сколько можно ждать? Я чуть сам водку не вы-

пил. Снимай экз, давай помогу.

Когда мы втроём уходили с насосной, у Мыша в рюкзаке прибавилось четыре бутылки водки, а на насосной несколько бочек приняли помятый вид. Сталкеры в экзе, чтобы оценить силу гидроприводов, мяли бочки руками и пробивали их насквозь пальцами.

По камышам первым пошёл Мыш, за ним Злюка и я замыкающим...

За камышами уже виднелись крыши Рыбацкого хутора, когда я увидел тёмного в действии. Мы вышли на очередную полянку в камышах, когда Мыш резко остановился и потянулся за гаусс-пистолетом. На полянке четыре снарка гоняли плоть. Она уже была подранена страшными когтями мутантов и подволакивала ногу. Один снарк заметив Мыша, хрюкнул, и развернулся к нему. Остальные тоже бросили гонять плоть, и стали короткими прыжками передвигаться в нашу сторону рывкая для острастки, и выбирая место для смертоносного гигантского прыжка. Злюка рукой отодвинул замежевавшегося Мыша в сторону, и вышел вперёд. Первый снарк уже прыгнул, когда заметил, что жертва, на которую он нацелился – пропала и он летит на тёмного. Снарк смешно замахал в воздухе руками и ногами, пытаясь изменить траекторию, но тщетно. Злюка, как заправский киношный каратист красивым ударом ноги с разворота встретил летящую тушку снарка. Снарк хрустнул и улетел в камыши. Второй снарк отталкиваясь от земли, всё же смог изменить

траекторию, и шлёпнулся к самым ногам тёмного. Забуксовал ногами, сидя на заднице, и снова прыгнул, но уже назад, через голову, пузом кверху. Но Злюка успел приложить и этого по кобчику уже в воздухе. Снорк издал визг как побитая собачонка (не знал, что они так умеют), и крутанул сальто в воздухе. Упав на брюхо, он гребанул всеми четырьмя конечностями, беря низкий старт, и чуть не пробив головой бетонный блок, шустро скрылся в камышах. Оттуда раздалось его обиженное оханье, и сочувствующие бормотания двух других, слинявших сразу. Злюка вложил два пальца в рот и задорно свистнул. Потом повернулся к нам, в глазах азарт, улыбка до ушей:

– Ох, и наглючие у вас на Болотах мутанты, на людей кидаются. Мыш, вы что их не кормите что-ли?

– Ага, покормишь их, без руки останешься, – буркнул Мыш, – я бы и сам их завалил.

– Только застеснялся, да? – и тёмный заразительно засмеялся. Я тоже прыснул. Мыш сначала пытался хмуриться, но не выдержал и захохотал.

Насмеявшись, мы пошли дальше. На Рыбацком Хуторе дежурила четвёрка чистонебовцев, они тревожно выглядели из-за укреплений. Увидев нас, осторожно подняли оружие.

– Агов, хлопцы, хто таки? Чому ПДА у одного вымкнутый? – подал голос один.

– Бендера, плохо гостей встречаешь, – Мыш врубил дина-

мики экза на полную громкость, но маску не снимал, – смотри, крысы сало твоё съедят.

– Ой, лышенько, от паскудни пацюкы, да я... – он запнулся, – тьху гыдота, яки пацюкы, якэ сало? А-ну рука до горы. Кто таки?

Мыш сдёрнул маску:

– Бендера, это я, Мыш.

– Мыш, бисова дытына, навищо лякаеш? Мыш? Тэбэ ж з Царэм та Тротылом на Мэх Двори засыпало. Як выбрався? И цэ хто з тобою?

– По катакомбам вышли, – я поднял забрало.

– Это Кабан и Злюка, – представил нас Мыш.

– Цэ той Кабан, якый Вынта вид кровососа вызволив?

Мы с Мышом кивнули.

– А щэ Злюка якыйсь. Нэ чув про такого. Москаль?

– Ага, москаль, – Злюка снял капюшон и оскалился в улыбке.

– Тэмный! Боронь боже. Так цэ вин так рэготав, що сноркы порозбиглыся?

– Он, он, – улыбнулся я, – он им свой член показал, вот они и поразбегались в ужасе.

– Ото воны так скыглылы? – Бендера перекрестился.

– А что, и сюда было слышно? – невинно поинтересовался тёмный, и подмигнул мне.

– Ой, та проходите вжэ, – Бендера отошёл аш на другой край укреплений, и искоса следил за тёмным.

Мышь натянул маску и пошёл через хутор к лодочному причалу. Здесь он вывел на ПДА карту местности, откалибровал масштаб, и пошёл в воду.

– Идите строго за мной, – обернувшись, сказал он нам.

Он пошлёпал по воде, поворачивая то вправо, то влево. В самом глубоком месте вода доходила только до колен.

8.База

Побродив так с полчаса, мы вышли на берег, под деревья. Метрах в тридцати виднелся забор, и мы пошли по-над ним. Возле калитки стоял сталкер.

– Маски снимите, – проворчал он.

Мы обнажили лица. Сталкер увидел Мыша и начал хватать ртом воздух.

– Да живой я, живой, по катакомбам выбрался, к Лебедеву с отчётом иду, – предупредил он вопрос сталкера.

Тот молча посторонился, и мы вошли на базу. Мышь сразу повёл нас к Лебедеву, охранник на входе увидав Мыша и меня, шмыгнул вовнутрь. Потом выскочил вместе с Лебедевым, который активно двигая челюстями, что-то доедал. Он махнул нам рукой, и скрылся в доме. Мы с Мышом пошли за ним, а Злюка свернул к Каланче. Зайдя следом за Мышом в "кабинет" босса, я увидел прикольную сцену: Лебедев скакал на одной ноге, тапок со второй был в руке, размахнувшись, предводитель клана метнул тапок в крысу, ко-

торая тянула из тарелки на столе здоровенный кусок мяса. Увидев летящий в неё тапок, крыса не убежала, а наоборот, вцепилась в мясо всеми четырьмя лапками и зажмурила глаза. Тапок съёл крысу вместе с мясом куда-то в угол. Крыса, приземлившись, шмыгнула в нору вместе с едва пролезшим туда куском мяса. Лебедев, с матюками допрыгав до тапка, обулся и развернулся к нам.

– Мужики, кто принесёт мне кота, пожалуйю личные тапки со своей ноги и ящик водки, – увидев, что Мыш, взял низкий старт, поправился, – но сначала доклад.

Выслушав рассказ про наши похождения и потрогав предъявленное оружие, Лебедев подёргал себя за усы и сказал:

– Да, погибло пятнадцать человек, среди них – лучшие люди клана, это очень плохо. Жёсткий вы отдали тёмному, это тоже не есть хорошо, там, по вашим словам информация, которая нам очень пригодилась бы. Я поговорю с тёмным, может удастся скопировать диск. Но теперь мы знаем, что в лаборатории уже ничего нет, её можно смело затопить. Нет нужды посылать туда людей – уже плюс. Судя по найденным там ПДА, Хохмач и Бизон даже если и дошли бы до центра, не смогли бы в него попасть, не зная кодов допуска. Я даже уверен, что они дошли, и контролёр взял их на обратном пути. Оружие и твой экз Мыш, я попрошу сдать Новикову для изучения. Что ты хотел спросить, Кабан?

– Я не против науки, но попрошу после изучения скальп

вернуть мне, иначе я его не отдам.

Лебедев покривлялся, но пообещал.

– А теперь, если нет вопросов, оружие Новикову, а сами – мыться, бриться, отдыхать, а я поговорю с тёмным, – и Лебедев рысью выбежал из кабинета.

Мы вышли следом на свежий воздух и закурили. Из домика который занимал Каланча, раздавались голоса, громкий и требовательный Лебедева, тихий но уверенный Злюки, и поддакивающий обоим, Каланчи. Голос Лебедева поднялся до крика, раздался звук -Л-лусь! Голоса смолкли, из домика появился Лебедев, прикрывая рукой один глаз. На наш молчаливый вопрос, он махнул рукой:

– Я вот подумал, и нафига нам этот диск, у Каланчи и так этих дисков – куча, девать некуда. Я разрешил тёмному забрать диск.

Следом вышел Злюка. Услышав последние слова Лебедева, он хмыкнул. Лебедев, бросив косяк через плечо на тёмного, скрылся в своём домике.

Мы потопали к Новикову, оставили ему оружие и экз Мыша (кстати, когда я заходил на Болота в Народной Солянке, чистонебовцы щеголяли в экзах, сделанных по подобию "Витязя", единственное, что не прижилось – электроразрядник). Новиков посчитал, что в условиях болот электричество – опасная штука, и облегчил экз, сняв высокоиндуктивный генератор со спины. Мы завалились спать на матрасы в домике, примыкающему к мастерской Новикова. Я засыпал

под бормотание и стук молотка самоделкина за стеной, курчащего прототипы. Проснулись мы только поздно утром на следующий день. Вернее поздно проснулся я, Мыша не было. Выйдя на улицу, я услышал у костра громкий и уже явно нетрезвый голос Мыша:

– И я тогда говорю, Тротил, доставай водку и делай коктейль Молотова, ща мы эту заразу выжигать будем...

– Во Мыш, сообразил, я бы в жизни не допёр, – раздался ещё один нетрезвый голос.

– Ага, не зря Тротил карту Мышу доверил нести, – отозвался ещё кто-то.

Я покачал головой, и, проведав ваусклозет, зашёл к Новикову. Судя по красным глазам, самоделкин не спал всю ночь. Он сидел за столом и пил дымящийся кофе, в пепельнице и вокруг неё валялась гора бычков, на столе лежал полуразобранный плазмач, силовик торчал в тисках за спиной мастера.

– Как успехи? – поинтересовался я.

– Да никак, – махнул рукой Новиков, – кофе будешь?

– Давай.

– Заходи сюда, – механик махнул рукой вокруг стола, приглашая в мастерскую. Он налил мне кофе в кружку и сунул в руки.

– Понимаешь, если с калашом ещё какие-то догадки есть, кстати, как вы его называли?

– Силовик.

– Ага, силовик. Так вот направленное гравитационное поле в нём – это части арта "грави", закреплённые под определённым углом к плоскости дула. Идея, как таковая не нова, с грави в этом аспекте экспериментировали многие, да и я пытался, но расколоть артефакт на фрагменты не удавалось никому, он раскрашивался в пыль и терял свои свойства. Здесь применялась какой-то оригинальный подход. А вот эта штука, – он указал на стол.

– Плазмач, – подсказал я.

– Пусть будет "плазмач", – согласился Новиков, – какой арт, ты говоришь, в нём использовался?

– Если не ошибаюсь – пламя, Царь читал документацию по вооружению.

– Читал? – механик аж подпрыгнул, – где читал?

Я вкратце объяснил.

– И диск сейчас у тёмного, который находится здесь на базе?

– Ну, вчера он с нами пришёл, и возможно всё ещё здесь.

Новиков подорвался со стула и ломанулся в двери. Я вышел следом, и только успел заметить, как механик вбежал к Каланче. Потом выбежал и, остановившись, завертел головой. Наконец, найдя цель, быстрым шагом направился под навес к Холоду. Я пошёл следом. Злюка сидел за крайним столиком, и неторопливо жевал. Новиков подсел к нему, я тоже подошёл и поздоровался. Злюка кивнул, отодвинул тарелку в сторону и махнул Холоду. Тот моментально оказал-

ся рядом.

– Холод, тёмное пиво у тебя есть?

– Тёмное пиво для тёмного? – уточнил Холод.

– Ну ты и жук, Холод, – улыбнулся Злюка, – тебе на язык только попади, вы пиво будете?

Я кивнул, Новиков попытался заикнуться о диске. Тёмный скривился как от зубной боли и повторил вопрос. Новиков, растерянно кивнул. Холод быстренько сгонял за пивом, и притарабанил пол ящика.

– Я составлю компанию? – спросил он, глядя на тёмного. Тот пожал плечами и, выудив из ящика пиво, вручил нам, а потом взял себе. Приложившись к горлышку, он мелкими глоточками выдул половину бутылки. Потом с довольной улыбкой потянулся за сигаретами. Новиков выжидательно смотрел на него.

– Ты мастер своего дела с золотыми руками, – сказал тёмный Новикову, выпустив дым, – если бы я был уверен, что прочитав техпроцесс производства оружия, ты не ломанёшься тут же его изготавливать, я бы дал тебе "полистать" диск.

– Но ведь мы смогли бы... – начал механик.

– Не перебивай, – Злюка хлопнул по столу ладонью, Новиков отшатнулся и побледнел. Я почувствовал вспышку гнева тёмного у себя в мозгу, как будто мгла на миг заволокла голову, заблокировав зрительные центры. И это если учесть, что у меня, как сказал тёмный, неплохая защита от пси-воздействия в шлеме. Я представляю, что почувствовал Нови-

ков.

– Я не против того, чтобы с помощью этих наработок сталкеры оборонялись от монстров, НО... – тёмный выделил последнее слово, – есть одно большое "НО", я уже доказывал вчера Лебедеву, а он полез в драку, объясню и тебе. Когда, я говорю "когда" а не "если" об этом оружии, информация о котором считается утерянной, узнают военные, информацию извлекают из тебя любым способом. Что такое "любым", надеюсь объяснять не надо?

Новиков побледнел и замахал головой.

– Если вояки разнесли в хлам МехДвор, только из-за того, что там был он, – Злюка ткнул в меня пальцем, – в одной из их разработок. Заметь не пожалели ракет, чтобы даже не техпроцесс, а просто один из прототипов не ушёл на сторону. А теперь представь, что они сделают, чтобы добыть информацию об оружии массового уничтожения, основанное на артах, которое в разы превышает нынешнее вооружение. Одни только гранаты, которые танк могут превратить в окатыш спрессованного металла вместе с электронной начинкой и боезапасом, не причинив вреда даже мухе, пролетающей в метре от "взрыва". Ты успеваешь за моей мыслью? – тёмный затушил бычок и отхлебнул пива из бутылки. Новиков кивнул.

– Я осмотрел оружие которое тебе принесли ещё на насосной. Зарядить плазмач у тебя не хватит ни мозгов, ни оборудования, в гаусс-пистолете тоже скоро закончится ём-

кость, изготовить подобную в кустарных условиях тоже не представляется возможным. Расщепить грави для силовика – это вообще иной уровень связанный с такой колоссальной затратой энергии, что изготовить ещё один – легче на луну пешком сходить. В общем, подводя итог – несколько грави-гранат и один калаш надеюсь, не наделают столько шума, чтобы заинтересовались вояки. В противном случае ни "Чистого неба", ни Болот в Зоне не будет, останется выжженная до шлака радиоактивная яма. Теперь можешь задавать вопросы.

Новиков посидел, подумал, а потом всё же спросил:

– А ножи?

– Ты пробовал их разобрать? – поднял одну бровь Злюка.

– Резак, – неохотно откликнулся механик.

– Как успехи? – вежливо но с издёвкой поинтересовался тёмный.

– Цельная литая конструкция, – развёл руками Новиков.

– Корпус играет роль экрана, так, что не вздумай его сверлить или лупить молотком.

По покрасневшему лицу и опущенным глазам ремонтника я понял, что именно это он и пытался сделать.

– Ну, если вопросов больше нет, считаю наш продуктивный разговор завешённым, – тёмный откупорил ещё одну бутылку и отпил из неё. Новиков встал, и, кивнув на прощанье, ушёл в направлении своей мастерской. Холод тоже пошёл по своим делам, и мы остались вдвоём.

– А скальп? – спросил я у Зюки.

– А что скальп? – вопросом на вопрос ответил тёмный, и отхлебнул ещё пива.

– Как он сделан?

– Аномалия "магнит", слышал о такой?

– Читал, но не встречал лично.

– Один из артов – основа скальпа, причем, должен заметить технология настолько простая, что я, честно говоря, удивился, как в этом ключе с ним никто не экспериментировал. Но, Кабан, я тебе ничего не говорил.

Я согласно закивал головой.

– Бери ещё пива, – Зюка протянул мне бутылку.

Я взял пиво и, открыв, приложился к горлышку. Потом закурил. Тёмный некоторое время с улыбкой наблюдал за мной, потом сказал:

– Да спрашивай уже.

– Ну, я вот хотел спросить, – я занервничал от того, что тёмный смог прочесть мысли, – Зюка, а как ты тёмным стал?

– Как другие становятся, так и я стал, под действием внешних факторов.

– Под Радар попал?

– Нет, под Выброс, – тёмный глотнул пива, – нас было трое, Зубр, Микроб и я. В ту ходку мы через Милитари добрались до Рыжего леса и пытались перебраться через реку в Лиманск. Река сильно фонила, к берегу не подойти, на

подъёмном мосту была целая прорва монолитовцев, поэтому мы искали другие пути. Микроб в баре услышал от какого-то одиночки, с которым бухал, что где-то на окраине Рыжего леса есть штольня, из которой ведёт ход под рекой на ту сторону, и выводит у самого Лиманска. Сталкер был сильно пьян, плакал, говорил, что там остался его кореш, с которым не один год Зону топтали, что там холодца на полу валом, и дверь бронированная. Они к этой двери код подобрать пытались, но тут появились полтергейсты и напали на них. Другу его полтергейсты в голову кислородным баллоном попали и у того черепуха разлетелась, а этот зассал, и слинял оттуда.

– А откуда он про ход узнал?

– Да хрен его знает, Микроб не говорил.

– Ну а дальше что было?

– Дальше? Дальше мы облазили почти всю территорию возле входа в Рыжий лес со стороны каптёра. Место я тебе скажу, жутковатое. Прикинь, под деревьями полумрак, гробовая тишина, только шуршат осыпающиеся листья, и время от времени слышны звуки разряжающихся аномалий. Кто в них влетал, кто разряжал, не знаю. А между деревьями мелькают какие-то тени. Причём когда смотришь прямо, ничего не замечаешь, а боковым зрением ловишь какое-то движение. Обернулся в ту сторону, никого, а сбоку опять движение. С ума сойти можно, – тёмный отхлебнул пива, промочить пересохшее горло, а я поёжился – жутковато рассказывает.

– Во-от! А потом на нас напали чернoбыльские псы. Они нескончаемыми потоками выбегали из-за деревьев и бросались на нас в полной тишине. Раздавались только шорох лап, клацанье зубов и выстрелы из наших автоматов. Ты же знаешь, что чернoбыльцы могут воздействовать на мозг. Они выпускают фантомов, как две капли воды похожих на себя, и бросают их в бой, а сами подкрадываются сбоку или со спины и сбивают с ног. Первым загрызли Микроба. Мы с Зубром стали пятиться к стене, отделяющей лес от каптёра, отстреливаясь от нападающих чернoбыльцев. Потом оступись Зубр и, подвернув ногу, упал. Этого хватило одному псу, чтобы перегрызть ему глотку, пока я кромсал ножом другого, вцепившегося мне в ногу. Боль была адская, будто сотни иголок впились в нервные окончания. В конце концов, я, потеряв где-то автомат, прижался спиной к стволу гигантского дерева и отбивался только ножом. Как убил последнего пса, я не помню, потерял сознание. Когда очнулся, порванный в ключья бронник весь в крови, вокруг трупы псов, а в просветах между деревьев пунцово-красное небо, и в ушах писк, аж зубы сводит – приближался выброс. Я попытался встать, но погрызенная нога не слушалась, я как мог наскоро обработал и перебинтовал рану, и вколов обезболивающее, кое-как поднялся и похромал по лесу к выходу. Как оказалось, когда мы отбивались от псов, то в горячке боя отступали не к стене а вглубь леса. Это я понял по навигатору ПДА. Я пытался добраться до каптёра, который мы прошли стороной

на пути сюда, до выброса, но нога опухла и, занемев, потеряла чувствительность, что сильно осложняло передвижение. В очередной раз, перенеся на неё вес, я не удержался и упал, приложившись лбом об какой-то твёрдый корень.

Очнулся я в какой комнате на скрипучей кровати с продавленным матрасом. Голова гудела как колокол, во рту привкус крови от прокушенной губы, дышать больно, тело ломит, руки немеют.

– Эй, кто здесь? – крикнул я, но получился какой-то хрип.

– Очухался, милоч? – в поле зрения появилось сморщенное лицо седого старика, – вот и ладно, а то четвёртые сутки в бреду метался.

– Где я? – просипел я и облизал пересохшие губы.

– Накось, выпей, полегче будет, – старик протянул солдатскую кружку и помог выпить придерживав голову.

В горло полился горький настой с привкусом самогона. Я честно пытался выпить всё, но осилил только половину.

– Отдыхай, сил набирайся, – дед отошёл.

Я закрыл глаза и провалился в беспамятство. Наверное, меня мучили кошмары, потому, что когда я проснулся, то ото сна остался осадок, голова была тяжёлой, и в ней всплывали какие-то обрывки, лица. Дед, как я потом узнал, был Лесником, о существовании которого я слышал споры в баре. Лесник рассказал, что нашёл меня в лесу после выброса под поваленным деревом. Его внимание привлёк след на прелой листве (наверное, я на автопилоте полз, ища хоть ка-

кое-то укрытие). Пойдя по следу он нашёл меня и переволок на каптёр.

Отошёл я уже на второй день и начал вставать с кровати, но голова всё ещё тупо саднила. Примерно через неделю старик собрался в Рыжий лес за какой-то травкой, и я попросился с ним. Лесник, покопавшись в соседней комнате, вынес мне комбинезон средней защиты и винчестер. На мой вопрос, зачем комбез, дед ответил, что в лесу встречаются радиоактивные пятна, хотя сам как был в гимнастёрке выдавшей ещё вторую мировую, так в ней и остался.

В лесу он отвёл меня к тому месту, где мы отбивались от чернобыльцев. Начисто обглоданные скелеты двух сталкеров и четырнадцати псов – всё, что осталось на "поле боя". Потом Лесник повёл меня дальше, без детектора обходя аномалии.

Я плёлся за стариком, и вдруг почувствовал вспышку агрессии и желание кого-нибудь убить. Впереди маячила спина Лесника, хотелось броситься на него и, повалив на землю вцепиться в горло. Я сцепил зубы, борясь с этим непонятно откуда нахлынувшим желанием. Старик обернулся и с улыбкой спросил:

– Что, мил человек, учуял-таки снарков, слабый ты ещё, ща помогу.

В голове пронёсся холодный сквозняк, и злоба отступила.

– Что это было? – севшим голосом спросил я.

– Снарки, поганцы на охоту вышли, плоть загоняют, вот

ты их и услышал.

– Как это услышал?

– Закрой глаза и расслабься.

Я так и сделал. Вначале я подумал, что меня посетил глюк, левее, впереди метрах в ста пятидесяти, в крошечной темноте я ощутил несколько размытых тёмно-красных пятен, от которых и исходила агрессия. Я открыл глаза и удивлённо посмотрел на Лесника. Тот, улыбаясь, переспросил:

– Что-то увидал, милоч?

– Вон там какие-то красные пятна, – я протянул руку в сторону пятен.

– Так, хорошо, – старик вглядывался в меня, будто хотел пробуравить взглядом, – а одинаково ли от них "пахнет"? – он сделал ударение на последнем слове.

Я снова зажмурился. Пятна пульсировали злобой с одинаковой силой. Хотя нет, то пятно, что было правее всех, "пахло" страхом, о чём я и сказал деду. Тот закивал:

– Это и есть плоть, которую они гоняют. А вот глянь, что сейчас будет.

Повеяло тревогой, она усилилась, захотелось оглянуться. Волосы на голове зашевелились от предчувствия чего-то нехорошего. Я вздрогнул. На меня хлынула волна паники, захотелось спрятаться от кого-то большого и страшного, который заворочался во мраке, потом дикий ужас сменил панику, потому, что то, что проснулось во мраке начало искать меня, пытаясь поймать мой взгляд и через него проникнуть

в меня. Моё сознание затрепыхалось, пытаюсь ускользнуть, и я в который раз грохнулся в обморок.

К губам прижалось горлышко фляги, жидкость потекла по подбородку, я рефлексивно глотнул, и поперхнулся спиртом.

– Слабенький ещё, – пробурчал дед, рановато я тебя напруг.

– Кто был тот, "большой"? – голову ломило, и я скривился от боли.

– А ты как думаешь? – хитро прищурился Лесник.

– Не знаю, я такого ужаса в жизни не испытывал, – при воспоминании об ЭТОМ у меня мороз пошёл по коже.

– Ты думаешь, почему контролёр зовётся БОЛЬШОЙ? И почему он так называет человека, если о чём-то просит?

– Так это был контролёр?

Старик покачал головой не переставая улыбаться.

– А кто тогда?

– Я.

– Ты контролёр? – Я автоматически схватился за дробовик, но мгновенно онемевшие руки выронили оружие.

– Нет, – покачал головой Лесник, – я "тёмный", слышал о таких?

– "А тебе моя водичка зачем?" – вспомнил я знаменитую фразу из сталкерских баек.

– Да, Джинн так любит молодняк попугать, – кивнул дед.

– Так тёмный не один? И почему "тёмный"?

– Видящий во тьме, – пожал плечами старик, – контролёр

своих жертв тоже через неё хватает.

– Так поэтому он большой? И большими называет тёмных?

– Да, самые БОЛЬШИЕ во тьме контролёр и человек, но у человека эта сила заперта. А контролёр – опытный образец, пробуждённый во тьму грубым способом. Ты пережил выброс на открытом пространстве и выжил благодаря пробуждению во тьму. Видать, ты один из немногих у кого дверь была приоткрыта.

– Так сколько в Зоне тёмных? – я офигел от информации, которую вылил на меня Лесник.

– Познакомишься – посчитаешь, если захочешь.

– Как познакомлюсь?

– А мы на встречу к ним идем. Кстати проверь, где там снарки.

Я зажмурился, но тьма молчала.

– Никого не "видно", – ответил я.

– Правильно, я их так напугал, что они до вечера в норах сидеть будут. Пойдем, нас ждут.

Мы шли по Рыжему лесу ещё с полчаса, (и ни одного мутанта я не видел), пока не вышли к скалистому массиву, возле которого нас ждали двое. Вот приблизительно так я и стал тёмным, – закончил рассказ Злюка.

– Мда, – я задумался, – вон оно как всё сложно.

– Та оттож, – тёмный отхлебнул пива, – а кому сейчас легко?

Я молча отхлебнул из бутылки.

– Ты когда на Кордон собираешься? – спросил Злюка.

– Не знаю, – я пожал плечами, – когда Новиков нож отдаст, тогда и собираться буду.

– Я сегодня ухожу.

– Куда?

– Не корректный вопрос, сталкер. Так, что сходи к Новикову, отбейся у Лебедева и подходи, я здесь буду.

Я допил пиво, поставил пустую тару под стол, и пошёл в мастерскую.

Новиков спал, положив голову и руки на стол. Я растолкал механика и спросил о скальпе. Механик молча отдал мне нож. Я зашёл к Лебедеву и сообщил о том, что ухожу. Тот глянул в какой-то листик на столе и сказал:

– Сегодня на Северный хутор отправляется Оратор со своей бригадой, пойдёшь с ними. Тёмный тоже уходит? – Лебедев выжидательно глянул на меня.

Я кивнул.

– Ой, как хорошо, – ожил предводитель, – а то я думал, он навсегда здесь останется. Тогда патронов ещё возьми к винторезу у Сулова. Давай, удачи! – и Лебедев с глубокомысленным видом склонился над какой-то бумажкой (очень здорово напоминающей кроссворд).

Я получил у Сулова патроны и пошёл к кострам в центре деревни искать Оратора. У костров его не было, но мне махнули в сторону Холода. Я зашёл к Холоду и спросил у него.

Тот показал на один из столиков, за которым сидело четверо сталкеров.

– Мужики, кто из вас Оратор? – спросил я, подходя к столу.

– Ну, я Огаторг, и фто из того? – отозвался мужичёк небольшого роста, сидящий с краю.

– Ты с бригадой на Северный Хутор идёшь? – спросил я, а в голове пронеслось – "нехилый кликон, не перепутаешь ни с кем, мало того, что картавит, ещё и шепелявый".

– Да, ф тги часа выходим.

– Лебедев сказал, что я могу пойти с вами, и тёмный тоже.

– Тёмный идёт ф нами, – заволновался Оратор.

– Только до Рыбацкого хутора.

– А-а, ну тогда пусть идёт, – разрешил сталкер, – фтречаемся здесь.

Я кивнул и отошёл. Тёмный с улыбкой наблюдал за нашим разговором.

– Ну, что, великий Огаторг берёт нас с собой? – язвительно спросил он, когда я поравнялся с его столиком.

Оратор, услышал его слова и дернул головой. Злюка послал ему лучезарную улыбку во все тридцать два зуба (жуткий оскал получился), и Оратор поспешно опустил голову.

– Ну, что, нож забрал?

– Да, без проблем.

– Садись, покурим, уже полтретьего.

– Щас, только рюкзак заберу.

Северный хутор

И пошли мы полями широкими, реками глубокими, лесами тёмными (в смысле, переправили нас через протоку на лодке на Рыбацкий хутор). А на хуторе валилово шло. С десятков снарков, и с ними три бюрера отбивались от четверых сталкеров. С нашим прибытием численный перевес в пользу людей увеличился и мутанты растерялись. А когда дети Зоны учуяли Тёмного, среди них началась паника. Бюреры, как самые продуманные, сразу ломанулись в камыши. Тупорылые снарки заметались по двору, кто туда, сшибая всё на своём пути. Один из них не рассчитал прыжок, и сдуру прыгнул в колодец. Остальные рассыпались по округе, вопя от страха.

– Да, балованные у вас тут животные, – обиделся Злюка, – ни здрасте мне, ни вам до свиданья.

Офигевшие сталкеры молчали, только истошно голосил снарк в колодце. Тёмный поднял камень и швырнул его в колодец. Снарк заорал ещё громче и пронзительнее.

– Да киньте кто-нибудь гранату, – скривился Злюка.

Один из "хуторских" вытащил РГД из разгрузки и кинул в колодец. Бумкнуло и снарк затих.

– Ну, вам прямо, мне налево, бывайте сталкеры, – тёмный махнул рукой и пошёл по тропинке в сторону Насосной. Среди скрывшихся в той стороне снарков поднялся кипишь. Один визжа взлетел над камышами (я вспомнил удар ногой тёмного), и шмякнулся в воду. Наверное в камышах потерял

направление и выбежал на Злюку, вместо того, чтобы бежать в глубь болот.

– Что это было? – спросил, выйдя из ступора один сталкер.

– Фто-фто, тёмный это был, – ответил Оратор.

– Ахренеть. Он что без ствола ходит?

– Догони, спроси.

– Я что на идиота похож? Тёмному вопросы задавать, – побледнел сталкер, – а это кто с тобой?

– Кабан.

– Которого Мыш из катакомб вывел?

Я чуть не поперхнулся от возмущения.

– Ага, – кивнул Оратор, – он шамый.

– Понятно.

– Ладно, мы пойдём, путь не блифкий. За помощь не благодаяги, ф лагере сочтёмся, – и Оратор потопал вперёд по тропе.

По дороге до бывшего Мех Двора нам попалась лишь небольшая стая слепых собак и две электры. Подойдя к груде обломков я покачал головой:

– Да, не врал Рэд, мы бы отсюда не выбрались.

– Гэд? – Оратор подошёл ко мне поближе, – ты фто и Геда знаефь?

– Да в катакомбах познакомился.

– Ф катакомбах? А-а, Мыф навежно пофнакомил?

– Ага, – не стал я расстраивать сталкера, – типа того.

– Ладно, тут идти офталось минут дфатсать, пофли фтоли.

Мы направились дальше на север. Когда мы подошли к слабо фونهاщей большой луже с мостками и из-за деревьев показались крыши Северного хутора, у Оратора пискнула рация.

– На сфязи, – сказал Оратор в динамик.

– О, балабол пришёл, – Оратору можно было не представляться с такой дикцией, – кто пятый?

– Кабан.

– Заходь.

Мы по кое-как сколоченным доскам перебрались на другой берег. На берегу ждали двое.

– Лебедев предупредил о тебе, Кабан. Я – Шмель, а это Мук, он тебя к переходу отведёт.

– Ага, не тот Фмель, фто летает, а тот фто над ухом фуффыт, – встрял Оратор.

– Учи русский язык Оратор, а то твой французский не поймёшь, – парировал Шмель, – ща перекусим, чем бог послал, а потом и двинете.

– Ясно, – ответил я.

– Бог чего-нибудь послал? – спросил Шмель у Оратора.

– Ага, бог пофлал, а мне тягай, – пробурчал тот.

Мы устроились у костерка в центре двора хутора, огороженном со всех сторон ветхими домами и сараями. На крыше дома без одной стены, лицом к озерцу, через которое мы пришли, сидел охранник. В сторону перехода на Кордон смотрел другой, улёгшись на остатках чердака в сарае без

крыши. Только мы выпили по первой, как пискнул датчик у меня в ухе и на экран выползли красные точки. Я проглотил кусок тушёнки и буднично сообщил:

– С северо-востока одиннадцать красных.

Сидящие рядом разом глянули на КПК. Мой КПК, усиленный костюмом, брал на большем расстоянии, и поэтому на КПК-шках сталкеров ещё ничего не отразилось, как и на КПК идущей на нас группы. Шмель, схватив оружие, в полголоса сказал, где кому стоять. На его вопросительный взгляд, я махнул рукой, делая широкий захват – "обойду их с тылу". Сталкер кивнул. Я выключил КПК (правда детектор аномалий тоже погас, но оно того стоило, ведь те, что пришли, знают, что сталкеров четыре-восемь, а я лишний), но ДЖФ сразу же высветил мне всех, и даже парочку толи кабанов, толи плотей на юге. Пробежав по-над правым забором, я нырнул в дыру и стал огибать пришельцев с фланга. Пропуская крадущиеся фигуры вперед, я замер за стволом тополя-мутанта с покорёженными и покрученными ветками. Вот точки на биорадаре остановились. Я аккуратно, стараясь не шуметь, выглянул в просвет между кустами. Отряд в длинных чёрных бандитских плащах, наверное, подошёл на расстояние работы стандартных КПК, и засёк положение сталкеров на хуторе. Один (скорей всего старший) махнул рукой вправо-влево с четырьмя растопыренными пальцами. Нет, это не бандюки, какая-то спецура, бандюки так не работают. Бойцы потыкали пальцами правой руки на левых за-

пьястях. "Они КПК отключают, – понял я, – вычислили, где находятся "чистонебовцы" и вырубались, чтобы скрыть свои передвижения, а биорадаров у сталкеров нет".

Вражеские лазутчики начали рассредоточиваться по местности. Четверо прокрались в восьми метрах от моих кустиков. Надо что-то делать, как-то помочь сталкерам. Ие-ех, была – не была. Я вытащил из контейнера гравигранату, которую заныкал ещё в подземелье. Хотел сталкерам на Кордоне в виде вещдока принести. Аккуратно высунулся из кустика и, сжав, пульнул гранату в спину последнего из четверых незнакомцев. Хлопок был намного слабее, чем в катакомбах – сказалось отсутствие акустики, да и вспышку бледно-фиолетового цвета скрыли заросли. Чёткая, правильной сферической формы, выемка в земле осталась на месте крадущихся людей.

– Так-с, количество уравновешенно, а вот как с качеством? – я выглянул с другой стороны куста. Старший с оставшимися двумя подчинёнными, пристроились за двумя большими камнями на бугре перед хутором, и не заметили вспышки в кустах, так, как смотрели в другую сторону. Сидящий ближе ко мне поколупался в носу и вытянул длинную козьявку. Воровато оглядевшись и поймав взгляд второго бойца, он аккуратно вытер палец об спину командира, увлечённо наблюдающего за хутором в щель между камнями. Второй сделал большие глаза, и, хихикнув, отвернулся. Да, дисциплина на уровне, кто же они такие. Командир резко

обернулся к подчинённым. Ближний с отморозенным видом принялся тереть какое-то пятно на рукаве. Дальний отвернулся и, сдерживая рвущийся наружу смех, вежливо и тихо закашлял. Старшой дал по шее дальнему, погрозил ему кулаком, и снова повернулся к облюбованной щёлке. Получивший ни за что дальний в свою очередь показал кулак ближнему, на что тот не растерявшись, в ответ показал фак. Дальний надулся и повернулся ко всем спиной. Нет, спецура так себя не ведёт, неужели наёмники? Ближний поднял с земли камушек и стал что-то царапать на большом камне. Командир, не поворачиваясь, дал подзатыльник и ему. Ближний ткнулся носом в каменюку. Дальний бросив на него косяк, затрясся в беззвучном смехе, уткнувшись лицом в рукав плаща. Ближний, злобно зыркнув на спину старшего, опять подобрал камушек. И тут пуля из моего винтореза повалила его на землю. Следующим выстрелом я прострелил голову командиру. Дальний, услышав шум, обернулся, да так и застыл с открытым ртом, глядя на ещё тёплые трупы товарищей. Потом резко прыгнул с разворотом в сторону из положения сидя. Пуля чиркнула по камню в том месте, где он только, что сидел. Блин, приткий какой. Я повёл ствол за ним, давя на гашетку. Но вражина упал на землю и пули ушли в кусты. Щелкнул боёк, я отпрянул за ствол дерева, спешно меняя магазин. Заметив движение, противник выстрелил очередью по кустам. Судя по звукам, стрелял он из LR-300. Звук выстрела послужил сигналом к атаке, и дальняя четвёрка най-

мов принялась палить в сталкеров. Оставшийся боец затаился, выжидая удобного момента. Но у меня на ДЖФ он высвечивался, а где нахожусь я он знал примерно. Подавшись назад и вправо, я осторожно прополз до следующего дерева. Подняв с земли камень, швырнул в те кусты, где находился до этого. Треск LR-ки открыл место нахождения противника. Я высадил весь магазин в куст, за которым прятался найм. Маг, который раздался за этим, дал понять, что не все пули ушли в молоко. Я, сменив магазин, ломанулся вперёд и прыгнул в куст, за которым прятался враг. Приземлился я, как оказалось, ему на грудь, и, не удержавшись, съехал на землю. Найм, раненный в правое плечо и бок, лежал на спине и пытался выстрелить с левой руки. Но LR-300 ходила ходуном в руке раненного найма. Он нажал на курок, но длинная очередь лишь посекала ветки кустов. Я выбил левой ногой оружие. Боец потянулся за пистолетом. Я наступил на левую руку врага и наставил на него ствол винтореза.

– Задание и заказчик? – потребовал я.

– Да пошёл ты, козёл, – прошипел найм.

Я ударил стволом винтореза по раненному плечу. Боец взвыл и засучил ногами.

– Задание и заказчик? – повторил я.

Найм извернулся и вцепился зубами в мою ногу. Но прокусить усиленный костюм не смог, и жалобно завыл.

– Задание, заказчик? – я прижал ствол винтореза ко лбу найма.

– Я скажу, скажу, не стреляй, – зататорил он.

Что-то звонко щелкнуло. Я обернулся в сторону звука. В правой, раненной руке наемник держал РГД, каким-то чудом стянув её с пояса разгрузки. А звонкий щелчок, который он пытался заглушить словами – отлетевшая чека. Выжав курок и раскроив выстрелом лоб найма, я прыгнул за дерево и упал на живот. Бабахнул взрыв. Осколками меня не задело, но контузило взрывной волной. И теперь перед глазами всё плыло, в ушах стоял противный писк, и саднила щиколотка. Я сел на землю и помотал головой. Зрение прояснилось, но слух не возвращался и голова гудела. Я пощупал ногу, не перелом, скорей всего растяжение, неловко прыгнул, глянул на биорадар, кроме меня горело три точки на северном краю хутора, а друзья это или враги – не понятно. Вздохнув, я включил ПДА. На северном краю хутора двое зелёных взяли в клещи красного, а в метре от меня за кустом притаилась воронка. Если бы чуть-чуть сильнее прыгнул, то влетел бы прямо в неё. Автоматные очереди у хутора стихли, сквозь шум в ушах я всё же услышал это. Глянул на КПК – зелёные приблизились к уже серому пятнышку. Завалили найма пацаны, это хорошо.

Я направился к камням, у которых лежал труп старшего. Обшманал обоих, собрал оружие, боеприпасы и полезную мелочь в один из их рюкзаков. С любопытством глянул на заляпанный кровью камень, который царапал наемник. "ПЭПС – МУДИ.." – гласила недописанная фраза. Вклю-

чил ПДА наймов. Тролль и Пэпс. Ясно, Тролль увековечивал кликуху своего командира. Я поднял рюкзак и похромал к хутору. Из сталкеров в живых остались Оратор и паренёк из отряда Шмеля. Они свалили у костра в кучу оружие, и Оратор бинтовал кисть сталкеру.

– О, Кабан прифол, ты чево так долго? – глянул на меня Оратор, – с ногой фто?

– А, потянул немного, – я брякнул рюкзак рядом с другими трофеями и осторожно опустился на бревно, – а вы как тут?

– Да, как, мы фдали их спегеди, а они, сфолочи, КПК потуфыли и с фланга удагили. Тгоих сгазу завалили, пока мы позиции меняли. А когда мы поняли фто спегеди не по нам стгеляли, то пегенесли весь огонь на них. Ты фе говогил, фто их одинафцать, а тгупов, – он глянул на КПК, – фесть.

– Я пятерых гранатой завалил, их в мясо посекло, – не стал распространяться я.

– А-а, ну да, флыфал, гганата бахнула, молодес, хорофо пгидумал. Только вот не понятно, фто им было надо. Плаффи бандюкофые, а оруфие и пгибогы импогтные.

– Наймы это были. Тролль, Пэпс, не слышали о таких?

– Тголь и Пэпф? Не, не флыфал. Йофь, а ты таких не знаефь?

Сталкер покачал головой.

– Йофь? – удивлённо переспросил я.

– Ёж, – объяснил паренёк.

– А-а, понятно, – кивнул я, – Оратор, ты на базу доложил о ЧП?

– Ефё нет, – Оратор туго затянул узел на руке Ежа, тот скривился, – надо фсе подгобность знать, плохо фто в плен никого не фсяли. Мы ф Йефом пытались последнего фсять, так он ему гуку чуть не отсгелил.

– Ща по КПК пошарим, мож чё найдем, – я включил наладонник Пэпса и начал листать папки, открыл задачи и нашёл последнюю запись: "Пэпс возьми человек десять, переоденьтесь бандосами и валите на Болота, там надо провести пару диверсий в районе МехДвора. Надо оттянуть туда "небесников" от перехода на Агропром. Дальнейшие указания получишь после зачистки северо-восточной части болот. Оплата по второй категории. С уважением, Смола".

– Так-с, назревает что-то крупное, – сказал я, – Оратор, давай на связь, не нравится мне всё это.

– Типа я ф фостогге, – пробормотал сталкер, направляясь к южному домику.

– Мож чего-то ещё ценного найдём, – Ёж взглядом показал на рюкзаки.

– Ща Оратор придет, и глянем, – остудил я его пыл.

– Кабан, давай сюда, – выглянул из домика Оратор, – а то Лебедеф гусский яфык жабыл, ничефо не понимает.

Я вошёл в домик и сел у стационарной рации, запитанной от арта "батарейка".

– На связи, – сказал я в допотопный микрофон.

– Кабан, это Лебедев, объясни толком, что случилось, а то Оратора хрен поймешь. То фрагеские пули, то ещё какая-то хрень.

Я обстоятельно обрисовал в общих чертах развитие боя, сказал про гравигранату (всё равно её уже не было), и про запись в ПДА Пэпса.

– Чёрт знает, что происходит, – прохрипела рация голосом Лебедева, – Кабан с меня должок, наёмники перестреляли бы всех, и неизвестно как бы всё закончилось. Если четверо положили шестерых, то одиннадцать отстреливали бы четвёрки одну за другой. Но теперь мы стянем силы к Агропрому, и их будет ожидать жаркий приём. Болота наши, и мы их никому не отдадим. Ты не передумал уходить? Мог бы неплохо заработать.

– Нет, спасибо за предложение.

– Ну, дело хозяйское. Одна просьба к тебе. Дождись ребят, я сейчас высылаю группу, заодно и гешефт тебе принесут. Договорились?

– О чём речь, конечно, а то ребята вдвоём здесь и от собак не отобьются.

– Добро, конец связи.

– Конец связи.

Я, прихрамывая, вышел на улицу. Оратор и Ёж уже вытряхнули всё из рюкзаков на землю и ждали меня.

– Кабан, топай фюда, хабар делить будем, – махнул рукой Оратор.

Я подошёл. Три ТРСа, две LR-ки и один Вал с оптикой, магнумы и беретты, спецуровские ножи и три более-менее живые брони, аптечки, антирады, натовские сухпайки и патроны ко всему оружию.

– Кабан, давай дели, – сказал Оратор, признавая моё лидерство.

Я подошёл к куче, забрал патроны к винторезу, две аптечки, антирад и сухпай.

– Остальное ваше. Кстати, водка ещё осталась? Мне компресс на ногу надо сделать.

– Конечно осталась, – Оратор выудил из рюкзака бутылку, – заодно и гадиасью выведем. Да и за гебят надо выпить, фтобы им хогошо лефалось. А потом похогоним.

Поев и выпив, мы вырыли большую могилу и похоронили сталкеров, а наймов оттащили к холодцу, чтобы ночью не беспокоили падальщики. Мы сидели у костра до вечера, дров было валом, биорадар фиксировал всё движимое вокруг нас на большом расстоянии, так, что сторожить не было надобности.

– Вот завели бы себе ДЖФы, – в который раз нетрезвым голосом говорил я Оратору, – и горя не знали бы.

– Да я не против, Кабан, вот Лебедев фмётся, они на Янтаге фто пятьдефят фтук фтоят.

– Зато к вам ни один найм с выключенным ПДА не подкрадётся, да и мутанты тоже.

– Тебе вон хорофо говогить, у тебя биогадаг ф бгоне за-

фыт.

Так мы спорили до полуночи, а утром меня разбудил писк ПДА. На экране высветились четыре зелёных точки со стороны МехДвора. Оратор и Ёж не спали, и я сказал им о приближении сталкеров. Оратор переговорил по рации. Ведущий был несказанно удивлён, что их засекли издали. Перейдя по мосткам, они вошли в хутор.

– Ты Кабан? – спросил высокий седой сталкер в броне ЧН-3.

– Да.

– Я – Пепел, это Кит, Дрозд и Панч.

– Это Оратор и Ёж, – ответил я.

– Спасибо, я в курсе, – улыбнулся Пепел.

Мы сели у костра, Пепел выудил из контейнера Лунный свет.

– Это Лебедев велел тебе передать, сказал, что если будет что-то нужно, всегда поможет.

– Спасибо.

– Давайте поедим, жрать охота, – Оратор принялся выуживать натовские пайки из рюкзака.

– Ух, ты, откуда такая роскошь? – удивился Пепел.

– Добрые наёмники оставили, – ответил я.

– Да, наслышаны уже. Кабан, как тебе удалось семерых наймов завалить?

– Чисто повезло, они не ожидали, что сталкеров девять, я КПК выключил и по ДЖФ их вёл.

– Нужная вещь, – кивнул Пепел, – но дорогая, зараза.

Мы позавтракали, и Пепел повёл меня к переходу на Кордон.

– Интересно, как наймы о переходе узнали? – пробормотал он, подходя к полю аномалий, – здесь осторожно за мной, след в след.

Я вывел на экран карту перехода, и наложил на карту местности. Пепел повёл меня точно по ней. Дойдя до точки "переход" он указал на куст.

– Тебе туда, удачи. Захаживай в гости.

Мы пожали руки, и я направился к кусту. Раздвинув ветви, я увидел большую нору (или маленькую пещеру) перед собой. Я пополз в неё. Автоматически включился ПНВ, через некоторое время нора увеличилась в размерах, и скоро я смог стать на ноги. Побродив согласно карте по закоулкам, я упёрся в гранитный тупик. Вниз под глыбу вел ещё один небольшой ход. Я прополз по нему и вывалился в небольшую ямку. Посидел, послушал, и высунул голову наружу. Оглядев местность, и ничего подозрительного не увидев (приборы тоже молчали), я вылез полностью. Со стороны переход был незаметен, казалось, что на склоне холма лежит большая каменюка с небольшой, заросшей травой, ямкой под ней. Сориентировавшись на местности, я скривился. Чтобы добраться до деревни новичков, надо пересечь насыпь. Под мостом вояки, в тоннеле блуждающая электра, которая движется в одну сторону. Придется водку солдатам отдавать.

Кордон

Когда я ввалился к Сидоровичу в бункер, он долго проти-
рал глаза и мотал головой, потом покосился на полупустую
бутылку на другом конце стола.

– Кабан? – наконец выдавил он.

– Собственной персоной, – я поклонился и шаркнул но-
гой.

– Где тебя полмесяца носило? – наконец пришёл в себя
торгаш, – и где такую броню чудную отхватил? Не моноли-
товская случайно?

– Нет, экспериментальный образец, – ответил я, вспомнив
слова Мыша, – по спецзаказу.

– Сколько ты за неё хочешь? – оседлал любимого конька
барыга, – но учти, много не дам.

– Не продаётся, – отмахнулся я.

– А чё тогда припёрси? – обиженно надул губы Сидоро-
вич.

– Хабар принёс.

– Знаю я ваш хабар, опять небось консервных банок на-
собирал, – махнул рукой торгош.

Я молча выкатил на стол Лунный свет и Град. У Сидо-
ровича чуть глаз не выпал. Он склонился над градом и дол-
го его разглядывал, потом достал лупу и минут пять изучал
арт через стекло. Наконец повернулся к ноутбуку и защёл-

кал мышкой.

– Град, – наконец изрёк он, – арт аномалии Вакуумная лужа. Где ты был, Кабан?

Он поверх ноута глянул на меня. Я пожал плечом.

– За Лунный свет две и за Град четыре, и того шесть, – наконец сказал барыга.

– И того семь, – ответил я.

Сидорович пожевал губами, посопел, побарабанил пальцами по столу и выдавил:

– Шесть с половиной, больше не дам.

– И три банки тушенки.

– Хорошо, по рукам, – торговец сгрёб арты и быстренько отволлок их в сейф. Вернувшись он поставил на стол три жестяные банки и положил пачку купюр.

Я забрал прибыль и потопал по ступенькам вверх.

В этот день деревня гудела, я с лёгкой руки всё того же Мыша "дал померить броню" нескольким сталкерам, и разжился водкой, которой поил всех желающих в этот день. Вот так закончилась моя ходка в старый схрон Стрелка на Агропроме. А вот я собираюсь в Рыжий лес махнуть, в ПДА Пэпса я нашёл наводку на схрон в том районе, благо экипировка позволяет. Может там Злюку встречу, интересный он сталкер, хоть и тёмный.